

РАБОТНИЦА

№ 5 1976

Издательство «ПРАВДА»

Да здравствуют советские женщины — пламенные патриотки нашей социалистической Родины, активные участницы трудовой и общественной жизни! Честь и слава женщине-матери, отдающей тепло своего сердца воспитанию детей — будущих строителей коммунизма!

Из Призывов ЦК КПСС к 1 Мая 1976 года.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1976 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ТАМ, ГДЕ ГОРЕЛА ЗЕМЛЯ

— Наступит май, и снова запоют наши курские соловьи,— взглянув в окно, за которым виден типично индустриальный пейзаж, неожиданно улыбается Нина Феофановна Марковская. И тут же становится серьезной.— Еще одна мирная весна... Я всегда радуюсь соловьям с каким-то замиранием сердца. Должно быть, потому, что не забываю ту весну, сорок третьего, когда здесь горела земля...

Весна сорок третьего... Военная промышленность гитлеровской Германии работала тогда круглосуточно, без передышек: фюрер мечтал о реванше за поражения под Москвой, под Ленинградом, на Волге. Все, чем давили, кромсали и жгли нашу землю фашисты,— «пантеры» и «тигры», «фердинанды» и «фокке-вульфы» — шло бесконечным потоком по направлению к Восточному фронту.

— «Огненная дуга»,— задумчиво говорит Марковская,— одно из величайших сражений минувшей войны...

С Ниной Феофановной Марковской мы знакомы несколько лет, с тех самых пор, как коммунисты завода резино-технических изделий впервые избрали ее, инженера-химика, заместителем секретаря парткома. Теперь она секретарь заводского парткома, одна из 28 коммунистов, избранных курской областной партийной организацией делегатами XXV съезда КПСС.

Нина Феофановна относится к той категории людей, встреча с которыми каждый раз чем-нибудь обогащает собеседника, дает толчок мыслям, заставляет пристальнее вглядываться в окружающее. Должно быть, она и теперь неспроста так настойчиво возвращается к прошлому: ведь для того, чтобы по достоинству оценить настоящее, нужно знать и помнить о пройденном, выстраданном, пережитом.

— Четверть века назад здесь ничего не было,— говорит Марковская, снова повернувшись к окну.— А теперь вон он, какой завод. У него есть уже своя трудовая история. И свои герои. По праву бывшей фронтовички скажу: многие из них — под стать тем, кто сражался и побеждал здесь, на курской земле.

Сегодня завод резино-технических изделий — крупнейшее в своей отрасли, прославленное предприятие. За достигнутые успехи коллектив завода награжден орденом Трудового Красного Знамени, Памятным знаком ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, занесен на Всесоюзную доску почета, открытую в дни работы

XXV съезда нашей партии. Продукция завода необходима многим отраслям народного хозяйства — от производства бытовых приборов, облегчающих труд домашних хозяек, до авиастроения, кораблестроения, горнорудной и угольной промышленности. Марка завода РТИ известна и в тридцати зарубежных государствах. Добавим к этому, что спрос на продукцию завода постоянно растет, и все большие требования предъявляются к ее качеству.

Чтобы рассказывать о заводе, Нине Феофановне не надо заглядывать в отчеты, перелистывать испещренные цифрами листки: каждый успех, равно как и каждая неудача,— касается ли это вопросов производства, быта рабочих, воспитания молодежи — у секретаря парткома на памяти.

Коммунисты — а заводская партийная организация насчитывает почти полторы тысячи человек — возглавляют все передовые начинания.

— Было бы неправильно думать, что эффективность производства стала нашей заботой только сегодня,— рассказывает Нина Феофановна. — Вопросы эффективности и качества — постоянно в поле зрения парткома. Однако после съезда партии мы подходим к этим задачам с иной, повышенной требовательностью. Конечно, у нас есть и некото-

рый «задел», подготовленный еще в преддверии десятой пятилетки...

Она обстоятельно рассказывает о том, что уже сделано, что стало фундаментом сегодняшнего дня, и в наших блокнотах рядом с фамилиями, которые называет секретарь парткома, появляются цифры, проценты, технические наименования... И среди них — знакомое нам слово «каландр»...

Не так давно одним из самых узких мест на заводе считался цех, где выпускается высокопрочная армированная транспортная лента для горнорудной промышленности. Установленный в цехе универсальный каландр — уникальный, единственный в стране агрегат. Но его производительность — 220 тысяч погонных метров — не покрывала нужду в армоленте. Казалось бы, завод делал все, что мог. Но коммунистов это не успокаивало. В парткоме снова и снова возникал разговор: нельзя ли найти свои, внутренние возможности, чтобы увеличить мощность агрегата? Кого из специалистов привлечь к этому тонкому, сложному делу? По предложению Марковской партком рекомендовал на должность начальника цеха молодого инженера, коммуниста Валентина Андреевича Постульгина — одного из лучших заводских рационализаторов.

— Он был к тому же еще и в числе лучших пропагандистов нашей области, — говорит Нина Феофановна. — Моя опора: я ведь тогда была заместителем секретаря по идеологии...

Новый начальник цеха умело подобрал энергичную творческую группу. Под его руководством инженер-энергетик Василий Васильевич Долженков, бригадир электриков Владимир Федорович Чаев — оба коммунисты, ветеран завода Александр Александрович Лукьянчиков и другие товарищи добились, казалось бы, невозможного. Они изменили схему универсального каландра, и выпуск продукции в 1975 году возрос в полтора раза!

— Сейчас они так разохотелись, что взяли обязательство в десятой пятилетке «научить» свой каландр работать еще эффективнее — давать 350 тысяч погонных метров армоленты, — улыбается Нина Феофановна.

Дисциплина, безусловное слияние слова и дела — вот в чем, по мысли партийного секретаря, главное условие успеха.

Беспокоило партком, что словосочетания: «повысить требовательность», «установить постоянный контроль», «оперативно реагировать» — обычно употребляемые администрацией в приказах, — приемылись, не всегда и не всеми принимались с должной ответственностью. Партком возглавил борьбу за точнейшее соблюдение производственной и технологической дисциплины. На партийной конференции была создана комиссия по контролю за хозяйственной деятельностью администрации.

Даже в самый ранний час в небольшом кабинете секретаря парткома полно людей. Секрет влияния Марковской на тех, кто общается с ней, в той внутренней убежденности и точном прицеле, с которыми она организует коммунистов на важное и нередко трудное дело. Душевная заинтересованность и естественная сердечность, с какими она слушает каждого, кого волнуют заводские проблемы, привлекают к ней людей, внушают уверенность в своих возможностях.

Вернувшись из Москвы на завод после окончания работы XXV съезда, она постоянно выступает в цехах, разъясняя его решения.

— Я стараюсь как можно точнее передать и ту атмосферу гордости, приподнятости, восхищения своей страной, какая царит в те дни в Кремлевском Дворце, — говорит Нина Феофановна. — Ведь мы, делегаты, именно тогда как-то особенно зримо, масштабно осознали величие сделанного нашим народом за годы девятой пятилетки. Или вот была я на митинге на ВДНХ: можно ведь коротко об этом сообщить в каком-либо цехе, сухо сказать, что так, мол, и так, заводской коллектив занесен на Всесоюзную доску почета. А можно и вспомнить с благодарностью те добрые слова, какие говорили там о нашем заводе. И знаете, рассказываю, а сама внимательно вглядываюсь в лица. Увижу, в глазах у кого-нибудь светлячок загорается — радуюсь от всей души! Ведь это чувство гордости за свой коллектив, за дело, которое мы все здесь делаем...

Будучи на съезде, Марковская, хотя каждый час ее в Москве был заполнен до предела, сумела-таки добиться встречи с министром нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности В. С. Федоровым, добилась его обещания увеличить в этом году ассигнования на реконструкцию завода. И сейчас за своим рабочим столом она с увлечением рассказывает о том, каким станет завод к 1980 году после реконструкции. Цеха оснастятся новейшим оборудованием. Согласно предварительным расчетам, на тех же площадях завод сможет ежегодно производить продукции на сто миллионов рублей больше, чем теперь. Если сейчас годовая выработка на одного

работающего составляет 25 тысяч рублей, то после завершения реконструкции она повысится до 35 тысяч. Более того: появится возможность половину всей продукции выпускать со Знаком качества.

— Мы уже кое-что сделали, — говорит Нина Феофановна. — В 1975 году, например, по сравнению с 1974-м выпуск изделий с государственным Знаком качества увеличен в 2,3 раза. Автомобилисты получили аттестованный этим Знаком вентиляторный ремень для двигателя автомобиля «Запорожец», сельские труженики — конвейерную ленту с рифленой поверхностью для складов минеральных удобрений, нефтедобытчики — рукава для промывки буровых скважин... В первом квартале нынешнего года мы увеличили перечень аттестованных изделий по сравнению с 1975 годом в 3 раза!

На расширенном заседании парткома, которое состоялось в последний день марта, коллектив четвертого цеха обязался предъявить в этом году аттестационной комиссии вместо одной шесть деталей. Девятый цех — 25 процентов всей выпускаемой продукции. Двенадцатый цех — 28 процентов... Но Нину Феофановну Марковскую интересовали не только проценты. «Что уже сделано сегодня?», «Конкретно — на каком участке?», «Кто стал отличником качества в первом квартале?», «Кто из коммунистов принимает в работе наиболее активное участие?» — спрашивала она. И постепенно все четче, яснее, конкретнее вырисовывалось положение дел.

Поздно заканчивается рабочий день секретаря: то надо встретиться с членами комиссии, проверявшей организацию социалистического соревнования. То побывать в заводском общежитии, то подготовиться к очередному слету женщин — ветеранов предприятия.

Об этих слетах хочется рассказать особо. Нина Феофановна организует их, как может показаться на первый взгляд, чисто по-женски:

— Собираемся за круглым столом с русским самоваром, вспомним молодость, почаевичаем... Посоветуем друг другу, какие бы надо прически носить да наряды пошить, — рассказывает она, — а на завтра, глядишь, весточка из цеха: Валентина Трофимовна Голубничная вызвалась помочь резнице Надежде Нагорных освоить новое оборудование, более производительные приемы труда...

У нас на заводе женщины — половина работающих, — говорит Нина Феофановна, — и мы все делаем, чтобы работалось им хорошо. За годы девятой пятилетки по плану социального развития новые квартиры получили почти 600 семей. Построен детский комбинат на 280 мест. Более тысячи детей рабочих и инженерно-технических работников посещают детские учреждения. Открылась новая школа на 1200 мест, и теперь ребята учатся не в три, как прежде, а в одну смену. В столовых появились механические линии подачи пищи. Теперь за 15 минут может одновременно пообедать тысяча человек. Построен прекрасный Дворец культуры, заложена поликлиника на 600 мест. Три цеха переведены с трехсменной на двухсменную работу.

Должно быть, из скромности Нина Феофановна не упомянула об одной заметке в плане социального развития коллектива. Об этом нам рассказал директор завода Евгений Иванович Чижов.

— Нашему делегату, когда она была на съезде в Москве, удалось получить «добро» на строительство спортивно-оздоровительного комплекса. Давно уже был у нас подготовлен проект, выбрана площадка в заводском поселке. И вот совсем недавно получены ассигнования — 3 миллиона рублей!

— Скоро запоют соловьи, — задумчиво повторяет Марковская.

На курскую землю пришла весна. В первомайских колоннах по улицам и площадям древнего города, надев ордена и медали, пройдут бывшие фронтовики, ветераны труда. И Нина Феофановна Марковская наденет на праздничный костюм орден Трудового Красного Знамени, боевые награды: орден Красной Звезды, медаль «За отвагу», знаки отличия за освобождение от фашистов многих городов — и советских и за пределами нашей страны. Отсюда, с курской земли, в 1943-м начинала она семнадцатилетней радисткой свой боевой путь. Сюда вернулась, чтобы работать и жить.

— В годы войны я потеряла многих товарищей и подруг. И столько повидала городских рuin... Потому бываю так счастлива, когда на глазах растут новые заводы, дома, когда радуются малыши, — говорит она. — У меня две дочери. Я часто рассказываю им о войне. И о том, как много делает страна, чтобы мы могли спокойно работать и светло думать о завтрашнем дне. Хочется, чтобы они умели ценить это так же, как те, кто сражался с фашизмом, кто воевал здесь, на «огненной дуге», кто возрождал жизнь на этой опаленной земле.

Л. ГАВРИЛОВ,
В. ПАВЛЕНКО

г. Курск.

Рисунок О. ВУКОЛОВА.

Комбат Саша Михайличенко жил в голубом домике из прочного прессованного картона. В чужом домике. Хозяев здесь не было. И кто они, чем существовали, как и о чем думали, он не знал. Да, по правде сказать, и не очень этим интересовался. За окнами домика чернело поле, усыпанное огромными гранитными валунами. За полем шеренгами стояли сосны. За ними глухо гудело в хмурых шхерах невидимое море.

Комбат жил на земле Суоми, в Порккала-Удде, уже почти год, и кто знает, сколько ему еще предстояло здесь прожить.

Осенью 1944 года Финляндия вышла из войны, Порккала-Удд по условиям перемирия был передан СССР в пользование и арендное управление на пятьдесят лет.

В те дни нашу сугубо сухопутную часть сняли с фронта под Ригой и подчинили командованию Балтийского флота.

Жить здесь, на военно-морской базе, можно было по сравнению с фронтом неплохо: в картонных домиках тепло и чисто, а учения, морские и сухопутные, хоть и тяжелы, да безопасны. Но только и радости мало: сердца бойцов точила обида. Вроде бы полагалось по справедливости им, отступавшим от пылающего Бреста до развалин Сталинграда, просагать по дорогам Германии и завершить миссию победителей и освободителей.

...Прошло уже почти пять месяцев с великого 9 мая.

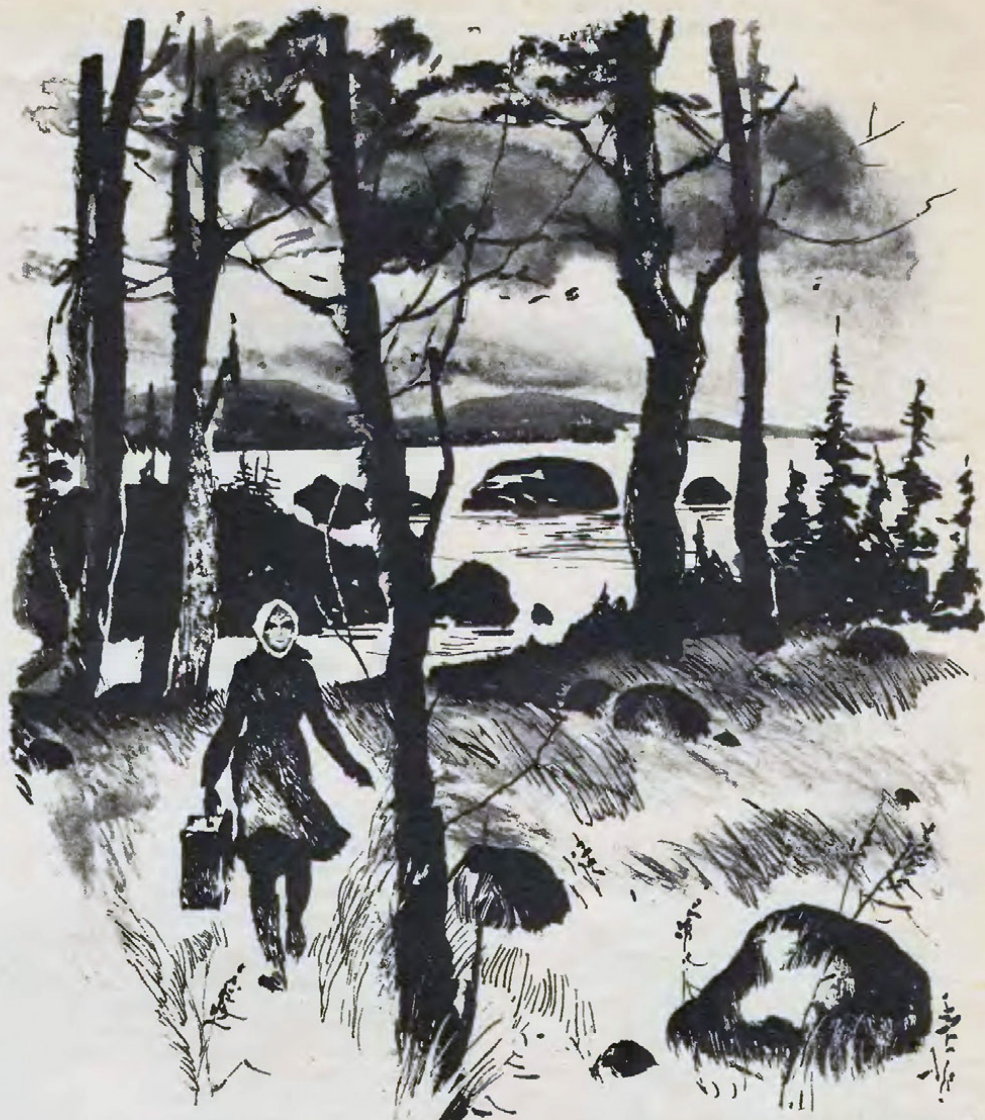
Дома отвоевавшие солдаты каждый день выскакивали из битком набитых вагонов на вокзалах и попадали в объятия жен и матерей; дома вчерашние снайперы и танкисты, минометчики и разведчики жадно хватались за работу, которая не в пример ратному труду была созиданием, а не разрушением и потому могла составить не временный, а постоянный смысл жизни на земле.

«Дома!.. Ох, дома!..»

В час заката второго октября 1945 года комбат Саша Михайличенко сидел под несветящейся лжехрустальной люстрой в голубом своем домике, у пылающего камина с псевдобронзовой решеткой, опустив голые ноги в подлинное ржавое ведро, наполненное наполовину горячей водой. Рядом стоял тоже подлинный глиняный кувшин без ручки с кипятком для подлива. Горячая ванна утихомиривала ноющую боль в дважды простреленных и дважды сросшихся костях, не терпевших приморской осенней сырости. Тихое угасание боли дарило ему блаженство тепла и полудремы.

И хотя за окнами чернели грузные валуны и грозные сосны, перед глазами комбата проплывали, как облака, воздушные киевские сады, круто обрывавшиеся к звездам, купавшимся в Днепре. Непостижимо меняя очертания, сады-облака создавали ощущение присутствия Анны. Не то чтобы комбат видел ее воочию. Нет, но линии ее тела, ее лица, ее душа как бы угадывались и даже узнавались в неспешном движении воздуха, воды и света. Это угадывание и узнавание было для Саши заменой долгожданной и невозможной встречи с женой и с родным городом.

Саша Михайличенко был поэтом. Нет, не профессиональным, не тем, кто повседневно и регулярно укладывает свой мир в ритмические строки, «зверая от помарок», и выносит их на суд читателя. Он писал стихи редко, случайно, по неожиданному, непреодолимому внутренне-

ВЕЧЕРОМ НА ЧУЖБИНЕ

му побуждению, чтобы повторять их про себя и чтобы постигать в них себя. И только. Саша даже стыдился своих стихов. До войны он был школьным учителем математики, вдавливал ученикам аксиомы, теоремы, всякие иксы, иреки, полусуммы оснований и суммы квадратов... Над ним, казалось Саше, просто посмеялись бы, если б узнали, что он тайно упивается музыкой собственных строк. Во время войны Саша прошел путь от комвзвода до комбата — самолично подрывал танки, самолично забрасывал гранатами вражеские дзоты, самолично пристрелил труса в тяжком 41-м году... Считался поначалу отчаянным, а потом осмотрительным и толковым офицером, вполне соответствующим занимаемой должности. И гордился этим. При чем же здесь стихи? А все-таки он был поэтом. И сейчас, едва шевеля губами, повторял написанное в одну из душевных госпитальных ночей:

Опять былых времен приметы
И зов несбывшейся мечты.
В движенье воздуха и света
Любимой женщины черты...

Саша повторял эти строки самозабвенно, но вдруг ему показалось, что кто-то подслушивает его шепот, следит за тайным течением его мыслей.

Саша открыл глаза и огляделся. Действительно, он был не один. В прислоненной к стене зеркальной двери, год назад с мясом вырванной ординарцем из спального вагона, оставленного немцами на путях под Ригой, в двери, совершившей рискованный морской переход в Порккала-Удд совместно с боевым хозяйством батальона, отражался черный чуб солдата Ивана Пропорчука.

Заядлый прагматик, презиравший пустое времяпрепровождение, Иван, пристроившись на полу у камина, нанизывал на толстую проволоку куски желтоватого сала. Обмотав свободный конец проволоки мокрой тряпкой, он протягивал свой вертел к тлеющим углям. Когда же сало доходило до температуры плавления, Иван подставлял под жировую капель краюху густо посоленного ржаного хлеба и принимался за еду, обжигаясь и причмокивая от наслаждения.

— Вы шось про любовь говорили, товарищ капитан?

— Про любовь.— Комбат улыбнулся.

— Ясно,— сказал Иван.

— Что тебе ясно?

— А то ясно, что не погасло,— глаза у Ивана лукаво блеснули,— шо на календаре сегодня друге октября... Дозвольте, я по рыбу пойду та до интендантов,— неожиданно закончил он.

Комбат с удивлением поглядел ему вслед. А мысли вопреки воле снова возвратились к Анне, как возвращались всякую свободную минуту четыре с лишним года и, как знал он, будут возвращаться еще много лет, хотя бы и повернул он всю свою жизнь на иные пути.

Если бы Сашу спросили, за что он любит Анну, он не смог бы ответить, во всяком случае, ответить вразумительно. Познакомился он с ней совсем случайно. Купался вечером в Днепре, выплыл на стрежень. Увидел на волнах за кормой прошедшего парохода перевернутую шлюпочку, двух мужиков, которые, пыхтя и барахтаясь, торопились к берегу, и покорно тонущую одинокую девушку. Эту девушку, Анну, он и вытащил на пляжный песок. Отделалась она испугом. Сидела на песке в мокром купальнике, дрожала и длинными пальцами расчесывала желтые волосы, падавшие на обнаженные плечи. Тут, наконец, подошли ее спутники, уже облачившиеся в роскошные светлые костюмы.

Один сказал, нисколько не смущаясь:
— Видели, все видели. Bravo! Bravo! А шлюпку подберут без нас. Я договорился.

Другой:
— Хорошо, что вещи были в камере хранения. Одевайся, пойдём,— и протянул Анне платье.

Анна, однако, обратила к Саше свое нежное лицо, с огромными глазами, в которых стояли слезы, и попросила:

— Прогоните, пожалуйста, этих трусов.

Саша поднялся, выпятил грудь, напряг бицепсы и проговорил резко и убежденно:

— Братцы-кролики, у меня первый разряд по боксу. Доказать?!

Никогда он не занимался боксом, и фигура была у него не такая уж мощная, но братцы-кролики поверили, попятились задом и скрылись.

В тот вечер спасенная и спаситель пили шампанское в ресторанчике над Днепром и упоенно целовались в Первомайском саду, глядя на звезды, отражавшиеся в реке. Через месяц они поженились.

Вскоре братцы-кролики стали заходить в гости к Анне. Заходили и откровенно посмеивались над приключением под девизом «как важно уметь плавать», которое сделало обязательную, но не очень с их точки зрения одаренную музыкантшу женой школьного учителя. Один из братьев оказался прочно женатым, но жаждущим свободы полумодным эстрадным композитором, другой — музыкальным критиком из «Вечерки».

Они беседовали с Анной о «формализме» Шостаковича, о «бездушной технике» Листа и «фюксах» Прокофьева, о том, с кем близок Флиер и от кого стал далекий Гилельс... Саша по серости в эти разговоры не вмешивался. А теща, вдова врача-меломана, поджав губы, посматривала на Сашу надменно и презрительно (куда, мол, тебе с твоим суконным рылом в калашный ряд). Теща считала брак Анны и Саши явлением случайным и временным.

Конечно, такая семейная жизнь не мед, да еще если учительская зарплата в сравнении с запросами — слезы, комнатка на всех троих одна, только разделена цветастой ширмочкой...

И все же были у Саши с Анной счастливые вечера. В них, наверное, вся суть. Именно об этих счастливых вечерах, а не о теще и братцах-кроликах вспоминал на войне Саша.

Ему представлялись не одни киевские сады над Днепром, но и узенький покоробленный письменный стол, за которым он сидит над грудой тетрадок, а за его спиной чутко дремлет Анна...

И вот уже пятый год Саша и Анна писали друг другу. Писали почти ежедневно.

Но, словно поговору, Саша не упоминал в своих треугольничках о фронтовых опасностях, Анна — о трудном, полуголодном быте тыла. Если бы она судила о войне по его письмам, ей

представилась бы теплая, просторная землянка, круг друзей и огня, отдаленный грохот орудий и поле боя, усеянное трупами одних лишь фашистов. Если бы он представлял тыловой быт по ее описаниям, перед ним возник бы светлый зал заводского клуба и нежные, береженные пальцы Анны, бегущие по клавишам, маленькая, но уютная комнатка с детской кроваткой — их дочка родилась накануне войны...

В этих не слишком правдивых письмах был свой глубокий смысл: мы живы, мы любим друг друга, мы встретимся в День Победы в своем Киеве.

Саша подлил горячей воды из кувшина в ведро. Поглядел в окно на черные чужие сосны в гаснущем закате, прислушался к гулу чужого моря. И снова пришли на ум написанные в бессонную госпитальную ночь стихи, имевшие бесконечное множество вариаций:

...Прошиты пулями траншеи,
Уже обжитые людьми.
И шелестит у изголовья,
Как страсть и нежность без вины,
Письмо, пропитанное кровью,
Из азиатской стороны.

...Летом и осенью 1945-го гражданские лица допускались в Порккала-Удд лишь в виде редчайшего исключения. Но Саше Михайличенко удалось достать вызов и пропуск для Анны (пока, конечно, только для нее одной), как только потребовались вольнонаемные сотрудники с музыкальным образованием базовому клубу.

Командование послало Анне вызов в августе. Саша был уверен, что не пройдет и трех недель, как она примчится к нему. Три недели казались ему огромным сроком, в котором учтены с запасом все трудности и случайности послевоенного путешествия.

Саша тщательно готовился к приезду жены. Он пытался сделать свою комнату уютной: повесил на окно марлевые занавески и добыл в интендантских глубинах белую скатерть.

Спустя неделю Саша стал ходить на станцию, куда раз в сутки прибывал из Ленинграда паровозик с тремя вагончиками — двумя товарными и одним пассажирским. Перед уходом он накрывал стол скатертью, ставил два прибора и бутылку вина, доставленную ему из Ленинграда.

Иногда ему чудился стук высоких каблучков Анны за окном. Порой он просыпался глубокой ночью от призрачных ее ласк.

Анны не было. Письма приходили давние... А ответ на вызов он получил, уже измучившись ожиданием, через месяц:

«Дорогой Саша! Если бы ты хорошенько подумал, то понял бы, как мне бессмысленно забираться в такую даль и глушь на временное поселение. Было бы преступлением оставить Иришку с большой мамой, бросить завод, не считаясь ни с чем, не убрать урожай с огорода... Ты же не профессиональный военный! Неужели нельзя добиться демобилизации? Целую. До встречи дома».

Саша читал и перечитывал письмо жены с недоумением. С каких это пор теща стала большой? Какая катастрофа случится, если кто-нибудь другой будет браться на роляе в заводском клубе? Что за огород? Нашлась великая огородница — вчера еще считала, что тыква растет на деревьях, а сельдерей — блюдо из селедки. Но особенно его разозлило слово «демобилизация». Неужели она не понимает, что рапорт с просьбой о демобилизации сейчас, здесь, на чужбине, был бы отступничеством, равносильным предательству боевых друзей? Он решил: конечно же, письмо жены подсказано какими-нибудь новыми братцами-кроликами и продиктовано тещей.

Саша свято верил в то, что сила любви проявляется не только в терпеливом ожида-

нии, но и в великом нетерпении. Одно без другого не стоит и ломаного гроша. Он не был идеалистом и скрепя сердце простил бы Анне все, даже случайную измену... Да, да, даже измену. Кто знает, как, когда и отчего страсть, или жалость, или отчаяние одиночества так захлестывают женщин, что они не в силах устоять перед искушением мужской нежности и ласки или напора собственных, неподвластных разуму чувств. Есть ведь измены, рождающие раскаяние и очищение. Во всяком случае, Саша никогда не стал бы копаться в прошлом Анны, в тех четырех годах, которые они провели в разлуке, и никогда не заставил бы ее лгать. Но угасшей любви, замены чувства жалкими рассудочными доводами он не мог принять.

Ответил он Анне коротко и жестко: «Дом наш в нас самих, Анна. Вызов действителен до 1.X.45 г. Продление исключается. Жду».

Вызов был действителен до 1-го, а сейчас кончалось 2-е. И все это знали. Все в части об этом помнили. Только он старался забыть.

Стемнело. В зеркале из спального вагона отражалась пустая черная стена. В камине дотлевали угли. Кончилась и горячая вода в кувшине. И вода в ведре уже не грела, а холодила ноги. Где-то вдалеке прогудел паровозик.

И тут, скрипнув, приоткрылась дверь. Показалось растерянное лицо Ивана и тотчас исчезло. А потом вошла Анна. Саша не поверил своим глазам. Он качнул головой, словно стравивал сон.

Анна стояла у двери в сумеречном свете такая же, как прежде. Даже в том же цветастом платье, в каком он ее оставил в июле 41-го, в цветастом платье под стареньким серым пальто, которое тогда висело у самого выхода на вешалке в коридоре... Такая же... Легкая, милая, с чуть светящимися, воздушно взбитыми желтыми волосами вокруг нежного лица... Стояла и молчала. Еще до конца не веря себе, Саша вытаскил ноги из ведра и, рассыпая брызги, словно по лужам, а не по линолеуму двинулся к ней.

— Ты?

— Я!

Ее руки легли ему на плечи.

— Звездочки колотятся... — чуть слышно сказала Анна.

А он не решался обнять ее и поцеловать.

— Как же тебя пропустили?

— Уговорила. Я ведь выехала из Ленинграда первого.

— Значит, все-таки приехала... — сказал он растерянно.

— Мне что, ехать обратно? — спросила Анна, опустив руки.

— Что ты? Что ты? — Он испугался не на шутку.

— Вытри ноги, простудилась, — сказала Анна.

Иван вошел в комнату, подкинул несколько поленьев в камин, схватил ведро, понес его к дверям. Саша поглядел Ивану в спину, сел на стул, стал тщательно вытирать ноги полотенцем... Намотал портянки, обул сапоги. Он с ужасом чувствовал, что все происходит не так, как надо, нелепо, глупо... Но ничего не мог поделать с собой.

Анна подняла к камину большой рыжий чемодан, который когда-то покупался для летней поездки к морю.

— Хочешь переодеться? — спросил Саша, не в силах переломить странного хода встречи.

Анна опустилась на пол у чемодана и заплакала. Слезы текли по ее щекам крупными каплями.

Он опустился на колени рядом с ней и машинально, не зная куда девать руки, нажал на замки и поднял крышку чемодана. Сверху лежали носовые платки, розовые трусики и заштопанный белый лифчик, а под ними что-то большое и непонятное, завернутое в рваный ватник.

Инна КАШЕЖЕВА

Чаепитие

Это было в колхозе в Гиссарской долине. Горячо полыхали таджикские дыни: десять солнц во Вселенной стола, непривычно горчила у рта пиала... Ощущая губами фарфоровый край, знать бы мне, что годами буду петь этот край.

Знать бы мне, что с собою навеки возьму запахи солнечных дынь, и жару, и весну. И что буду шептать я Гиссарской долине: «Те слова и улыбки почаще дари мне! Пусть врываются в ночи кочующих снов и соцветье халатов и цветенье садов. На губах ощущаю горьковатый, знакомый чай, который по-русски зовется «зеленый». Ты его называешь веками «кок-чай». Чаепитие это сквозь сон не кончай! Знать бы, что за напиток ты мне подала!..» Отравила навеки меня пиала сладким ядом... И каждой весной отныне я хочу очутиться в Гиссарской долине.

***

Как хотите, мне по вкусу, если прямо на дворе варят горцы кукурузу на закате в сентябре. Снова бабушка колдует над кипящим котелком... На початки осень дует легким горным ветерком. И рассыпчаты и сладки, хороши: к зерну зерно, на зубах хрустят початки молодого и озорно. Знает взрослый и ребенок толк в бесхитростной еде. Кукурузою вареной пахнет осень в Кабарде. До краев наполним миски, и не хватит все равно. А «нартух» по-кабардински — «богатырское зерно». Варят горцы кукурузу сотню сотен сентябрей... Как хотите, мне по вкусу лакомство богатырей!

Углич

Мы приехали в полночь. Летом пахло от улиц. Волга сжала, как обруч, берега твои, Углич. Опрокинуты навзничь фонари у причала, их как будто бы на ночь рябь воды укачала. Этой первой ночью после долгой дороги молодые мы очень от любви и от Волги. Мы сбежали по сходням, — наконец мы у цели, наконец мы посмотрим, Углич, все твои церкви. В храме, строгом и сонном, где безмолвствует каждый, «ссылный колокол» все нам безъязыко расскажет. Повторит слово в слово от сказаний до писем времена Годунова он, как пушкинский Пимен. Чем сейчас ты украшен, неизвестные, в общем, угличане расскажут с круглым оканем волжским. Полусон, полуправда, расставания горечь... Только это все — завтра, а сейчас — еще полночь.

Рисунки М. ПАПКОВА.

***

Фонотека незнакомцев — телефонный автомат, плачет, ссорится, смеется сутки целые подряд. В лабиринтах сотен улиц ты не помнишь и сама своих узников и узниц, добровольная тюрьма. За сомненья, за мученья, за свои же — видит бог! — попадаем в заключение мы на трехминутный срок. Три минуты пролетели — жизнь в размере трех минут, и выходят прометеи, цепь другим передают. Помогла и мне недавно замолить случайный грех общая исповедальня, веком данная на всех. Помогли еще раз мне ты отболеть своей виной. Только нету вот монеты... Двухкопеечной. Одной.

— Я слишком поздно приехала? — спросила Анна.

Она отстранила его руки и достала тяжелый сверток. Ватник сам собой развернулся, и на пол выкатилась огромная дыня — эллипсоидная, приплюснутая на полюсах, желто-зеленая, покрытая сетью трещин, похожих на меридианы и параллели.

— А я вот вырастила для тебя... — сказала Анна. — Ничего... Все-таки память... — Она резким движением пальцев заставила дыню кружиться.

Саша не узнал пальцев жены — бережных нежных пальцев пианистки, — они были теперь

грубы и черны то ли от земли, то ли от вьевшихся в кожу смазки и крупинки металла... А дыня вертелась, вертелась мерно, и уверенно, будто ей было предназначено, как земному шару, не останавливаться никогда.

— Как хорошо! — вдруг с облегчением сказал Саша. — Ох, как хорошо! — повторил он и притянул Анну к себе.

И тут появился Иван.

Он тщательно расстелил на старом кухонном столе крахмальную скатерть, а потом торжественно внес откупоренную бутылку портвейна и блюдо с жареной рыбой.

— Совет да любовь. — сказал Иван почему-то грустно и вышел.

— Я уже два дня ничегошеньки не ела, — жалобно сказала Анна, поднялась и шагнула к столу.

Да... А Порккала-Удд мы вернули финнам задолго до срока, в 1955-м. Но это уже просто для информации. И еще для нее же — Сашины госпитальные стихи кончались так:

И будет прав, кто не слукавит,
Кто на земле, в грязи, в крови
Хоть строчку вечную оставит.
Хоть зернышке своей любви.

О своих наставниках
рассказывают:

ШВЕЯ
ЭМАЛИРОВЩИЦА
ПАРИКМАХЕР
ЗУБНОЙ ТЕХНИК

Г. Д. Жанков. Наставница.
Всесоюзная художественная выставка «Слава труду».

ЛЕГКАЯ РУКА

Случилось так, что моим наставником оказалась соседка по дому. Мы жили рядом, но знакома я с ней не была. даже не знала, где она работает.

Не поступив в медицинский институт, я пришла устраиваться на работу на нашу Красноармейскую швейную фабрику. И в проходной увидела на Доске почета знакомое лицо — моя соседка. Подхожу — написано: «Журко Лидия Васильевна. Закончила пятилетку за два года восемь месяцев».

Именно Лидия Васильевна и стала моим наставником. Ее машина была недалеко от моей. Лидия Васильевна показывала мне, как без лишних движений и лишней затраты времени взять изделие с конвейера и выполнить операцию. Показывала терпеливо, спокойно. Когда я не успевала, Лидия Васильевна мне помогала. Со временем ко мне пришли опыт, навыки, и я стала давать норму.

В первый же день Лидия Васильевна пригласила меня к себе — познакомиться поближе. А мне показалось, что после долгой разлуки я пришла к близкому человеку. Меня поразила большая библиотека, многие книги мне захотелось прочесть. И вообще я очень пожалела, что не была знакома с Лидией Васильевной раньше.

Постепенно Лидия Васильевна убедила меня, что в работе нельзя останавливаться на достигнутом. Раз я научилась давать норму, значит, нужно брать повышенные обязательства. И я стала выполнять более сложные операции.

В течение месяца мы шьем платья четырехпяти фасонов, причем три из них — со знаком качества. И на каждом фасоне меня ждет новая операция. Особенно мне нравится шить школьную форму. Моя операция — соединять лиф с юбкой на двухигольной специальной машине, которая появилась у нас совсем недавно. Эта машина шьет гораздо быстрее, она без челнока, строчка цепная.

Лидия Васильевна работает теперь мастером участка. Ее бригада самая передовая в

цехе: каждый месяц выполняет план на 2—3 дня раньше, а потом помогает отстающим бригадам.

Я стала ударником коммунистического труда, выполняю план на 135 процентов. Тем, что я полюбила свою работу, всеми своими удачами я обязана моему наставнику.

Учусь я у своего наставника не только рабочим приемам. По ее совету из первой своей зарплаты сделала я подарки родителям и сестренке. Они были очень довольны.

У нас на фабрике говорят, что у Лидии Васильевны легкая рука. И, по-моему, это верно. Вот и я стала хорошей швеей с легкой руки наставника.

Надежда СЕНАТОВА

г. Родинское,
Донецкая область.

ЕСЛИ БЫ НЕ ВЕРА ИВАНОВНА...

Едва я открыла дверь цеха, перед моими глазами засверкали в лучах солнца синие, зеленые, белые изразцовые плитки, поманили цветы — много, много цветов. Таким и запомнился мне цех, в который я пришла познакомиться с работой, — изразцовые стены и солнечные зайчики на них.

Мне здесь понравилось. Понравилась станки, каждый длиной в десять метров. На них эмалировали провода... Работа эта, по крайней мере со стороны, не казалась трудной. Но я ошиблась. Она требует большого напряжения, внимания. Правда, через три месяца я сдала экзамены и стала работать самостоятельно.

Но тут-то и начались мои беды: ни навыков, ни заработка. Радужное настроение первого дня исчезло. Появились мысли об уходе. Исчезла уверенность в своих силах, в себе самой. И скорее всего я ушла бы, если б не мой

наставник Вера Ивановна Дьяченко. В один из трудных для меня дней она предложила заправлять станок вместе. И так повелось почти каждый день. С тех пор прошло пять лет, но никогда не забуду я начала моей работы. Эту женщину я считаю своей второй матерью. Она помогает мне во всей моей жизни.

На заводе Вера Ивановна работает давно. Награждена орденом Трудовой славы III степени. У Веры Ивановны два сына — старший учится в институте, младший в четвертом классе, ребята очень хорошие. Мать гордится их успехами. Но я знаю, что и мои успехи для нее дороги. Когда я стала победителем соревнования в девятой пятилетке, когда меня наградили почетными грамотами горкома ВЛКСМ и Министерства электротехнической промышленности СССР, первой меня поздравляла Вера Ивановна. Вообще у нас очень дружная, хорошая смена — одна из лучших в цехе. За последнее время на завод пришло много молодежи. И я уверена, что Вера Ивановна и для них станет хорошим другом и наставником, и они, как и я, будут с благодарностью вспоминать эту женщину, дающую нам путевку в жизнь.

Галина ШИШКОВА,
эмалировщица цеха № 10
завода «Микропровод»

г. Подольск,
Московская область.

НЕКРАСИВЫХ ЖЕНЩИН НЕТ

Хотя я еще совсем молодой мастер — всего четыре года работаю парикмахером, а до этого год училась в Рижском училище № 34, — мне хочется рассказать о своей любимой профессии. Никогда не забуду первого учителя Ларису Аркадьевну Кушлину, она научила меня любить это искусство. Начнет Лариса Аркадьевна

показывать, как лучше причесывать, стричь,—и ее руки делают чудеса. Просто волшебница!

Да, причесать красиво—это искусство. И, чтобы овладеть им, надо иметь вкус, быть культурным человеком—знать литературу, графику. Наш педагог научила нас понимать и любить их.

Лариса Аркадьевна не уставала напоминать нам, что парикмахеры должны доставлять клиентам радость. «Некрасивых женщин нет, бывают просто неудачные прически»,—часто повторяла она нам. Мастер-парикмахер должен быть хорошим советчиком, уметь подсказать, убедить выбрать ту или иную прическу.

Работа парикмахера требует немалых физических нагрузок. Пальцы должны быть ловкими и гибкими, руки—сильными. Большую часть времени парикмахер работает стоя, в закрытом и перегретом помещении... Так что наша профессия не из легких.

...Я вспоминаю свои первые дни в училище. Тогда мы и расческу правильно не умели держать в руках, не говоря уж о прическах. Но время идет. Теперь мы мастера. И как приятно и радостно, когда тебя, как прежде твоего учителя, называют «Мастер—золотые руки».

Мастер выучил мастера—это и значит передать ключ мастерства.

Таня ИВАНОВА

г. Даугавпилс,
Латвийская ССР.

СЛОВО УЧИТЕЛЯ

Я по специальности—зубной техник. И хочу рассказать о моем учителе, который передал мне любовь к профессии, об одном из лучших преподавателей Пятигорского медицинского училища Александре Александровиче Харине.

С первых дней практики Александр Александрович сказал нам: «Вы, ребята, не думайте, что наша профессия легкая, как считают некоторые. Мол, что здесь сложного; тяп-ляп—и коронка готова. Пациент все равно будет носить. Я хочу вас предупредить: наша работа любит людей усидчивых, обладающих хорошими знаниями в ряде смежных специальностей. Ты и анатом и скульптор. А главное, нужна любовь к делу. Коль нету ее, такому специалисту грош цена в базарный день».

Не знаю, как другим, а мне слова учителя глубоко вошли в сердце. Сперва дело у меня не очень клеилось. Руки были какие-то деревянные, непослушные. Я не успевал сдавать работу в срок. Наблюдая, как дело спорится у Александра Александровича, я думал: неужели у меня никогда не получится так, как у моего учителя? Александр Александрович не ругал меня за медлительность, только советовал, как сделать лучше и быстрее. «Навык надо иметь, Михаил,—говорил мне Александр Александрович,—а опыт придет со временем. Не огорчайся, если у тебя не получается, сделай еще раз, непременно выйдет».

Закончено училище. На прощание Александр Александрович сказал: «Помни, Михаил, что в твоих руках специальность, от которой зависит благополучие и здоровье многих. Где бы ты ни был, куда б ни поехал, ты имеешь контакт с людьми. Относись к ним так, как подсказывает твое сердце, как обязывает профессия. Будь внимателен к больным. И они ответят тебе добром».

Работая я зубным техником больше полугода. И слова Александра Александровича, передавшего мне знания, подарившего любовь к профессии, помню постоянно.

Михаил ПРИХОДЬК

г. Светлоград,
Ставропольский край

Зона ТЯГОТЕНИЯ

В Забайкалье, в самом северном уголке Читинской области, охраняемые цепью неприступных Кодарских и Удоканских гор, лежат медные клады. Первой об их существовании узнала геолог Елизавета Ивановна БУРОВА. В 1949 году неподалеку от маленького поселения Чара было сделано открытие, разбудившее этот безлюдный, глухоманный район.

Медь—это металлургия, это электротехника и машиностроение, это линии электропередач и телефонная связь. Потребность в этом прочном, стойком и экономичном металле растет быстрее, чем ее могут удовлетворить земные недра. Ценность и цена меди поднимаются в мире из года в год. Удокан—это слово теперь будет стоить же исполнено значения, как Магнитка или Дзержкаган.

— Как мы открыли медь?—повторяет мой вопрос Елизавета Ивановна.—29 июня, как обычно, мы поднялись на рассвете. Было туманно, сыро. Камни в русле ключа, по которому мы шли, скользкие, мокрые, какие-то коричневатые, рыжие, подернутые железистой охрой или поросшие бурой, влажным мхом. Мы назвали этот ключ «Скользкий». Так он и в нашу геологическую историю вошел.

И вдруг на этом сером фоне я заметила ярко-зеленый камешек. Естественно, он сразу привлек внимание. Взяла его в руки—малахит. А малахит—иначе медная зелень—он встречается непременно в медных месторождениях и содержит в себе около 60 процентов меди. Ну, если геологу попадается какой-нибудь «выдающийся» камень, он начинает шарить более тщательно. Поглядела вверх—а оттуда вот такая осыпь тянется этих зеленых камешков! Хорошо бы, думаю, туда, наверх, слазить. Но склон такой крутой, неприступный, даже растительности нет. Осыпь сплошная. Нужно сказать, что оператором со мной ходила Клава Бакланова, выносливая, скромная девушка и надежный человек. Как бы ей трудно ни было, она никогда не жаловалась (Клавдия Михайловна Бакланова-Тарасова и сейчас работает в Иркутске, в нашей экспедиции). Третьим в маршруте был рабочий Володя Аристов.

«Давайте пойдем по водоразделу и выясним, откуда катятся эти камни, где их коренной выход»,—предлагаю я Клаве.

Мы выбрались на водораздел, а он—пила пилой. Правой ногой шагнешь, а левую ставить некуда. Но мы идем, и чем дальше, тем больше медной зелени, тем больше мощность пластов. Меня прямо-таки спортивный азарт охватил, похожий на чувство, какое испытывает человек, когда нападает на грибное место или на заросли ягодника. Гриб за грибом—и ты идешь все дальше, не замечая ни дороги, ни расстояний. Мы замерили мощность выходов пластов, набрали полные рюкзаки камней, все записали, промерили и даже не заметили, как стало совсем темно. В лагере нас потеряли, волновались, кричали, стреляли. А мы были далеко, ничего не слышали и обо всем на свете забыли.

На другой день все собранные образцы с караваном оленей отправили на базу. Мы сразу поняли, на что напали, и дали предварительную оценку запасам.

У Буровой низкий, с легкой хрипотцой голос. Чуть обветренное, загорелое лицо. Короткая, не по сегодняшним стандартам стрижка. Светлые волосы. Во всем облике Елизаветы Ивановны, в том, как она ходит—высокая, прямая,—в общей собранности, несуетливости, в отсутствии расслабленности и заторможенности, которые с возрастом наступают даже самых энергичных людей,—во всем угадывается человек, шагавший по жизни трудными тропами с тяжелой ношей. «Тропы», «ноша»—это в самом прямом смысле. Переносный, символический смысл этих слов Елизавета Ивановна отвергает:

Е. И. Бурова

— Когда любишь свое дело, трудности не страшат. Обычные наши маршруты были 30 километров в день. Без дорог, с горы на гору. Ходили только пешком. На лошадях там ездить нельзя—мох и кустарник кони не едят. Главный транспорт—олени. Зимой оборудование, снаряжение, продукты для партий завозили на нартах по замерзшим рекам. Летом олешки таскали на себе палатки, спальные мешки. 20 килограммов на оленя положишь, а больше

С. А. Торлопов. Искатели.

нельзя — он ломает себе спину. Остальное несем на себе. Значит, ничего лишнего: никаких там раскладных столов и кроватей, никакой лишней одежды. Походные брюки и крепкие ботинки — о большем и не мечтали. Случалось, мерзли и голодали, тонули и оставались без крыши над головой. Идешь — камни на голову сыплются, думаешь — так и надо. Чуть ли не ползешь по краю обрыва — и страху нет, что сорвешься. Лезешь в речку, а там течение настолько стремительное — камни, как в котле кипят, того и гляди сшибет. Стланик кедровый красив со стороны, а это — самое горе, наш бич. Он невысокий, но так густо переплетены его упругие ветки, что попадаешь в него, как в капкан, и километра за день не пройдешь. Но горное Забайкалье — это такой простор для геолога, и в самом этом крае такая красота, такая неповторимость! Я ничего лучшего за всю жизнь не видела.

Эта последняя фраза в сдержанной, нецветистой речи Елизаветы Ивановны значила, что для нее, москвички и выпускницы Московского геологоразведочного института, для нее, промерившей шагами Западную и Восточную Сибирь, Якутию и Казахстан, суровые края горного Забайкалья были и остались зоной душевного тяготения.

Но зона эта суровая. Когда в 1949 году Елизавета Ивановна Бурова доложила о своем открытии, кто-то невесело пошутил: «Вы бы еще на Луне открыли». Страна каменного молчания крепко хранила от людей свои богатства. Не было ни средств, ни техники, чтобы подступиться к ним. Не зря еще на самодельных картах, в тетрадках, испещренных топографическими знаками, писали первопроходцы известное изречение древних: «Via est vita» — «Дорога — это жизнь». В память о своей цели и мечте еще до войны самый высокий пик Кодарского хребта назвали они именем «БАМ». Это обнаружили в архивах первых экспедиций сегодняшние инженеры, работая над новым проектом Байкало-Амурской магистрали.

БАМ — вот та рука, которая поможет завладеть богатствами медного Удокана.

Самое главное на всем 330-километровом отрезке БАМа, который идет по Читинской области, — Удоканский территориально-промышленный комплекс.

Эту информацию я получила из беседы с профессором Алексеем Дмитриевичем ЩЕГЛОВЫМ, заместителем министра геологии СССР.

А. Д. Щеглов.

— Из всех эпитетов, которыми так щедро награждают Удоканскую медную провинцию, пожалуй, самым точным будет слово «уникальный», — сказал Алексей Дмитриевич. — Уникальность — в обширности запасов (это не одно месторождение, а целый рудный район), в богатом содержании меди в руде, в том, что месторождение будет разрабатываться крупными карьерами, то есть открытым, более дешевым, чем шахтный, способом.

Уже в этой пятилетке начнется строительство опытно-обогатительной фабрики и поселка горняков. Изыскания инженеров и геологов определяют строительные площадки, выяснят, где провести автодороги, как расположить жилой поселок и зону отдыха. Пятиэтажные корпуса домов должны подняться на вечной мерзлоте в самом северном участке БАМа. Из чего будут строить все это, где взять известняк, глину, бутовый камень? На этот вопрос тоже отвечают геологи. Хочу подчеркнуть, что поиск и выявление месторождений строительных материалов — одна из важнейших задач геологии на БАМе.

Должен сказать, что на БАМе нас ждет еще множество важных открытий. Трасса будущей магистрали пересекает территории, которые скрывают от нас, геологов, не одну тайну.

Посмотрите на эту схему. — Алексей Дмитриевич склонился над столом. — Вот эти обведенные неровными границами площади и составляют сегодня одну из главных забот нашей геологии. — Слева и справа от пунктирной линии будущей магистрали рассыпаны геологиче-

ские знаки, — по ним скользит карандаш заместителя министра. — Южно-Якутский угольный бассейн. Запасы — миллиарды тонн. Алданские железные руды. Молибден. Ищем и найдем вольфрам и никель.

Бурятия уже удивила нас своими залежами асбеста, а теперь она готовится удивить кладовыми свинца и цинка. А вот и Удоканская медь. Границы «перспективной» площади, как видите, выходят за пределы Читинской области и захватывают часть юга Якутии. Обратите внимание на буквы, означающие железо. Здесь, в междуречье Чары и Токко, геологи не так давно открыли месторождения железистых кварцитов. А специалисты Чаро-Токкинской экспедиции готовят еще один сюрприз: в этом году они выйдут на правый берег Олекмы и начнут поиски новых месторождений. Возможно, что уже в десятой пятилетке мы услышим о рождении новой металлургической базы страны в этой зоне.

В каких условиях работают сегодня наши геологи? Конечно, их не сравнить с теми, о которых рассказывает Е. И. Бурова или ее товарищи. Нынешние скорости не по силам оленям и лошадям. У нас на вооружении вертолеты и вездеходы. И все же оторванность от жизненных удобств, постоянное единоборство с природой превращают нашу обычную работу в героическую, требующую мужества.

Весь район БАМа от Байкала до Чары располагается на высоких отметках — 500—1000 метров и выше над уровнем моря. Именно в районе Чары самый холодный на всей трассе БАМа климат. Зимой склоны Кодарского и Удоканского хребтов угрожают снежными лавинами, способными снести, как легкую игрушку, многоэтажный дом или тяжеловесный состав. Летом ущелья гор выплескивают сокрушительные селевые потоки. Многие слышали о сейсмической нестойкости этих мест. Но мало кто знает, что здесь, в горной тайге и районе вечной мерзлоты, можно увидеть кусочек пустыни с барханами движущихся песков, которые могут засыпать до самой верхушки высокую лиственницу. Пески — гроза Чары и ее... строительный материал.

...Северное Забайкалье. Природа устроила самый трудный экзамен всем и всему, что тяготеет к этим районам, как будто специально для того, чтобы проверить силу этого тяготения. Сегодня здесь начинается стройка и работает множество экспедиций. В ущельях высоких хребтов ведут наблюдения за снежными лавинами специалисты Среднеазиатского регионального научно-исследовательского метеорологического института. Казахские гидрометеорологи изучают «поведение» селе. Сейсмологи продумывают, как уберечь будущие станции и поселки от землетрясений.

В Чите стояли лютые морозы, когда на север, к Чаре, вышел автопоезд: 15 машин с грузами для геологов Удоканской экспедиции. По зимнику руслами замерзших рек двинулись машины, которые до весенней распутицы перебросили в Каларский район около четырех тысяч тонн груза: буровое оборудование, трубы, горючее, продовольствие. Весной, летом и осенью единственный вид транспорта здесь — самолет.

А из Тындинского, с центрального участка БАМа, все дальше к Байкалу пробиваются комсомольские десанты строителей. И вот уже ложатся на свежую насыпь первые звенья стального пути к Удокану и Чаре. Вместе с рельсами сюда придет большая жизнь.

И среди имен, которые влишут на географические карты этого края, хотелось бы увидеть имя лауреата Ленинской премии геолога Елизаветы Ивановны Буровой.

А. ДИХТЯРЬ

В дни войны и в дни мира

В августе 1974 года М. А. Медведевой позвонил главный инженер Ленвзрывпрома Г. И. Плахов: — Мария Афанасьевна, нужна ваша помощь.

Шли съемки второй серии киноэпопеи «Блокада». Чтобы показать на экране, как рушится от прямого попадания бомбы многоэтажный дом в центре города, решили взорвать подлежащее сносу здание вблизи станции метро «Площадь Мира». Под землей у самого дома шел наклонный тоннель эскалатора метрополитена, рядом со зданием и под ним проходили магистральные сети водопровода, канализации, газа, кабельные линии высокого напряжения, телеграфные и телефонные кабели. Надо было организовать взрыв таким образом, чтобы он не повредил подземных коммуникаций и в то же время с достоверностью имитировал разрушительное действие бомбы: ведь этот кадр не повторишь. Облазив все этажи дома, изучив чертежи прилегающей к нему территории, Мария Афанасьевна составила несколько вариантов взрыва и выбрала оптимальный.

Съемку назначили на 16 сентября. Кинематографисты во главе с постановщиком картины М. И. Ершовым разместились за пультом управления на площади. Здесь же находилась Мария Афанасьевна, взрывники и пиротехники. К 16.00 площадь Мира закрыли для движения. В 16.30 вспыхнуло пламя, поднялся столб дыма. Середина дома исчезла, густой слой пыли, как после песчаной бури, засыпал площадь. Кадр получился отличный. Коммуникации остались целы. Марию Афанасьевну и ее помощ-

ников благодарили, поздравляли.

...Весной сорок первого Маша Медведева, только что окончившая московский горный техникум, работала прорабом на Кировской железной дороге, руководила группой взрывников, прокладывавших трассу для второй колеи на участке Мурманск—Петрозаводск. Когда грянула война, ее отозвали в Ленинград и предложили выехать на Урал. Отказалась. «Хорошо. Будешь заниматься минами»,— сказали ей.

Так Мария Медведева стала командиром взвода подрывной службы штаба МПВО Ленинграда. Работы хватало: неразорвавшиеся бомбы, мины, снаряды таили смерть в разном обличье. Встречались бомбы замедленного действия, с часовым механизмом, бомбы-загадки. И все их нужно было обезвредить. Иной раз в сутки Марии приходилось разряжать по несколько бомб подряд.

Случалось, бомбы уходили в грунт на 8—11 метров. Их откапывали и, удалив взрыватель, извлекали взрывчатку. Из добытого таким образом материала готовили заряды. Работали осторожно, инструментами, не дающими искры,—деревянными, медными, латунными. Мария Медведева учила бойцов взрывному делу, сама разряжала особо сложные бомбы. Сколько их было! Фугасно-зажигательная с термитом на улице Скороходова, на улице Мира, в книгохранилище Эрмитажа... Дважды Марию ранило, но она снова возвращалась в строй.

А когда врага отогнали от стен

Ленинграда, разминеры МПВО шли по пятам отступавшей армии фашистов. Пушкин, Павловск, Петродворец—все дворцы-музеи жемчужного ожерелья Ленинграда были густо нашпигованы минами. Чудесный Петергофский пляж, прибрежная полоса залива представляли собой сплошное минное поле. Много работы было и у минеров, оставшихся в городе. Они подрывали здания, угрожавшие обвалом. И еще долго после победы в поселках и деревнях Ленинградской области грохотали взрывы, очищая землю от снарядов и мин. Сколько ленинградцев обязаны жизнью бойцам подрывных подразделений местной противовоздушной обороны и командиру взвода Марии Медведевой!

После победы Мария Афанасьевна осталась верна своей профессии. Много теоретических и практических задач решила инженер Ленвзрывпрома Медведева. Сегодня сила взрыва широко используется в современном производстве. Так получают некоторые сплавы, штампуют и сваривают металлы. С помощью взрывов рождаются тоннели, плотины, трубопроводы. И всякий раз, когда взрывные работы приходилось проводить в особо сложных условиях, Мария Афанасьевна руководила ими сама. Так было при прокладке подводной части нефтепровода Кириши—Ленинград в районе Усть-Тосно, где воды Невы крутят Ивановские пороги. Так было при строительстве подводного дюкера газопровода Валдай—Псков—Рига...

Мария Афанасьевна и сегодня в строю: она передает свой опыт студентам вузов и сотрудникам

М. А. Медведева.

Снимки 1943 и 1975 гг.

научно-исследовательских институтов. А будущих зимовщиков полярных станций Мария Афанасьевна учит «северному циклу» взрывных работ: как сбить торосы и создать посадочную площадку, не повредив льдины, как освободить из ледового плена судно, не задев его корпус, как пробить в толще льда лунки для опускания приборов...

Пусть всегда на земле раздаются только мирные, созидательные взрывы.

Э. ЛЕВИНА

Ленинград.

В прошлогоднем апрельском номере наш журнал рассказал читателям о том, как в дни боев за освобождение Будапешта жители венгерской деревни Надвьянем спасли двух советских воинов: сержан-

«ВСТРЕТИТЬСЯ БЫ СНОВА...»

та Николая Богданова и гвардии старшину Владимира Бухарина. «Мы все жалеем, что не взяли у этих русских адресов,—писал от имени односельчан Фабиян Иштван.—Пришлось ли им снова держать оружие в руках, ведь впереди были четыре месяца войны... Дождались ли их матери, жены, невесты?»

На заметку первым откликнулся Владимир Николаевич Бухарин. Об этом сообщала «Работница» в августе прошлого года. И по сей день с любовью и благодарностью вспоминает Владимир Николаевич душевных людей, спасших ему жизнь.

А теперь в редакцию пришла весточка от детей Николая Леонтьевича Богданова.

«Отец много рассказывал нам о том бое за венгерскую деревню, который оказался для него последним,—писали они.—Ранение было тяжелым. И если бы не помощь венгерских друзей, он мог не остаться в живых... Как сложилась судьба отца после войны? Демобилизовавшись, вернулся в

родное село Каменка, Беляевского района, Одесской области. Двадцать шесть лет проработал в совхозе «Каменский» бригадиром стройбригады. Вырастил нас, дал всем высшее образование. Хотелось ему, чтобы мы стали педагогами. Сейчас старший брат ведет литературу и русский в одной из школ, недалеко от родительского дома. Мы с сестрой окончили Одесский университет, работаем и живем по соседству, в том же районе. Я преподаватель. Сестра—инструктор райкома партии.

Вы представить себе не можете, какую радость доставили нашему отцу. Он тут же написал письма: в Венгрию, тем, кому обязана жизнью, и в Новосибирск Владимиру Николаевичу Бухарину. Теперь встреча, о которой он мечтал все годы, обязательно состоится.

Дети Н. Л. БОГДАНОВА».

Организация ангольских женщин—боевой отряд народного движения за свободу и независимость родины.

„ВИТОРИЯ Э СЕРТА!“

Жемчужина Африки... Это броское название я впервые прочел в туристском путеводителе на борту «Боинга-747», летевшего из Лиссабона в Луанду. Издавали красочные проспекты португальские колонизаторы, завлекавшие богатых туристов. Для них Ангола на протяжении долгих 500 лет господства действительно была подлинной жемчужиной. Однако мое знакомство с Анголой началось не с посещения прекрасных пляжей, которые так рекламировали путеводители...

Столица Анголы Луанда в первые месяцы 1976 года напоминала фронтовой город. По улицам на большой скорости проносились военные грузовики, шли колонны солдат. Изрешеченные пулями стены домов обклеены плакатами, призывающими людей вступать в ряды Народно-освободительной армии, поддерживать Движение за освобождение ангольского народа—МПЛА. Каждый вечер у экранов телевизоров, установленных в уличных кафе,—толпы зрителей. Сообщения об успехах на фронте, вести о дипломатическом признании молодой африканской республики на международной арене встречались аплодисментами. Не раз мне приходилось видеть импровизированные митинги: люди выражали свою поддержку народному правительству во главе с президентом Агостиньо Нето. Помогая фронту

отражать агрессию южноафриканских войск и чужеземных наемников, трудящиеся столицы делали все возможное, чтобы увеличить производство товаров первой необходимости, наладить мирную жизнь, которая была нарушена раскольниками и предателями.

История вооруженной борьбы ангольского народа за независимость, против португальского колониализма началась более пятнадцати лет назад.

Ночью 4 февраля 1961 года на улицах Луанды раздались выстрелы. Группа патриотов напала на главное полицейское управление и две городские тюрьмы, где томились политзаключенные. Этот дерзкий штурм цитадели португальских колонизаторов в Анголе возвестил миру о начале вооруженной освободительной борьбы ангольского народа. Лозунг «От Кабинды до Кунене», выдвинутый Народным движением за освобождение Анголы, символизировал стремление патриотов к сплочению всех сил в борьбе за свободу родины, решимость создать фронт против колонизаторов на общенациональной основе.

Однако последовательная антиколониальная политика, которую проводили и проводят патриоты МПЛА, шла вразрез с планами империалистических кругов. Они и после развала португальской колониальной империи в апреле

1974 года старались во что бы то ни стало оставить Анголу в сфере своего влияния.

Почему именно в Анголе империалисты решили нанести удар освободительными силами Африки? Причины эти достаточно известны.

Природные богатства страны—нефть, кофе, алмазы. Важное стратегическое положение на рубеже между независимой Африкой и расистскими заповедниками африканского юга—все привлекало к Анголе особое внимание неоколониалистских монополий и западных секретных служб. Чтобы сохранить свои позиции в Анголе, они сделали ставку на лидеров раскольнических группировок ФНЛА и УНИТА.

Эти отступники пошли на все. Они перечеркнули соглашения о национальном единстве, сорвали деятельность временного правительства, которое должно было подготовить провозглашение независимости страны 11 ноября прошлого года. Лидеры ФНЛА и УНИТА, снабженные западным, а также китайским оружием (маоисты открыто выступили на их стороне), начали преступную войну против Народного движения за освобождение Анголы. Раскольники объединились со злейшими врагами африканских народов—южноафриканскими расистами.

В первых числах ноября до зубов вооружен-

Мария Карлуш, одна из руководительниц Организации ангольских женщин.

Население городов и сел гордится своими защитниками—бойцами Народно-освободительной армии Анголы.

Луанда, столица Народной Республики Ангола.

Крестьянки Анголы.

ные банды были уже на подступах к Луанде. Но народные вооруженные силы после успешных операций на северном фронте перешли в решительное контрнаступление на юге и одержали победу.

Убедительная военная победа патриотов, как неоднократно подчеркивали руководители Народной Республики Ангола, была одержана благодаря стойкости, массовому героизму народа и бескорыстной помощи, оказанной ангольским друзьям социалистическими странами. На защиту родины встали не только мужчины, но и женщины, дети.

Вспоминая сейчас о встречах с ангольскими женщинами на земле сражающейся Анголы, я вижу их марширующими в военном строю или с мотыгами в руках на рисовых полях и банановых плантациях.

«Ангольские женщины,— писал один иностранный журналист,— напоминают прославившихся своим героизмом вьетнамских женщин-солдат». В этом сравнении есть большая доля истины, ибо женщины Анголы вынесли на своих плечах тяжелейшую ношу войны. Листая свой дневник, я нахожу в нем строки о встречах и беседах с бойцами народной армии Маргаритой Лопеш, Сузи Гонсалвиш, учительницей Дэйзи Рибейру, ткачихой Сильвиной Мендеш, медсестрой Аугуштой Мартиниш.

— Испытания, которые выпали на долю нашего народа, трудно себе представить,— говорит одна из руководительниц Организации ангольских женщин, Мария Карлуш.— Тысячи невинных людей погибли от рук предателей и их покровителей, десятки тысяч потеряли кров, были угнаны интервентами из родных мест. Отступая, враги оставили нам разрушенную экономику, они вывели из строя оборудование многих предприятий, уничтожили школы, больницы и детские учреждения. Задачи, стоящие перед правительством и руководством МПЛА, поистине огромны. И мы, ангольские женщины, готовы все свое трудолюбие, всю щедрость женских сердец отдать делу возрождения страны. Создавая ячейки нашей организации в самых отдаленных уголках Анголы, мы с энтузиазмом беремся за решение неотложных социальных и экономических задач. Представители Организации ангольских женщин избираются в органы местной власти, становятся активными проводниками политики МПЛА в массах. Мы понимаем: только укрепив экономическую независимость, можно говорить об окончательной победе. И снова, как в бою, миллионы ангольских тружениц с гордостью произносят лозунг, рожденный в партизанских боях: «Витория э сета!» — «Победа неизбежна!».

В. ВОЛКОВ

З. Т. ФЕДОРОВА, ответственный секретарь Комитета советских женщин, глава делегации КСЖ, побывавшей в Народной Республике Ангола.

В нынешнем году ангольский народ впервые широко и открыто отмечал Международный женский день 8 Марта и День ангольской женщины, учрежденный в память о пяти героинях, павших в борьбе за независимость родины. Гостями Организации ангольских женщин были президент МДФЖ Ф. Браун, делегации африканских стран, наша делегация. Мы участвовали в собраниях и манифестациях, в Луанде и Бенгеле выступали на многолюдных митингах, рассказывая о работе XXV съезда КПСС. Делегация Комитета советских женщин имела деловые встречи с членами исполкома ОМА, обсудила вопросы дальнейшего сотрудничества. Руководство организации передало нашим женщинам сердечную благодарность за помощь — ткани и рис, сахар и сгущенное молоко, — которую дети Анголы получали в те дни, когда стране было особенно тяжело.

Сейчас ангольский народ восстанавливает разрушенное хозяйство. Мы были свидетелями участия женщин в «Днях добровольного труда». Это еще один штрих новой жизни, которую строит свободная Ангола.

Валя с «Днепрянки»

Нет дня, чтобы вязальщица днепропетровского производственного экспериментального трикотажного объединения «Днепрянка» Валентина Юськова не перевыполнила сменного задания. Вместо десяти женских жакетов она успевает связать за смену пятнадцать, а то и восемнадцать. Всю работу Юськовой ОТК принимает с первого предъявления, ей присвоено звание «Отличник качества». Удостоена Валя и других почетных рабочих титулов—она «Молодой гвардеец пятилетки», победитель конкурса профессионального мастерства.

Валя охотно передает свои «секреты» новичкам «Днепрянки». Шестеро ее учениц уже работают самостоятельно. Валентина Юськова стала инициатором почина «Вчера рубеж новатора—сегодня: норма каждого комсомольца».

Л. МИЩЕНКО, редактор радиовещания объединения «Днепрянка»

На снимке: Валентина Юськова (в центре) с девчатами из бригады.

Фото А. БОНДАРЯ.

ПРЕМИЯ КОМСОМОЛА

Звание лауреата премии Ленинского комсомола получила недавно молодой аппаратчик северодонецкого ордена Ленина производственного объединения «Азот» Лидия Кривова. Высокой награды она удостоена вместе с товарищами «за выдающиеся достижения в труде на основе повышения профессионального мастерства, снижения себестоимости выпускаемой продукции».

В первой смене цеха синтеза аммиака, где она работает, и ро-

дился почин, получивший поддержку у химиков всей страны: «Личную пятилетку по росту производительности труда—за четыре года».

Комсорг смены Лида Кривова по примеру своего товарища, аппаратчика Владимира Галкина одной из первых стала работать на трех агрегатах синтеза вместо двух, одновременно отказавшись от помощника.

Свой личный план девятой пятилетки Лида Кривова выполнила меньше чем за четыре года, вырабатывая дополнительно более сорока тысяч тонн аммиака.

В ее новых обязательствах записано: «Выполнить задание пятилетки за три с половиной года, повысить производительность труда на 30 процентов, сэкономить сырья и энергоресурсов на 3500 рублей». Чтобы выполнить намеченное, Лида стала работать на четырех агрегатах.

— А сейчас,—рассказывает Лида,—вместе с комсомольско-молодежным коллективом из цеха карбамида мы создали первую на своем предприятии сквозную смену качества. Теперь и аммиак и вырабатываемый из него карбамид выпускаются со Знаком качества.

С. ПЕРЦОВСКИЙ, сотрудник газеты «Северодонецкий химик»

Фото В. КУЖЕЛОВА.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ И ОДНА

на четыре вопроса по теории. Все это за два часа, вдвое быстрее, чем положено по существующим нормам на ремонт телевизора в стационарной мастерской.

Работа началась. Притихли болельщики, приехавшие со всей области, с почтительного расстояния—и захочешь подсказать, не услышишь—напряженно следят за работой «своего». Щелкают переключатели измерительных приборов, шелестят схемы.

Среди участников конкурса только одна женщина—Ираида Кошкарлова, представительница Златоуста. Через полчаса ее телевизор в полном порядке. Одновременно закончил работу победитель прошлогоднего конкурса Н. Артамонов из Копейска. Теперь все решит экзамен по теории.

Наконец, объявляют имя победителя: Ираида Кошкарлова. Единственная женщина обогнала всех своих коллег! Можете представить, как ликовали болельщики из Златоуста.

Главный судья вручает лучшему радиомеханику приз—телевизор «Электроника».

Ираида Кошкарлова не новичок в своей профессии: она пятнадцать лет работает в стационарной мастерской телеателье № 6. У нее высший разряд.

Г. КАДОШНИКОВ, директор челябинского областного объединения «Электрон»

Фото Г. ИБЕРКЛЕЙДА.

Пятнадцать лучших радиомехаников Челябинской области участвовали в третьем областном конкурсе на звание «Мастер—золотые руки». Пятнадцать—по одному от каждого предприятия производственного объединения «Электрон». Те, кто стал победителем таких же конкурсов внутри своих ателье и мастерских.

...Перед каждым мастером—сломанный телевизор, четыре неисправности в разных блоках. Надо их найти, устранить, зарисовать частотную характеристику, заполнить наряд на произведенную работу и еще ответить

ЧУДО- БАНЯ

Она недавно построена в самом центре города Бендеры. Посетители бани не обращаются в кассу, не ищут банщика, чтобы спросить, какая из душевых свободна. На световом табло зажжены цифры, обозначающие, в какую из кабин можно войти. Посетитель опускает монету в автомат, нажимает кнопку—вода в душевой включена. Пожалуйста мыться!

Автоматы выдадут вам и мочалку, и мыло, и шампуни разного назначения: для сухих, нормальных, жирных волос. Отпустите монетку, нажмите на кнопку, и вот уже ароматная жидкость наполняет небольшой пластмассовый стаканчик. Если нужно, автомат отпустит бигуди. Женщина сама накручивает волосы, потом, бросив

монетку, включает сушилку—через несколько минут прическа готова. Прямо из душевой можно пойти хоть на работу, хоть в гости.

Есть здесь еще и «ученый» автомат, который, взвесив вас, измерив ваш рост и получив данные о вашем возрасте, определит, надо ли вам сбросить несколько килограммов или все в норме. Автоматы, кстати, вежливы: если у вас нет монетки нужного достоинства, они не заставят бегать в поисках мелочи, а выдадут сдачу.

Все автоматы уникальные, они разработаны и сделаны местными рационализаторами.

И работают теперь в бане не банщики, а операторы.

И. ВЛАДИМИРОВ

ПЛЕНУМ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН

В Москве состоялся очередной пленум Комитета советских женщин. Он собрал более 500 представительниц городов и сел нашей многонациональной страны. «Задачи Комитета советских женщин в свете решений XXV съезда КПСС» — такой была тема заседания. С докладом выступила председатель КСЖ В. В. Николаева-Терешкова. «В эти дни, — сказала она, — активность наших женщин приобрела небывалый размах. Они глубоко осознают свою роль и ответственность за выполнение планов, намеченных XXV съездом Коммунистической партии, и работают по-ударному, творчески, инициативно». Более 40 миллионов женщин, как отметила В. В. Николаева-Терешкова, участвуют во Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности и качества труда.

На пленуме шла речь о большой интернациональной работе, которую проводят наши женщины. Много было сделано в минувшем, 1975 году, провозглашенном Международным годом женщины. Делегации Комитета советских женщин приняли участие более чем в 30 международных, региональных и национальных мероприятиях, проводившихся по программе Года женщины. В том числе в подготовке и проведении Всемирной конференции ООН в Мехико и Всемирного конгресса в Берлине. Этот конгресс был охарактеризован в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду как важная веха в развитии массового движения ответственности за укрепление мира. Выступая на международных встречах и форумах, представительницы Страны Советов разъясняли позицию КПСС по актуальным вопросам современности, рассказывали о Программе мира, о достижениях советского народа в коммунистическом строительстве, о том, как много дал социализм женщине.

1975 год стал годом дальнейшего укрепления солидарности с прогрессивным женским движени-

ем за рубежом, ведущим борьбу против фашизма, расизма и империалистической агрессии. Участницы пленума выступили с Заявлением, в котором от имени миллионов советских женщин выразили готовность всемерно поддерживать справедливую борьбу зарубежных подруг.

У Комитета широкая программа деятельности на 1976 год. Это всесторонние контакты с женскими организациями европейских стран для обсуждения совместных действий в поддержку решений, достигнутых в Хельсинки. Это участие в подготовке и проведении женской встречи в рамках III Ассамблеи общественных сил за безопасность и сотрудничество в Европе. Важное значение придается проведению массовой международной кампании в поддержку нового Стокгольмского воззвания за прекращение гонки вооружений. Комитет окажет содействие МДФЖ в проведении совместного с Международной лигой за мир и свободу и другими организациями международного семинара по вопросам разоружения. Примет участие в совещании руководителей женских организаций социалистических стран в Софии, на котором будут подведены итоги Года женщины и намечены планы совместной работы по расширению связей с женской общественностью разных стран.

С трибуны пленума прозвучали слова благодарности Коммунистической партии и ее ленинскому Центральному Комитету за заботу о женщине, которой в нашей стране предоставлены все условия для труда, творчества, счастливого материнства. В письме, адресованном Политбюро, ЦК КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, участницы пленума заверили партию в том, что отдадут все силы, знания и опыт претворению в жизнь решений XXV партийного съезда — во имя укрепления социалистического общества, во имя счастья нашего народа, во имя мира на земле.

метростроевцы тридцатых годов и строители БАМа.

Постановщики балета — Н. Рыженко и В. Смирнов-Голованов — создали романтический, взволнованный спектакль, в котором заняты ведущие артисты балета — народная артистка СССР В. Бовт, В. Кириллов, Н. Лаврухина, О. Красина, Т. Файзиев, О. Егоров.

К. ПЕТРОВА

ЛАУРЕАТЫ

В Центральном совете ВОИР состоялось вручение дипломов лауреата и памятного знака «Лауреат премии ВОИР» женщинам-изобретателям и рационализаторам.

Кто же они, лауреаты? Зоя Степановна Шалимова, начальник лаборатории Стерлитамакского опытно-промышленного завода по производству изопренового каучука в Башкирской АССР. Двенадцать ее изобретений (все они использованы в производстве) позволили сэкономить заводу 6,63 миллиона рублей.

Татьяна Григорьевна Подкорытова — электрослесарь Джамбулского суперфосфатного завода Казахской ССР. Мастер высокой квалификации, она предложила технические усовершенствования, которые дали свыше 50 тысяч рублей экономии.

С 1957 года работает в Ивановском научно-исследовательском институте хлопчатобумажной промышленности Любовь Алексеевна Готовцева. За это время возглавляемая ею лаборатория выполнила 60 научно-исследовательских работ, оказала более чем 40 предприятиям страны техническую помощь в освоении непрерывного целлолоно-перекисного способа белины хлопчатобумажных тканей. Новые технологические процессы, предложенные Готовцевой, позволяют в полтора-два раза повысить производительность труда, сократить расходы воды и значительно улучшить качество изготавливаемых тканей. Активная творческая и изобретательская деятельность Л. А. Готовцевой отмечена орденом Трудового Красного Знамени.

Клавдия Семеновна Чернова более 30 лет работает в Государственном научно-исследовательском институте эксплуатации и ремонта авиационной техники Министерства гражданской авиации. Доктор технических наук, начальник отдела исследований и испытаний горюче-смазочных материалов, Клавдия Семеновна — автор 90 научных трудов и 18 внедренных в народное хозяйство изобретений, которые повышают безопасность и регулярность полетов самолетов. Они дали экономический эффект свыше 4 миллионов рублей. Клавдия Семеновна награждена орденом «Знак Почета».

Мы назвали только четырех из тридцати пяти женщин — лауреатов премии ВОИР, добившихся лучших результатов в изобретательской и рационализаторской работе.

С. ЕМЕЛЬЯНОВ

На снимке: лауреаты премии ВОИР Валентина Алексеевна Попова из Красногорска, Московской области, и старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института антибиотиков Алла Федоровна Тетерятник.

Фото Г. ИБЕРКЛЕЙДА.

Платья- образы

Один из последних семинаров в Московском доме художественной самодельности был посвящен творчеству Аэлиты Ломакиной.

На стенах зала висели натянутые на подрамники холсты — живопись необычная, вызывающая поначалу недоумение: что это? Но через несколько секунд ты вдруг видишь весенний, прохладно-зеленый или буйно цветущий луг, видишь расплескавшиеся солнечные лучи в траве; видишь черно-белую зиму, снег, заколеченные от стужи голые ветви деревьев...

Но лучшие произведения художницы не висят на стенах, у них иная судьба. На семинаре были показаны платья, созданные Аэлитой Ломакиной.

Их демонстрация не была похожа на обычный показ моделей, где главное — фасоны, современные силуэты. В платьях Ломакиной главное — живопись. О них никак нельзя сказать: платье, сшитое из тканей, расписанных маслом. Художница не над тканями работает, а создает сразу платье. Его диктует облик женщины, которой оно предназначено, характер, темперамент. В этих костюмах женственность, строгость, жизнерадостность, драматичность... Ни на одном платье нет деталей, продиктованных тем или иным временем, но воображение прочно связывает их с определенной эпохой, веком.

Если бы в зале не звучала музыка, все равно, вероятно, она слышалась бы. Многие работы навеяны произведениями Баха, Чайковского, Прокофьева, Стравинского.

Платья для концертов. Для Елены Образцовой, для Клары Кадинской, для прославленных советских скрипачек — Зори Шихмурзевой, Лидии Дубровской, для певиц «Мадригалы»... Отзывы самих певиц, музыкантов о работе художницы единодушны: «Платья Аэлиты очень помогают...», «Слитность с музыкой удивительная»...

Встреча с творчеством Аэлиты Ломакиной стала праздником для тех, кто посетил очередную выставку ее работ.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

Фото С. ТАРТАКОВСКОГО.

«Мечтатели»

В репертуаре Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко появился новый балет «Мечтатели», созданный на музыку Дмитрия Шостаковича к балетам «Болт» и «Золотой век», написанную композитором еще в 1929 году.

Герои балета — комсомольцы-

Мы строим КамАЗ

Мое знакомство с КамАЗом началось с завода двигателей, точнее, с термогальванического корпуса этого завода. Я вошла в огромное (430 метров в длину и 120—в ширину) помещение и сразу ощутила размах и ритм как бы всего КамАЗа.

В цехе еще вовсю хозяйничали строители. Урачали подъемные краны, подходили машины с бетоном—шел монтаж фундаментов под оборудование. Россыпью полыхали искры электросварки—укреплялись лестничные пролеты для цеховой столовой, а в самом помещении столовой настилались полы. И одновременно группы заводчан, тех, кому предстояло в ближайшем будущем работать в этом цехе, занимались монтажом сложнейших автоматических систем, тех самых, которые примут на себя основной труд по термической и гальванической обработке двигателей для грузовика с маркой «КамАЗ».

Напряжение и торжество большого общего труда царили здесь, как и на всей стройке в целом.

Я, конечно, много читала и слышала о КамАЗе. Но масштабность, значительность стройки поражали и захватывали. Наберет КамАЗ мощность, и по выпуску грузовиков большой грузоподъемности Советский Союз догонит Соединенные Штаты Америки. К 1980 году наш автотранспорт будет перевозить грузов в пять раз больше, чем в 1970-м...

...— Парторг термогальванического, Старцев,—представился мне молодой человек в спортивной куртке и принялся заинтересованно рассуждать о делах участка.

— Между прочим,—заметил он в разговоре,—неприменно познакомьтесь с нашими геодезистами. Я сам прораб-геодезист, знаю их хорошо. Интереснейший народ. Например, Альфия Шакирова. Около двух лет у нас... Пришла—ну, девочка, несмышленица, и только. А сейчас работает по второму разряду. Готовится сдавать на третий.

И главное, твердо выбрал человек свою дорогу. Ходит на вечерние курсы (есть у нас среди разных школ и курсов и такие—по подготовке в вузы). Будет поступать осенью в вечерний институт. Строителем решила стать. Будет потомственным строителем. Отец Альфии—бульдозерист. Да и мама не на одной стройке успела поработать...

Вообще, надо сказать, очень помогает большая стройка юным, начинающим жизнь. Помогает определиться, почувствовать вкус к настоящему делу, а значит, найти свое назначение на земле... Да и в людях учит разбираться, критерии, что ли, верные находить.

Так я узнала об Але Шакировой. Потом мы познакомились. Потом много и с интересом разговаривали. Рассказ Али я записала и предлагаю вниманию читателей.

Ю. ХОРИЦКАЯ

Мы с отцом—строители.

Фото Н. МАТОРИНА.

День раздумий

У папы метод: когда ему кажется, что у меня на душе неспокойно, сестя напротив и прямо все обсудить, как нарыв вскрыть.

— Знаешь, что бы я тебе посоветовал? Иди КамАЗ строить. Трудно будет, все равно не пожалеешь, как мы с мамой не жалеем, что всю жизнь колесим по стройкам.

Как папка уловил тогда, что на душе у меня неспокойно, что я почти решила уйти из магазина?! В то время как бы два понимания спорили во мне. Ведь знала, и в торговлю приходят по комсомольским путевкам. Значит, это важно. После школы мне так хотелось быть продавцом! Считала, что работа в магазине—именно то, что мне нужно. А сама... Стою за прилавком, показываю носки, гольфы и... завидую. Вошли девчонки—веселье, пахнут краской. Говорят между собой про какого-то Колю, единственного отделочника в женской бригаде, смеются. И я думаю: «У них жизнь, у них работа...»

И вот папин совет—пойти на стройку. Разволновалась я тогда! Наверное, он прав? Сам-то четыре года назад мгновенно решил: едем в Набережные Челны, и все! Поднял нас, всю семью, и прощай, Уварово, прощай, удобная квартира. И друзья папины, строители, знаю, так же легко подня-

лись. Как дружно строили в Челнах нашу времянку, все помогали!

После уваровской квартиры, конечно, и тесно и удобств никаких. Придет папа с работы—я пол мою, так он скорее на крыльцо, чтобы не мешать. Но мама хоть бы раз упрекнула отца. Делит с ним все трудности. Понимает его. Они вместе когда-то строили Менделеево, потом Березняки. Да и в Уварове—это город в Тамбовской области—строителями были.

Папа сказал мне: «Смотри не упусти время. Наша стройка очень стремительная».

Совпадение

Можно, оказывается, жить рядом с великой стройкой—и совершенно не иметь о ней представления. Конечно, видела я, как растут новые дома в Челнах. Но главное—автокомплекс. Сколько о нем говорили вокруг меня! И по радио, и на улицах, и у нас в магазине. Только по разговорам разве составишь представление?

Помню, пришла в управление Автозаводострой, а мне сразу говорят:

— Как вы кстати! Нам на строительство завода двигателей рабочие-геодезисты позарез нужны. Пойдете?

Для меня все «темный лес»: и что такое завод двигателей и что такое геодезия. Но ведь я же решила работать там, где буду нужна. «Согласна»,—говорю.

ПОДРУЖКА

Иду по стройке впервые—ищу вагончик геодезии. Смотрю по сторонам—и глаз не хватает. Вот он, размах! Не поймешь и не представишь, где и что поднимется. В управлении мне рассказали, что камазовские заводы будут выпускать сто пятьдесят тысяч грузовиков и двести пятьдесят тысяч моторов в год. Двести пятьдесят тысяч моторов в год—это сколько же за день? Подобрала с земли щепку, примяла ногой пыль на дороге и посчитала. Вышло примерно шестьсот восемьдесят пять штук.

Вагончик геодезии—он показался мне скворечником—я нашла на самом краю глубокого котлована. Значит, тут и вырастет завод двигателей?

Но через несколько минут я уже знала, что будет здесь лишь один его корпус—термогальванический. Это мне объяснил Анатолий Михайлович Старцев, старший прораб геодезии. Он, как и работники управления, обрадовался моему появлению и сразу сказал:

— Знаешь что, пошли-ка на объект. Наглядность—лучший учитель. На, вооружайся,—и протянул мне складную трехметровую рейку, карандаш...

А дома я неожиданно узнала: котлован для термогальванического участка рыл мой папа! «Вот это совпадение!»—порадовался он. И я почувствовала, как что-то новое начинает связывать меня с отцом. Может быть, это и называют преемственностью?

«Глаза и уши» стройки

Конечно, Старцев—человек, влюбленный в геодезию. Иначе разве пришло бы ему в голову так определить нашу работу: «глаза и уши» стройки? Где-то я читала, что так в войну называли разведчиков—именно «глаза и уши» фронта.

Точность и аккуратность в нашем деле—главное. Так Старцев мне внушил. Теперь-то я и сама это вижу, понимаю. Геодезия—измерения на местности. Первые колышки на будущей строительной площадке ставят геодезисты. И они же потом ведут контроль, как точно монтируется все сооружение. Раньше думала, есть инженеры, которые проектируют здание, есть строители, которые возводят его по проекту. Но разве я могла предполагать, что всегда между ними стоят, как дозорные, геодезисты! Допустимы мы неточность, «брак» будет пострашнее, чем узелок на колготках.

Вот я и старалась быстрее все понять. И Анатолий Михайлович готов был терпеливо объяснять непонятное еще и еще раз. Перед теодолитом трепетала. Думала, никогда не освою. Освоила!

Между прочим, когда я заглядываю в этот оптический глаз, я даже как-то по-новому думаю о себе. Снилось ли мне когда-нибудь, что я, девочка как девочка, вот так запросто смогу определять, к примеру, как расположился данный столб, вче-

ра установленный строителями, относительно уровня моря? Это даже в голове с трудом укладывается: море-то за тысячи километров.

Столбы фундамента вырастали в нашем котловане, как в кино. Уходишь после смены—их пять. Придешь утром—девять. К вечеру—тринадцать. И так день за днем...

А когда нулевой цикл работ на нашем термогальваническом участке закончился, котлован сровняли с землей. Столбы ушли под настил. Но остались наши исполнительные схемы. Они—как карта, по которой строители вели дальнейшие работы: возводили стены, воздвигали опоры для потолка, ставили фундаменты под оборудование. И рядом опять были мы, геодезисты.

Девочки

Все геодезистки из СМУ-6 так же, как и Старцев, с первых дней на КамАЗе.

Альфия Житко, подшучивая, называет себя «Алей старой», чтобы нас с ней не путали. А разница в возрасте всего-то года четыре. Но мне и в самом деле куда до Али! Она мастер-геодезист, правая рука Старцева. А пришла на стройку в восемнадцать. Начала, как и я, в качестве неумехи. А потом как пошла вверх! Курсы закончила. Специалист.

У Али все главное в жизни связано с КамАЗом. Здесь встретила парня хорошего. Костя ее тоже строитель-тракторист. Потом Игорек родился. А жили как? Сначала в общежитии. Потом «семейный» вагончик получили. Потом комнату в благоустроенном доме. А сейчас войдешь в отдельную Алину квартиру: мебель, посуда—все есть. Игорь уже в среднюю группу садика ходит. Камазовский старожил.

У Али удивительный контакт со всеми окружающими. Не знаю, отчего такое бывает? Что бы у кого из нас ни случилось—скорее к Але. Полная подключаемость—можно так сказать?—к людям.

Как этому научиться?

Рита Васильева тоже человек особенный. Бывает, придут строители к нам в вагончик, когда рабочий день закончен: «Девчата, срочно нужно замеры сделать». Кое-кто начинает топтаться—дескать, поздно, спешу. Рита первая скажет:

— Пошли, пошли. Нужно, значит, нужно. И так это у нее получается, что я всегда тоже вызываюсь. Однажды в вагончике мы заспорили, несколько человек, по работе. Ну, разошлись! Того и гляди спор в разлад перейдет. Рита вдруг сказала:

— Девчонки, да мы как в бане попарились. Пошли, в снегу поваляемся!

И мигом как-то все улеглось. Смешно всем стало. И спор потом в две минуты разрешили.

Фраза Ритина: «Пошли в снегу поваляемся»—у нас прижилась. Теперь чуть обидой какой пахнет, мы ее и вспомним.

У нас все молодые

Вы замечали, чем отличаются наши Челны от других городов? Идешь по улицам, а кругом все молодые. В автобусе, бывает, и место некому уступить. Подсчитал же кто-то: средний возраст челнинцев—24 года. Еще немного (ну что такое четыре года!), и я буду старше, чем наш средний житель.

Недавно узнала, что на стройке у нас почти тридцать семь тысяч комсомольцев. А ведь примерно таким было все население Набережных Челнов до начала КамАЗа! Когда я пришла на городскую комсомольскую конференцию во Дворец культуры «Энергетик», это ощущение молодости нашего города особенно меня поразило.

Выступают мастера, прорабы, начальники участков—и они комсомольцы! Поняла: мы, молодежь, не только строим, мы многое решаем, определяем и на строительных площадках и в нашем городе.

Сейчас я каждый день проезжаю на работу через новый город. И каждый день на улицах вижу что-то такое, чего не было

С конвейера сходят первые «КамАЗы». Пройдет немного времени, и большегрузные автомобили с этой маркой появятся на многих дорогах страны.

вчера. Вот над фундаментом поднялся первый этаж нового дома. Вот асфальтируется тротуар. Вот новая вывеска: «Прокат пылесосов и полотеров». А то вовсе ошеломляющее объявление: «Делаем парики, шиньоны и накладные ресницы». Обживается город. Сколько афиш! Концерты прославленных эстрадных ансамблей, гастроли столичных театров. Кажется, культурная жизнь из центра страны переместилась к нам, в Челны. Разве сравнишь это с тихой жизнью города Уварова?

И создается впечатление, что дорога на работу становится все короче и короче. ...А на днях заблудилась в старом городе... среди новых домов. Стою и смеюсь. Аля, ты, Аля, ведь год назад ходила здесь к автобусу. И вот, пожалуйста, уже ничего вокруг не узнаю.

Сколько суток в году?

Очень быстро летит время! Кажется, совсем недавно я оторопела, когда увидела, как в нашем термогальваническом рабочая бригада монтирует огромные железобетонные колонны. Будто взрослые люди в кубики играют. Только вес кубика — пятнадцать тонн.

Недавно это было и давно: столько событий с тех пор произошло! Цех-то уже застеклен, в разгаре монтаж оборудования.

Говорят, наше СМУ переведут на строительство бытовых объектов: хлебозавода, жилых домов. Что ж, тоже интересно. Но термогальванический участок — это первая любовь, наверное, всегда будет мне вспоминаться. Тут ведь я стала геодезистом.

А сколько на гальваническом провели комсомольских воскресников! Готовили подарок от строителей КамАЗа городу. На заработанные нами деньги сооружен памятник павшим в гражданской и Отечественной войнах.

Грузовики пошли!

Ну и праздник сегодня! Восемь «КамАЗов» — самых первых грузовиков — сошли с конвейера. Даже непривычно произносить: «КамАЗы» — грузовики. Ведь до сих пор КамАЗом называлась вся стройка.

Грузовики пошли в Москву, чтобы прибыть на Красную площадь в день открытия XXV съезда партии. А у меня ощущение, что в Москву поехали все мы — папа, Анатолий Михайлович, Рита, Аля-старшая. Неожиданно от этой мысли появилась другая. Когда шла на стройку, мечтала: буду создавать что-то реальное, сама, своими руками. И вот грузовики. Мои руки не касались их. Но разве я в стороне?

А дома... Дома разговоры, разговоры! У папы на участке тоже был торжественный митинг, он пришел какой-то молодой, веселый. И за обедом — мама пирог испекла — неожиданно размечтался:

— Вот закончим строить автомобильный комплекс, застроим город и можем на новую стройку ехать.

Мама так и ахнула:

— Да ты про годы наши забыл, все молодыми считаешь и себя и меня.

— Ну, как захочешь, — посмеиваясь, сказал отец. — Решись в Челнах остаться — оставайся. Через годок, не больше, квартира у нас здесь будет благоустроенная. Живи, радуйся. А я теперь, — папа хитро прищурился, — и с дочкой могу ехать.

И он посмотрел на меня так, как никогда еще не смотрел: как на равную.

Иощетина

«Дорогая «Подружка»! Пишу тебе впервые и очень прошу совета.

По вечерам мы с друзьями собираемся вместе. На этот раз нас было четверо — я, Ира, Юрка и Лена. Всем нам по шестнадцать.

Мы стояли на улице. Мимо нас шел парень из нашего дома, и под глазом у него был большой синяк. «Смотрите-ка, победитель идет с поля брани! Где же награды?» — насмешливо сказала Ира. Все громко засмеялись. Парень побагровел, подошел к нам и, ни слова не говоря, ударил Иру по щеке. Повернулся и пошел дальше. «Вот это да!» — услышала я от наших мальчишек. А Ира закрыла лицо руками, заплакала и убежала домой. Теперь она не хочет выходить во двор, не хочет никого видеть. Я ее понимаю. Ее унизили. А как ей защититься? Подойти к тому «рыцарю» и спросить, как он посмел ее ударить? Или сделать вид, что ничего не было? Почему забыто рыцарское отношение к женщине? Скажи, почему?»

Вот такое возмущенное письмо прислала «Подружке» Валя К. из города Брянска. Что ответить Вале, для меня было совершенно ясным, но я решил прочесть ее письмо нескольким старшеклассникам, и, к моему удивлению, мнения их разошлись. Некоторые искали оправдание «герою».

Одна девушка сказала:

— А кто, собственно, просил Иру вылезать с насмешками? Сама вылезла — вот и схлопотала. Какое ей дело до чужого синяка? Ведь с парнем могло случиться несчастье. И она своей глупой остротой задела его за живое. Почему Валя об этом не подумала вместо того, чтобы жаловаться в журнал: «Ах, исчезло рыцарство?»

Другой хладнокровно заявил:

— Не вижу в этом случае ничего такого трагического. У нас ведь равноправие. Так! Мужчины и женщины равны. «Одни поем мы песенки, одни читаем книжки...» Мордобой, конечно, не метод выяснять отношения, но только это все равно — ударить парня послабее или девушку...

Третий сказал...

Впрочем, о том, что сказал третий, попозже. Сейчас мне хочется открыть еще одно письмо, адресованное «Подружке».

«Ты привыкла, что к тебе, как правило, обращаются девушки. Но я не мог не написать, слишком тяжело для меня все случившееся.

Дружил я с девушкой, отзывчивой, жизнерадостной. Дорожил этой дружбой очень. И не могу объяснить, как же могло это со мной произойти — взрыв, затмение какое-то. Понимал, я ударил ее по щеке, ударил, когда увидел курящей. Она мне говорила, что раньше много курила, но бросила. Меня очень коробили курящие девушки. Я не видел ее никогда с сигаретой, не представлял... И вот... Теперь все думаю: кто же я? Безвольный человек, неспособный сдержаться? Мерзавец? Поступок-то мерзкий! Не могу вспоминать без ужаса и без боли.

Не знаю, прощается ли такое, но она искала со мной встреч. А я чувствовал, теперь не может быть все, как раньше. Не может быть прежней теплоты и чистоты отношений. Я сам все разрушил. Мне трудно с ней, трудно без нее. Но не могу забыть случившееся, не могу простить себе.

Попытался ей все объяснить. Она ответила, что я слишком копаюсь в своих чувствах и запутаюсь, что к жизни надо относиться проще. А как проще? Не знаю. Только ее я больше не вижу.

Евгений В., г. Новокузнецк».

Это письмо, это раскаяние мне ближе и понятней, чем рассуждения ребят, которых я познакомил с письмом Вали.

Слово «равноправие» — сложное. Оно составлено из прилагательного «равный» и существительного «право». Равноправие — это равные права. Право работать, учиться, быть хирургом, вычислителем на ЭВМ... Это — признание духовных, интеллектуальных возможностей женщины, ее способности освоить любое сложное дело, на равных с мужчиной участвовать в управлении государством, во всех сферах общественной деятельности. Но равноправие никогда не зачеркивало особого бережного отношения к женщине, уважения к ней как к матери настоящей или будущей. «Одни поем мы песенки», но наши законы о труде охраняют женщину от такой работы, таких профессий, которые вредны женскому организму.

Равноправие никак не предполагает ни панибратства, ни тем более хамства. Вот ведь правильно заметил второй собеседник, что пощечина вообще не метод выяснения отношений. Кто-то, вероятно, возразит: бывают такие исключительные ситуации... Возможно. Но только никакой, даже самый крайний случай не может оправдать человека, поднявшего руку на женщину. Хорошо понимаю, почему так мучается Евгений.

В женщине — начало нежности, доброты, тепла. Как все это проявится в ней, зависит во многом от нас, мужчин. Если мы дарим женщине цветы, это — равноправие. Если в метро все женщины сидят, а большинство мужчин стоит — это тоже равноправие. А если молодой парень лезет в автобус, не подумав пропустить вперед женщину с авоськами, то это просто-напросто хамство.

А теперь о том, что сказал третий юноша, когда я читал письмо Вали.

— А что, интересно, Юрка с Леной думали, когда их подругу ударили по лицу? Они ведь рядом стояли. Настоящий мужчина должен быть всегда готов защитить слабого и, конечно, не дать в обиду женщину. Только тогда он может гордиться принадлежностью к мужскому роду. А чем же Юре с Леной гордиться? Трусостью? Вот Валя вспомнила о рыцарстве. Но слова «мужчина» и «рыцарь» означают, по моему, одно и то же. Тот, кто не рыцарь, тот не мужчина.

Так сказал третий юноша, в котором, очевидно, с детства было воспитано уважение к женщине. И я с ним совершенно согласен.

В. КРАМОВ

ЕЕ ВСЕГДА ЖДУТ

— Здравствуйте, Ануза Шарифулловна,— почтительно притронулся к козырьку фуражки седой военный, а молодой человек с готовностью распахнул перед Давлеткуловой тяжелую дверь подъезда.

Кто эта женщина? Без преувеличения,— очень известный человек на всем большом участке города Уфы от Софроновской пристани до Мурманской улицы, от улицы Степана Халтурина до Айской. Изо дня в день по несколько раз проходит свой маршрут бригадир почтальонов Давлеткулова.

Когда 20 лет назад начиналась эта ее дорога, здесь стояли низенькие домишки. Сейчас улицы растут вширь, дома—ввысь. Работы почтальону все прибавляется. И, когда Ануза Шарифулловна поднимается по лестницам с извещением или телеграммой, она мечтает только об одном—приходить к людям добрым вестником.

День доставки пенсии—самый хлопотный. Но Давлеткулова чувствует себя в это время как бы финансовым полпредом государства. Встает с рассветом, чтобы успеть обойти всех вовремя. Помнит, кто накануне просил ее прийти пораньше: не застав пенсионера дома, она не поленилась зайти в квартиру еще раз—не идти же старому человеку в почтовое отделение.

В этой постоянной причастности к людским заботам—секрет знаменитости почтальона Давлеткуловой, депутата Кировского районного Совета.

— Врач нужен тем, кого надо лечить. Учитель—тем, кого надо учить. Почтальон нужен всем,—говорит Ануза Шарифулловна.

Мы даже не догадываемся, как многогранна работа почтальона. Привыкли, что он доставляет нам газеты и журналы, заказные письма и бандероли. А в первом отделении связи Уфимского почтамта, где работает Давлеткулова, принято еще и предлагать людям поздравительные открытки, продавать конверты и марки,—не каждый успеет запастись ими заблаговременно. Ануза Шарифулловна считает важным научить людей пользоваться индексом. С ее участка почти не уходит писем без четких шестизначных цифр. Лучший почтальон Уфы, «Мастер связи», Давлеткулова воспитала около ста молодых почтальонов.

В 1966 году рабочий вклад А. Ш. Давлеткуловой в выполнение семилетнего плана был оценен орденом Трудового Красного Знамени. По итогам 8-й пятилетки она была награждена орденом Ленина. А совсем недавно Анузе Давлеткуловой присвоено звание Героя Социалистического Труда.

...Выйдет из печати наш майский журнал—миллионы людей узнают об уфимском почтальоне. И придется, наверное, Анузе Шарифулловне звать на помощь обоих своих детей и мужа, чтобы дружно, как принято в этой семье, отнести письма... себе домой.

● В. СИДОРОВ.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

(V художественная выставка «Советская Россия»).

ПАМЯТ

Своеобразной изобразительной летописью жизни Родины за последнее пятилетие стала Всесоюзная художественная выставка «Слава труду», посвященная XXV съезду КПСС. Трудно назвать событие, которое бы не нашло своего яркого, образного воплощения в творчестве художников — участников выставки, — будь то пуск первой очереди автомобильного гиганта или закладка плотины будущей ГЭС, торжественная сдача нового участка стального пути Байкало-Амурской магистрали или колхозный праздник по случаю сбора урожая. Но события эти служат как бы фоном для главного героя любого из произведений — для нашего современника. Живописные полотна, скульптуры, графические листы словно страницу за страницей открывают перед зрителем нравственный смысл жизни, идейную устремленность советского человека-созидателя, его богатый внутренний мир.

Одно из центральных мест в экспозиции выставки заняли произведения, созданные за время творческих поездок художников на

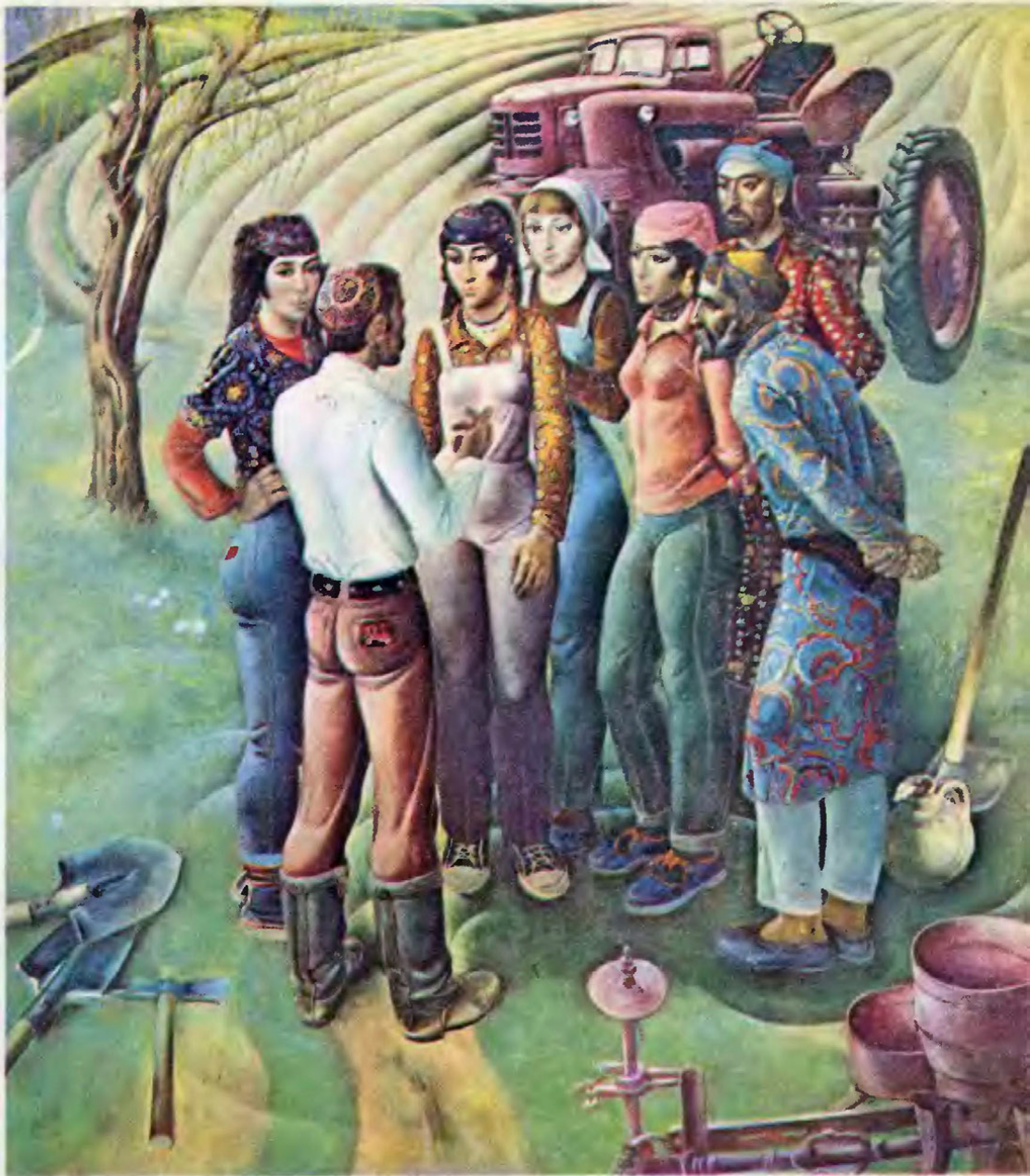

Всесоюзная художественная выставка «Слава труду».

● **К. МАКСИМОВ.** ЖДУТ БРИГАДУ
(из серии «Строители КамАЗа»).

● **С. ДУДНИК.** ТКАЧИХИ.

● **М. АБДУРАХМАНОВ,**
Г. ЯРАЛОВА.
МОЛОДЫЕ МЕХАНИЗАТОРЫ.

ТЬ СЕРДЦА И ДУШИ

ударные стройки девятой пятилетки—БAM, КамАЗ, Нурек. Зею, новопопечский металлургический гигант... Среди них рисунки В. Кубарева из серии «Люди БАМа», полотно К. Добрайса «Газопровод «Азия—Центр», картины К. Максимова «Ждут бригаду» и «Подруги» из серии «Строители КамАЗа», работа Р. Абдурашитова «Вечер в Нуреке» и другие. Обаянием молодости привлекают образы девушек в картине Константина Максимова «Ждут бригаду». У стола, накрытого в ожидании обеденного перерыва рабочих-строителей, стоят три поварахи. Картина так и светится, озаренная их улыбками. Ярким ощущением праздника, свежим дыханием морозного утра проникнуто произведение Валерия Грызлова «Праздник. БАМ». Это индустриальный пейзаж, раскрывающийся взору как бы с высоты птичьего полета. А на полотне Владимира Загонца мы видим открытые, оветренные лица тех, кто в суровой таежной глуши укладывал первые километры будущей трассы.

На выставке представлено немало интерес-

ных, запоминающихся портретов передовиков производства, правофланговых пятилетки, чьи имена известны всей стране. В их числе знаковый уже читателям «Работницы» портрет Героя Социалистического Труда, делегата XXV съезда КПСС, знатной прядильщицы Е. Г. Амосовой, созданный ее земляком—ивановским живописцем Марком Малютиним.

Хлопководом солнечного Таджикистана посвящено полотно Михаила Абдурахманова и Греты Яраловой из Душанбе. С искренним лиризмом и теплотой написана эта работа. Колорит картины напоминает красочные переливы национальных праздничных одежд, цветение щедрой таджикской земли. Картина туркменского художника Чары Амангельдыева переносит нас в обстановку физической лаборатории, помогает почувствовать атмосферу дерзновенного научного поиска.

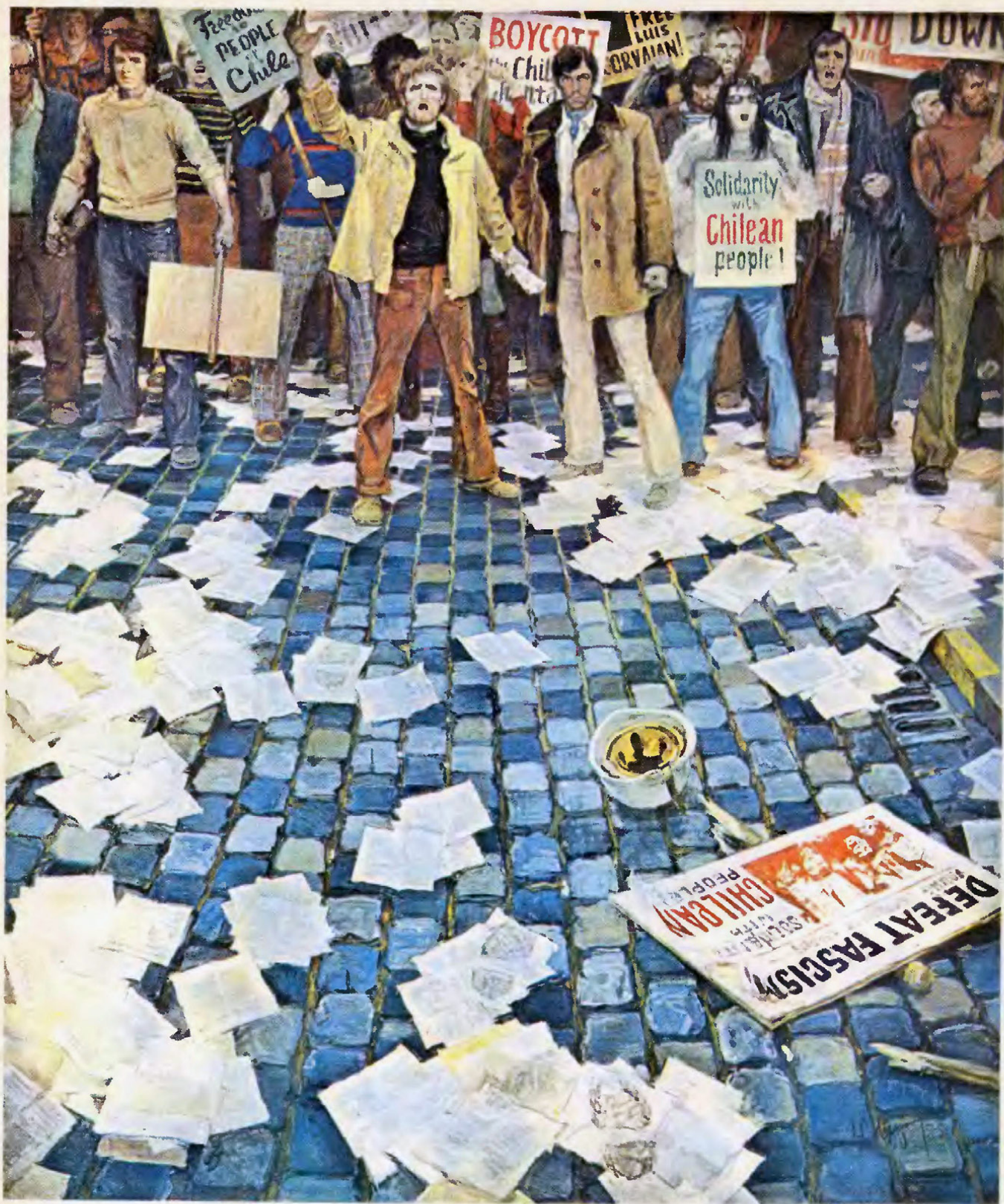
С доброй улыбкой смотрит на зрителей диктор Центрального телевидения, народная артистка РСФСР Валентина Леонтьева. Художник Валерий Балабанов изображает арти-

стку в привычной обстановке студии, во время одной из репетиций.

Иным образным строем отличается картина московского живописца Олега Лошакова «Туманное утро на Шикотане». Молодая девушка, сидящая за столом в комнате общежития, погружена в раздумье. Лежащее на столе письмо помогает нам почувствовать ее душевное состояние, уловить причину тихой грусти, понять тонкий психологический образ. Границы реального пространства как бы растворяются, и в интерьер органично входит пейзаж, обостряя связь человека и природы.

Образ советской женщины, труженицы, матери, занимает в творчестве наших мастеров изобразительного искусства значительное место. Извечной неисчерпаемой теме материнства посвящено поэтическое полотно москвича Юрия Кугача «У колыбели», отличающееся ясным оптимизмом и добротой. Эта же тема звучит и в цветном литографированном листе московского графика Ирины Большаковой «Автопортрет с дочкой Катей» из серии

Ю. НЕПРИЯЗНЦЕВ. СОЛИДАРНОСТЬ.

«Русские женщины» и в работах из серии «Земля» вологодских мастеров ксилографии Николая и Генриетты Бурмагиных.

Все новые и новые мысли, образы, сюжеты находят художники, возвращаясь к героической теме Великой Отечественной войны. Незабываемые события недалекого прошлого, подвиги защитников Родины будут вечно жить в благодарной памяти потомков. Ленинградский художник Андрей Мыльников в картине

«Прощание» запечатлел драматическую сцену расставания перед уходом на фронт. Две фигуры — матери и сына — на мгновение застыли перед зрителем. В этих образах великая боль за поруганную врагами землю и одновременно неиссякаемая сила народного характера, глубокая вера в грядущую победу.

Другой известный живописец из Ленинграда, Евсей Моисеенко, в картине «9 Мая» показывает людей разных поколений, собравшихся у

праздничного стола, чтобы отметить годовщину великой Победы. Одни из них на своих плечах вынесли тяготы войны, другие лишь слышали и знают о ней от дедов, отцов, матерей. Но людей объединяет не только праздничный стол — они соединены памятью времени, глубоким гражданским чувством. Эта картина — размышление о войне и мире, о тех, кто пал смертью храбрых, и о судьбах живущих.

Мыслями о героическом прошлом советского

МИР, СОВРЕМЕННОСТЬ И БУДУЩЕЕ

Николай ПОЛЯНОВ

Современник вглядывается в дни близкие и далекие. Прошло уже немало недель после тех торжественных минут, когда в Кремлевском Дворце съездов прозвучали мощные аккорды «Интернационала». Делегаты форума советских коммунистов и его гости давно уже дома. Давно у нас и во многих зарубежных странах, в библиотеках, на письменных столах, на этажерках в мансардах появилась книга, на обложке коей — имя Леонида Ильича Брежнева: Отчетный доклад ЦК КПСС XXV съезду партии. Кипит работа на стройках, в цехах, в университетских лабораториях, в колхозах и совхозах: шагает десятая пятилетка. Время бежит, и нам порой трудно уследить за мельканием верстовых столбов. Но одно можно утверждать с определенностью: съезд Коммунистической партии Страны Советов по-прежнему в центре внимания всего человечества.

Чем объяснить столь могучее воздействие этого съезда на умы миллионов и миллионов людей? Не только тем, что каждый форум советских коммунистов — это историческое событие. Не только тем, что на минувшем XXV съезде присутствовали представители 103 коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий из 96 стран. Не только тем, что к голосу нашей державы всегда внимательно прислушиваются и друзья и враги. Всемирное значение XXV съезда КПСС прежде всего в той огромной роли, какую играет наша партия в жизни Советского Союза и всего человечества.

Леонид Ильич Брежнев развернул в своем докладе программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. Миллионы людей увидели в ней логическое продолжение и развитие Программы мира, выработанной XXIV съездом партии. Они увидели в ней столбовую дорожку мирового развития, каким оно может и должно быть в последней четверти XX века. Увидели в ней реалистичный и вместе с тем взвешательный подход к животрепещущим проблемам современности. Судите сами: спектр инициатив, предложенных съездом миру, необычайно широк — от обуздания гонки вооружений до обеспечения безопасности в Азии, от заключения всемирного договора о неприменении силы до ликвидации всех проявлений неравноправия, диктата, эксплуатации в международных экономических отношениях.

Вот почему нет уголка на земле, где не продолжали бы со всей тщательностью изучать Программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, где она не становилась бы предметом жарких дискуссий, где не окрыляла бы борцов против военной опасности.

Да, люди труда всех стран горячо поддержали решения съезда в сфере международной и внутренней политики. В братских странах социализма, в промышленных городах, на стройках, на весенних полях — повсюду друзья наши радуются советским экономическим достижениям. Вместе с нами проникают они мысленным взором в грядущее пятилетие. Плечом к плечу с советскими братьями идут по пути ленинской внешней политики. То, что это так, подтвердили съезды коммунистов Болгарии и Чехословакии, состоявшиеся уже после съезда КПСС.

фашизма, по ней шел первый покоритель Вселенной, советский космонавт Юрий Гагарин.

В докладе на XXV съезде партии Леонид Ильич Брежнев сказал: «...художественное слово, переливы красок, выразительность камня, гармония звуков вдохновляют современников и передают потомкам память сердца и души о нашем поколении, о нашем времени, его

Характерно, однако: теперь и представители буржуазных кругов не могут не признать огромного международного значения съезда советских коммунистов. Джеймс Картер, бывший губернатор американского штата Джорджия, а ныне один из претендентов на пост президента Соединенных Штатов от демократической партии, заметил в интервью газете «Вашингтон пост»: «Советские намерения весьма ясно выразил XXV съезд КПСС, а именно — использовать мирные способы, они идут по-прежнему к своей конечной цели — победе коммунизма... Это, как я считаю, для них законная цель».

Знаменательное признание! Особенно если учесть, что еще недавно само слово «коммунизм» повергало в ужас и отчаяние иных западных политиков. А теперь? Совершим мысленно путешествие в деловые кварталы Манхэттена, в том числе на знаменитую улицу Уолл-стрит, где царствуют биржа и банки. Поговорим с представителями деловых кругов, с видными экономистами и спросим у них, что они думают о XXV съезде КПСС. Вот что отвечает на это лауреат Нобелевской премии по экономике, американский профессор Леонтьев. «Продолжая в соответствии с намеченными планами повышать материальный и культурный уровень своего великого народа, — говорит он, — Советский Союз вносит важный вклад в благосостояние и мирный прогресс народов всего мира».

Примерно к подобному же выводу приходит известный американский промышленник Э. Лэмб. Он прямо заявляет, что планирование экономики позволило Советскому Союзу добиться больших успехов. «Достижения в прошлом были колоссальными, — говорит он. — Теперь же весь мир с растущим любопытством и завистью будет следить за претворением в жизнь десятого пятилетнего плана».

Сказав «а», практичный американский делец спешит сказать и «б». Поэтому-то м-р Э. Лэмб советует: «Надо поскорее развивать взаимовыгодные экономические отношения с Советским Союзом. Мы не можем вернуться к бойкоту времен «жолодной войны». И далее: «Мы не можем закрывать глаза на замечательные достижения общества с плановой экономикой в обеспеченности занятости рабочих... удовлетворении его потребностей в жилье, решении проблем в здравоохранении и образовании».

Наш собеседник знал, что говорил. Ему достаточно было выглянуть в окно, чтобы увидеть разительный контраст американской действительности с советской плановой экономикой. Миллионы и миллионы безработных. Очереди у бирж труда. Очереди у кухонь «армии спасения». Благотворительная похлебка в награду за десятилетия, проведенные у конвейера, который теперь, в дни кризиса, остановился как вкопанный...

В Америке да и вообще на Западе заняты некоей «переоценкой ценностей». Еще вчера восторгались жар-птицей капиталистической удачи, рассчитывая, что в конечном счете ее удастся поймать за хвост. Сколько умиления было израсходовано на разнообразные сказки о мойщике тарелок, чистильщике сапог или продавце газет, который якобы (оседлав упомянутую жар-птицу) поднялся в миллионерские эмпирии. А сегодня? Мойщик тарелок уволен. Обладатели сапог предпочитают чистить их в порядке самодеятельности. А газетчику торговать нечем. Издатель давно вылетел в трубу.

треволнениях и свершениях».

Выставка «Слава труду» — итог большой творческой работы, доказательство высокой гражданской ответственности художников перед временем и народом.

А. РОЖИН,
искусствовед

«Переоценивая ценности», все чаще бросают пытливые взгляды и в сторону Москвы. Что она скажет? А она вновь с трибуны XXV съезда КПСС предлагает разумные и дальновидные решения: развивать успех Хельсинки, то есть общеевропейского сотрудничества во имя безопасности и мира, торговать друг с другом, обмениваться научно-техническим опытом, заниматься вплотную проблемами разоружения, в том числе и стратегического, позаботиться об окружающей человека среде, о его будущем на нашей голубой планете, такой крохотной в бездне мироздания.

Такая программа не может остаться без ответа. Лидер республиканцев в сенате Соединенных Штатов Х. Скотт, изучив доклад Генерального секретаря ЦК КПСС, приходит к выводу, что доклад дает четкую картину нынешнего состояния мировой политики, показывает, где позиции социалистических и капиталистических государств расходятся, а где они близки. Имея в виду Соединенные Штаты и Советский Союз, сенатор говорит, что обе державы чрезвычайно заинтересованы в достижении нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений, в сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе и в последовательном претворении в жизнь решений, принятых на встрече в Хельсинки. Кратко, но выразительно сказал о программе дальнейшей борьбы за мир, изложенной на съезде, другой американский сенатор, м-р Гравелл, от штата Аляска: «Доклад Л. И. Брежнева произвел на меня большое впечатление, и я аплодирую ему».

Как видим, историческое значение съезда советских коммунистов признается и теми, кого отнюдь нельзя заподозрить в особых симпатиях к коммунизму. Но в том и сила нашего общества, в том и доброе могущество идей, которое оно несет людям: эти идеи приходится нередко принимать и признавать даже тем, кто всеми корнями остался в прошлом.

Конечно, это не означает, что мир вступил в эпоху необратимости политики разрядки. Никакого автоматизма, никакого механического следования одного за другим позитивных решений на международной арене быть не может. За такие решения надо бороться. На земле ведь все еще существуют влиятельные силы, которые по классово-природной своей природе не станут относиться безучастно к переменам в пользу мира и социального прогресса. К тому же материализация разрядки, несмотря на всю ее важность для улучшения политического климата на планете, для урегулирования спорных вопросов, часто не может до конца устранить причины, которые такие споры порождают,—военную конфронтацию и связанную с ней гонку вооружений.

Недаром Дональд Рамсфелд, американский министр обороны, с величайшим подозрением относится к разрядке. В беседе с корреспондентом «Нэшнл бродкастинг компани» он откровенно сказал: «Возможно, что некоторые и в нашей стране и в других западных странах неправильно толковали разрядку. Они воспринимали тот факт, что за последнее время отсутствовало противоборство, не было войны и существовала относительная стабильность, как факт, означаящий, что нет необходимости сохранять сильную национальную оборону, а это неверно. Ведь оборонный потенциал—это тот фундамент, который дает возможность вести переговоры, возможность снизить уровень противоборства».

Для шефов Пентагона военный потенциал—это «фундамент». А для председателя Национального собрания Франции Э. Фор, одного из самых опытных западноевропейских парламентариев, фундамент—другое: согласие крупных держав на поиски и нахождение общей точки зрения по разоружению. Э. Фор высоко оценивает

сформулированные XXV съездом задачи по дальнейшему укреплению всеобщего мира и говорит: «Было бы хорошо, если бы Франция и Советский Союз могли бы вместе изучить ее (проблему разоружения.—Н. П.) и, если это будет признано необходимым, выступить с общей инициативой».

Как видим, среди западных политиков раздаются разные голоса. Все чаще мы слышим слова благоразумия. Все чаще мы становимся свидетелями реализма в политике. Это прежде всего результат воздействия миролюбивых идей, с которыми выступает Советский Союз и страны социалистического содружества, на мировое развитие. Это и результат сложившегося соотношения мировых сил. Сейчас мало кого удастся испугать возгласами о «советской угрозе». Американский дипломат и историк Джордж Кеннен высмеивает тех, кто дует в старую дуду. Он иронически замечает, что абсурдно представлять советских лидеров в качестве «участников нового темного заговора, рассчитанного на обращение Западной Европы в рабство».

И все же борцы за мир всегда бдительны, всегда начеку. Они не забывают о противниках разрядки. Не забывают о пестрой рати «холодной войны», которая нет-нет, да и выступит в поход из засады. Не забывают и о пекинских лидерах, давно присоединившихся в своей политике к милитаристам и реакционерам. Процесс материализации разрядки сложен. И борцам за мир приходится преодолевать немалые трудности, чтобы проложить генеральный маршрут политики мирного сосуществования и добрососедства. То здесь, то там на их пути вырастают мрачные фигуры, которые словно поднялись из глубин минувших десятилетий.

Вот г-н Биденкопф, генеральный секретарь партии христианских демократов в Федеративной Республике Германии. Ему XXV съезд КПСС, надо прямо сказать, не понравился. Он даже объявил, что съезд будто бы выявил стремление Советского Союза «расширить сферы своего влияния» и «экспортировать мировую революцию». Более того, Биденкопф даже пожурил федерального канцлера Гельмута Шмидта, который, видите ли, считает, что разрядка—доброе дело и служит «для того, чтобы путем заключения договоров устранять возможные очаги конфликтов». Не верьте канцлеру!—зывает желчный христианский демократ. Не верьте, поскольку разрядка—это коварный инструмент Советов...

В подобном духе выступают и американские «ястребы», включая претендента на президентский пост бывшего киноактера Рейгана, и некоторые английские «твердолобые», и итальянские неонацисты. Не станем рассматривать все портреты в этой галерее: она еще покамест достаточно длинная.

Одно несомненно: отвергая разрядку, господа критиканы не в состоянии предложить миру никакой другой разумной альтернативы. В сущности, такой альтернативы и нет в природе. И когда Рейган, Биденкопф и другие бросаются в атаку против разрядки, они прекрасно видят, что отпор, который они получают сегодня, уже сильнее, чем вчера, а завтра будет сильнее, чем сегодня. И то, что это так, подтверждает XXV съезд нашей партии. Проанализировав развитие мировых событий, съезд пришел к выводу, что за минувшее пятилетие произошел переход от «холодной войны» к мирному сосуществованию и что будущее может и должно принадлежать делу мира, безопасности и свободы народов.

Современник всматривается в дни далекие и близкие. Он понимает, что большое всегда лучше видно издали. Изучая влияние съезда советских коммунистов на ход мировых событий, он думает о будущем. Он верит в него, ибо знает по опыту минувших лет, сколь надежен и точен курс, который прокладывает наша партия.

СОЛИДАРНОСТЬ ЖЕНЩИН

В Соединенных Штатах Америки создана новая прогрессивная организация «Женщины за расовое и экономическое равенство». Она учреждена на общенациональной конференции женщин, состоявшейся в Чикаго. Цель новой организации—борьба против неэкономического положения женщин, за

искоренение дискриминации при найме на работу, в заработной плате, в области социального страхования. В программе этой организации содержится решительное требование сократить военные расходы; осуждается финансовая политика правительства, урезающего ассигнования на социальные цели, в первую очередь на нужды школ и детских учреждений.

Общенациональная конференция женщин призвала американок к проведению кампании в поддержку нового Стокгольмского заявления за прекращение гонки вооружений. Участники форума единодушно проголосовали за вступление организации в Международную демократическую федерацию женщин.

В БОРЬБЕ ЗА СВОИ ПРАВА

В сирийской столице—Дамаске состоялся большой митинг, организованный сирийским отделением Всеобщего союза палестинских женщин. Он прошел под лозунгом солидарности с борьбой арабского населения оккупированных Израилем территорий.

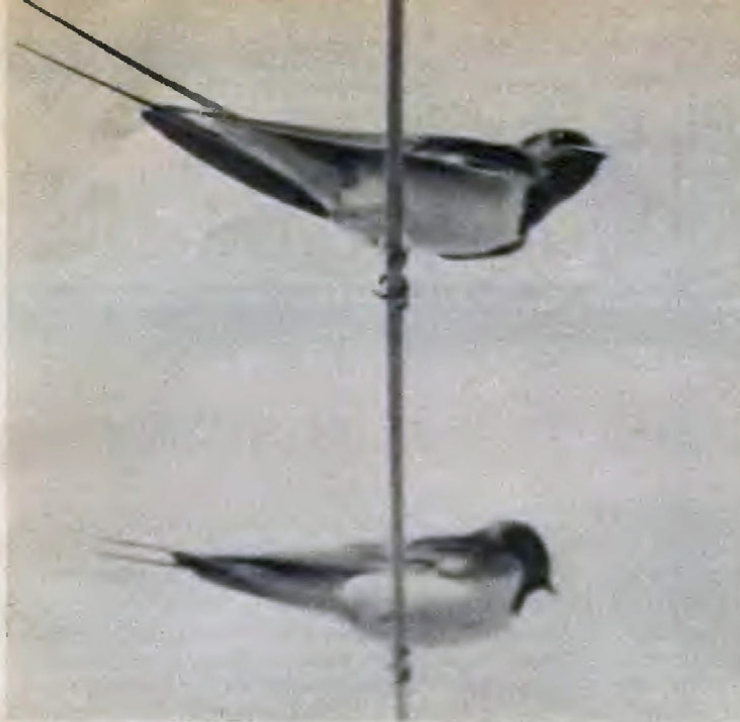
Представительница Союза Саадат Аль-Кейлани рассказала о зверских расправах израильских солдат над женщинами и деть-

ми—участницами мирных демонстраций, о страданиях палестинских женщин, брошенных в израильские тюрьмы без суда и следствия. Саадат Аль-Кейлани призвала объединить усилия в борьбе против планов капитулантского урегулирования ближневосточной проблемы, не учитывающих интересов арабского народа Палестины. Она осудила политику египетского руководства, проводимую в этом направлении.

На митинге выступили также представительницы женщин ДРВ, КНДР, ГДР, САР и других стран. Они приветствовали героическую борьбу арабских женщин против израильских захватчиков и выразили свою полную поддержку этой борьбе.

По материалам ТАСС.

ГЛУХОТА

Борис РЯБЕНИН

Птицы в городе... какая прелесть! Ясным летним утром вместе с первыми солнечными лучами в комнату врывается шум городского транспорта—наша улица с интенсивным грузовым движением, но выйдешь во двор—и, перебивая все, донесется перекличка птиц. Стрижи. Они порхают в воздухе, как будто совсем невесомые, неутомимые, ловкие, милые, изящные птички, и пищат, пищат, стрекочут, перекликаются меж собой так славно, дружно и весело... узнать бы, о чем они переговариваются! Однако, обратите внимание, это не пустая болтовня, птицы заняты делом: ловят мошкору, им же нужно кормить детей и питаться самим. Глядя на них, наполняешься ощущением радости собственного бытия и мысленно уносишься в неведомые дали, город будто раздвигается, открывая простор, необходимый не только пернатым...

Днем быстрокрылые пичужки затихают и исчезают, уступая место голубям и воробьям. Впрочем, у них разные сферы влияния, они не мешают друг другу: стрижи, ласточки—жители высоты, их стихия—полет, скорость, голубой простор; у них и гнезда на недоступной высоте, где-то под карнизами многоэтажных; голуби—те лентяи, летают мало, больше жмутся по выступам стен или нежатся на солнечной стороне крыш невысоких зданий, шумно слетая вниз, когда кто-то принесет корм; у воробьишек излюбленные места—тополя, кусты... Люблю воробьев за их трескотню! Неунывающий народец! На Уральском алюминиевом заводе в Каменске-Уральском я видел

воробьев всех цветов: там, где размалывали боксит, они были красными (боксит—алюминиевая руда—красный), около гор угля—черными, где хранились известь и мел—белыми. Они бесстрашно купались в лужах, хотя рядом громыхали, сотрясая землю, железные чудовища—машины, совсем их не пугавшие, а, как мне показалось, даже чем-то притягивавшие. Во всяком случае, воробьи перепархивали и в цехах, а в одном цехе—уже не в Каменске, в другом городе—я наблюдал, как парнишка-токарь сыпал крошки на кожу станка, а воробей прилетал и клевал угощение. И я вспомнил, что врачи древности звонкое пение пернатых прописывали как волшебное лекарство от многих недугов, в частности от расстройства нервной системы.

Но вернемся к стрижам. К вечеру они вновь заявляют о себе своей пискотней. Выходишь и смотришь, как летают. Даже если день был тусклый и вечер сырой, но пичужки где-то высоко-высоко, чуть видно, завтра жди ведра, а шныряют на уровне второго, третьего этажей—значит, мошкору прижимает к земле—увеличилось атмосферное давление, наверное, быть дождю...

...Вечером позвонила женщина, Татьяна Ивановна Повиреева, и сообщила: гибнут стрижи. Она живет в районе Сортировки, по улице Минометчиков, там большие пятиэтажные дома—их красят, и рабочие сбивают стрижиные гнезда, убивают птенцов.

— Мы говорим: «Что вы делаете?»—а они отвечают: «Нам так приказали. Под карнизами много

гнезд. Приказано убрать все»,—говорила Татьяна Ивановна.

Варварство! Как еще назовешь? Варварство и жестокость. Две немолодые женщины насобирали целое ведро птенцов и унесли к себе, пытались спасти. Выживут ли—неизвестно; правда, многие птенцы уже большие, скоро начнут летать.

— Кормить не знаем чем; надо бы наловить мушек, насобирать червяков, а ребят нет: все в пионерлагере...

Она назвала фамилию предполагаемого виновника, того, кто, как ей говорили, дал приказ об уничтожении: Лешко, начальник НГЧ-3 железной дороги,—и сообщила номер его телефона, служебный и домашний.

Время близко к ночи. Ждать утра? Но с утра рабочие возобновят работу. Надо действовать немедленно. Часы пробили четверть двенадцатого, когда я набрал нужные цифры. Приготовился вести «дипломатичный» разговор: в таких делах многое значит «подход»—увы, иные, доказывай не доказывай, стоят на своем; скажет про гнезда: «Портят вид», и точка... Извинившись за поздний звонок, принялся как можно вежливее объяснять, что я представитель Общества охраны природы... и т. д. и т. п.

Нет, товарищ Лешко и не думал отдавать такого распоряжения. Более того, он сам возмущен.

— Знаю эти дома,—говорил он.—Крупноблочные, построенные не очень давно, сейчас идет ремонт фасадов. Вот только кажется, там работает не наша бригада. Завтра воскресенье, не знаю, будут ли работать завтра. Но все равно утром я проверю и непременно все сделаю.

Он поддержал и предложение—наказать виновников: ведь за уничтожение птиц предусмотрен штраф от пяти рублей и больше. Словом, ни уговаривать, ни доказывать не пришлось.

Оставалось только извиниться еще раз и поблагодарить.

В понедельник я довел до сведения Общества охраны природы

о случившемся, а во вторник, вечером, опять раздался звонок Татьяны Ивановны: да, товарищ Лешко сдержал слово. «Но,—докладывала Татьяна Ивановна,—теперь говорят, что это уже не он был виноват, приказ отдала бригадир—Светлана, кажется, ее зовут, по отчеству не ведаем. Беседовали с ней, она говорит: домоуправление так распорядилось, чтоб, значит, сшибать гнезда. Жаловались-де жильцы». Жаловались? На кого? На птиц?! Вот так, по цепочке, Георгий Григорьевич Лешко—Светлана—домоуправление, постепенно все пришло к жильцам.

Рабочие-то и сами рады, что можно не трогать птиц, даже повеселели, дополнила Татьяна Ивановна, тоже явно повеселевшая.

Спустя какое-то время Татьяна Ивановна уведомила, что из спасенных 25 птенцов, тех, что принесли в ведре, 13 уже «на крыле»—улетели, остальных выхаживают. Но тут же она сообщала: теперь жильцы (некоторые, не все) заявляют, увидев, что рабочие не трогают гнезда: «Мы сами их собьем».

Помешали птицы людям...

Говорят, иногда люди рождаются без музыкального слуха. Конечно, обидно за такого человека, жаль—природа обделила его, но мириться с таким недостатком можно, никому никакой беды от этого нет. Куда хуже люди, не умеющие слышать зова жизни. Их не радуют птичьи трели; точно так же зачастую раздражают голоса детей, вид собаки, кошки... Но как раз к ним почему-то прислушиваются, выполняют их требования вопреки желанию большинства. Недовольные стрижами жильцов послушалась почему-то и бригадир Светлана, и у рабочих, вроде бы жалевших птиц, поднялась рука на беззащитных птенцов! И, возвращаясь мысленно к этой истории, я думаю: неужели верх должны взять люди, одержимые глухотой, неспособные понять и почувствовать красоту живого?

г. Свердловск.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА и Ю. ДЕМИНА.

ВЫЗОВ СИБИРЯКОВ

В четвертом номере нашего журнала было напечатано письмо вязальщиц новосибирского производственно-трикотажного объединения «Сибирь» к работницам Моршанского камвольно-суконного комбината. Напомним его суть: обеспокоенные плохим качеством моршанской пряжи и тем, что постоянно срываются сроки ее поставки, новосибирцы обратились к моршанцам с предложением начать социалистическое соревнование. Ведь только совместными усилиями смежников можно выполнить наказ XXV съезда КПСС о наиболее полном удовлетворении населения товарами красивыми и добротными.

Сегодня мы публикуем ответ работниц Моршанского камвольно-суконного комбината и заметки корреспондента, ознакомившегося с положением дел на этом предприятии.

Без вины виноватые?

Получив письмо новосибирцев, редакция связалась с Министерством текстильной промышленности РСФСР.

— Моршанцы и рады бы поставлять не блеклую пряжу, да нет у них пока такой возможности,— сообщил корреспонденту начальник «Росглавукуна» П. Ф. Породников.—Комбинат введен в строй без цеха крашения. Генподрядчик «Тамбовхимпромстрой» должен был закончить его в конце минувшего 1975 года, однако срок этот был сорван и перенесен на четвертый квартал нынешнего. Из года в год не осваивает подрядчик и средства, отпускаемые на строительство жилого фонда, поэтому на Моршанском камвольно-суконном комбинате такая нехватка кадров, что иной раз приходится призывать на подмогу и командированных из Сибири.

Как выяснилось, не только работники министерства, но и руководители Моршанского комбината тоже считают себя «виноватыми без вины».

— По физико-механическим свойствам наша пряжа даже лучше, чем на других предприятиях,— утверждал заместитель главного инженера комбината А. П. Синельников.—Все дело в окраске. Будь у нас цех крашения, ни одной рекламации не получили бы.

Такой же точки зрения придерживался и заместитель директора по камвольному производству В. Н. Краснов. Разделяли ее и руководители общественных организаций камвольно-

Дорогие товарищи сибирячки!

Ваше письмо, в котором вы пишете о бедах, доставляемых моршанской пряжей, и предлагаете общими усилиями, соревнуясь друг с другом, бороться за хорошее качество трикотажных изделий, мы обсудили на собрании рабочих камвольно-прядельного производства. Нарекания ваши справедливы. Нас самих не может пока радовать наша продукция. Моршанский камвольно-суконный комбинат находится еще в стадии становления, и отсюда многие неполадки: не отлажены некоторые технологические процессы, не хватает прядельниц, тростилиц, мотальниц, не введено в строй красильное производство. Но мы понимаем, что из-за этого не должны страдать ни вы, вязальщицы, ни тем более люди, которым придется носить изделия из моршанской пряжи.

Сейчас на комбинате вводится в эксплуатацию линия автоматического питания кардочесальных машин, будет совершенствоваться процесс гребнечесания. Многие из наших работниц, чтобы увеличить производительность труда, переходят работать на повышенную зону уплотнения и обслуживают по две, по три, а то и по четыре стороны.

Мы охотно принимаем ваш вызов на соревнование и верим, что наша трудовая дружба-соперничество поможет и нашему камвольно-суконному комбинату и производственно-трикотажному объединению «Сибирь» достойно бороться за претворение в жизнь исторических решений XXV съезда партии.

Работницы Моршанского камвольно-суконного комбината

го производства—парторг Г. Д. Колесников и председатель завкома А. С. Федорова. «Спрашивать надо со строителей»,—так же, как начальник главка П. Ф. Породников, заявляли они.

У строителей свои козыри

А у строителей свой козырь: заказчик подводит. И в самом деле, не с руки как-то предъявлять претензии людям, которые почти в течение всего прошлого года работали в... долг. Министерство текстильной промышленности РСФСР 9 месяцев не открывало финансирование строительных объектов камвольно-суконного комбината. По данным Моршанского отделения Стройбанка СССР, дебиторская задолженность заказчика строителям на 1 июля 1975 года составила 1 миллион 278 тысяч рублей, а к концу третьего квартала возросла до двух миллионов.

В этом году генподрядчик «Тамбовхимпромстрой» до конца марта вел работы на объектах камвольного производства без договора. Только в конце марта была получена из Министерства текстильной промышленности РСФСР так называемая форма семь, то есть план финансируемых подрядных работ. Кстати, по этому плану на строительство жилья подрядным способом министерство отпускает комбинату 430 тысяч рублей, а вводными объектами

считает и общежитие на 450 мест и семидесятиквартирный дом, который один стоит 427 тысяч. Опять неувязка...

Мнение рабочих

Кто станет спорить: на недостроенном производстве работать неизмеримо сложнее, чем на отлаженном, отрегулированном. И все-таки непонятно, на каком основании перекладывают руководители комбината на плечи строителей и вину за собственные ошибки—некачественную работу прядельного производства? Разве окраска, каких бы прекрасных тонов она ни была, ликвидирует в пряже утолщения, утонения, непропряды и прочие дефекты, на которые жалуются не только новосибирцы, но и другие трикотажники, работающие на моршанском сырье?

За прошлый год комбинат получил на 430 916 рублей рекламаций на пряжу. А уж к письмам тут и вовсе привыкли. Они идут из Нижнего Тагила, Чистополя, Волгограда, Азова и других городов страны. Кстати, и новосибирцы, прежде чем отправить свое письмо в «Работницу», адресовали его прямо на комбинат. Так и лежало оно там без ответа, без внимания среди прочей тревожной почты. Обсуждать письмо до ввода в строй цеха крашения администрация считала почему-то пустым занятием.

Но вот что интересно: когда письмо вязаль-

Для решения задач пятилетки очень важно, чтобы все больший размах приобретало соревнование коллективов предприятий, поставляющих сырье, материалы, комплектующие изделия, с коллективами заводов и фабрик, выпускающих готовую продукцию. Это усиливает комплексное воздействие соревнования на выполнение и перевыполнение народнохозяйственных планов, позволяет повышать качество на всех этапах производства — от сырья до конечной продукции.

А. Н. КОСЫГИН
(Из доклада на XXV съезде КПСС)

щип объединения «Сибирь» было зачитано на рабочем собрании, здесь мало кто вспоминал о цехе крашения. Больше говорили о том, что мешает как следует использовать те возможности, которыми комбинат располагает сегодня. Говорили о рабочей совести и о том, что нельзя подводить трикотажников.

— Разве можно допустить, чтобы они мучились из-за нас? — волновалась прядильщица Л. Т. Шолохова.

Работает Людмила Тимофеевна на повышенном уплотнении, выучила не одну прядильщицу. И вот теперь беспокоилась о том, что молодым девушкам не хватает опыта определить, какую ровницу можно перерабатывать, а какую и заправлять-то не следует. Оказывается, зачастую прядильщицы получают не то что неотсортированную ровницу, а заводомый брак. Кто поопытней, старается перерабатывать только те бобины, на которых ровница хоть как-то еще годится, новички же гонят все подряд.

Да, все они — и ровничницы, и прядильщицы, и тростильщицы — зависят от работы друг друга и говорили о наболевшем — о качестве сырья. Ниточка потянулась в гребнечесальное производство; недаром говорится: «Как прочешешь, так и спрядешь».

Как «корректируются» стандарты ГОСТа

А прочесывают здесь плохо. В прядильное производство поступает на переработку несортной топс — лента, из которой вырабатывается ровница.

Руководители камвольного производства так привыкли делать себе скидку, ссылаясь на различные трудности, что, ничтоже сумняшеся, вносят «поправки» в стандарты, установленные ГОСТом для камвольной продукции. По ГОСТу, например, в первом сорте ленты допускается на один грамм не более 27 мушек (катышков шерсти), во втором — не более 31. Но в один прекрасный день в ОТК поступает распоряжение за подписью заместителя директора В. Н. Краснова: «Считать временно до моего указания в партиях №№ 189, 191, 184, 190, 196 для кардочесального цеха количество мушек для первого сорта — 38, для второго — 45». Много подобных записок-указаний накопилось у заместителя начальника ОТК по камвольному производству А. Я. Неклееновой. Но Александре Яковлевне надо отдать должное: руководством к действию столь странные распоряжения она никогда не считала. И все контролеры ОТК зорко стоят на страже качества. Однако руководители камвольного производства считают себя вправе игнорировать их заключения. Вот, скажем, 21 января старший контролер Лидия Скоморощенко и кон-

ролер Майя Самарец подписали акт о браке на партию топса артикула № 2013 в количестве 824 килограммов. Из-за непрочеса и большого количества мушек этот топс был признан непригодным для дальнейшей переработки. Но вместо того, чтобы остановить выпускавшие его машины и устранить причину брака (вставить вылетевшие из планки иглы), заместитель главного инженера А. П. Синельников накладывает такую резолюцию: «Пропустить вторым сортом в связи с отсутствием необходимых круглых гребней». А 24 января к 824 килограммам непригодного топса прибавилось еще 14 тонн. Однако и это не остановило заместителя главного инженера: 26 января он распорядился считать вторым сортом непригодную для переработки партию топса артикула № 2007, 28 января — № 2009, 10 марта — № 2013, и все с той же мотивировкой — в связи с отсутствием гребней.

«Вся пряжа отгружается вами в наш адрес только первым сортом, — пишут в Моршанск нижнетагильские трикотажники, — но полотно у нас из нее выходит только вторым сортом. А такие партии пряжи, как №№ 181, 183, 185, мы вынуждены были снять с производства: брак в полотне — 100 процентов».

Откуда же знать нижнетагильцам, что, например, 25 декабря 1975 года заместитель начальника ОТК Неклеенова признала партию пряжи № 183 несортной, но паспорт качества на эту партию первым сортом подписал замдиректора В. Н. Краснов?

Бумеранг

Вероятно, руководителям комбината кажется: вот кончатся все неувязки и неутражи на производстве, и они сразу станут людьми принципиальными! Только такого ведь не бывает: не научишься спрашивать с себя и с коллектива сегодня, завтра сделать это будет в сто раз трудней. Да и неувязки разве разрешишь с помощью уловок? Гребнечесальный цех выполнил в феврале план на 118 процентов. А толку? Выполнен — то план за счет бракованного топса, и теперь мучаются перерабатывающие его ровничницы и прядильщицы. Ни те, ни другие не могут дать ни плана, ни хорошего качества. У людей опускаются руки, портится настроение. Не потому ли так тяжело решается на предприятии и вопрос с кадрами? По данным отдела кадров, в 1975 году на камвольное производство было принято 1139 человек, уволено — 954. Правда, администрация причину такой текучести видит в том, что не решен вопрос с жильем. И все-таки только с помощью жилья проблему не исчерпать. В этом нетрудно убедиться, если прислушаться к тому, что не удовлетворяет тех рабочих камвольного-прядильного производства, которые жильем обеспечены.

Ф. Жильцов, помощник мастера прядильного цеха: «Организация труда у нас — хоть плачь: машины вовремя не чистятся, влажная уборка полов не производится, нет дня, чтобы не выходили из строя выпускные цилиндры — забиваются пухом некачественной ровницы. А мы, поммастера, заняты тем, что ездим по цехам, собираем тару. В общем, ждешь от работы радости, а получаешь одно расстройство».

Л. Шолохова, прядильщица: «За качество бьемся в одиночку, у кого как получится. Пух ключьями висит на бобинах, на машине. Хоть бы раз кто пришел к нам из ровничного цеха, хоть бы «Уголок качества» был. Так хочется посоветоваться, поспорить. Но этого у нас нет».

Л. Журавлева, руководитель «Комсомольского прожектора»: «Какие только сигналы мы не писали — и о безобразном хранении топса, и о грязи, пылище в складе ровницы, и о том, что на прядильных машинах нет зеркал и линз для подсветки... И ни на один сигнал ответа не получили. Пишешь, как в бездну».

Может, теперь, после обсуждения письма вязальщиц объединения «Сибирь», руководители камвольного производства поверят в потенциальные возможности своего коллектива и поймут, как важно для реализации этих возможностей изменить подход к делу?

Есть у редакции несколько вопросов и к другим организациям:

К Министерству текстильной промышленности РСФСР. Какие меры принимаются министерством, чтобы помочь Моршанскому камвольносуконному комбинату завершить строительство и наладить выпуск доброкачественной продукции?

К Госстандарту СССР. Почему остается незамеченной своевольная «корректировка» стандартов ГОСТа на Моршанском комбинате?

Моршанские прядильщицы хотят идти в ногу со временем. Невзирая на многочисленные трудности, они приняли вызов сибиряков — бороться за выпуск добротной пряжи. Многие, очень многое будет зависеть в этом соревновании от качества их собственного труда. Но успех дела требует, чтобы им немедленно была оказана помощь.

В Моршанске и «Росгласукне»
бывала корреспондент журнала
О. ВАСИЛЬЕВА.

НУЖЕН ЕДИНЫЙ ЦЕНТР...

В уютном зале Калужского горкома партии собрались на совет люди, так или иначе причастные к делу воспитания школьников. Здесь были директора школ, руководители кружков и воспитатели из комнат пионера и школьника при домоуправлениях, представители заводских комитетов профсоюза, работники детских комнат милиции, руководители партийных, советских учреждений, комсомольские работники.

— Вот нас сколько,— сказала, открывая совещание, А. А. Гордеева, секретарь горкома КПСС по пропаганде.— Пожалуй, хватит по дяде или тете на каждого нашего ребенка.

В шутке этой содержалась, собственно, главная тема совещания: «нянек» в городе гораздо более семи. На любом заводе или фабрике заботятся о детях в силу своей общественной, гражданской позиции немало людей из разных организаций: комиссия содействия семье и школе, детская комиссия, детский сектор завкома; включена в работу с детьми и комиссия по работе среди женщин и, конечно же, комитет комсомола.

А в масштабе города? И того больше. Занимаются ребятами отделы народного образования, комсомол. Занимаются советы общественности микрорайонов; жэки и домоуправления; комиссии по делам несовершеннолетних при райисполкомах; родительские комитеты в школах. Силы просто могучие. Но можно ли утверждать, что каждому школьнику, первоклассник он или десятиклассник, предоставлена возможность с пользой занять свободное после школы время, увлечься каким-то делом, проявить свой талант или склонность?

В своей книге «Мудрая власть коллектива» В. А. Сухомлинский очень точно определил увлеченность как желанное состояние души ребенка, состояние, дающее ощущение счастья. Но именно увлеченность, а не просто занятость.

— Мы не можем сказать, что в нашем городе мало делается для школьников,— продолжала Александра Александровна Гордеева,— но спросим себя: удовлетворяет ли нас самих наша работа? Достаточно ли она эффективна? Не распыляем ли мы наши силы?

...Разговор об эффективности внешкольного воспитания на уровне города, работа по консолидации сил... Она уже начата в Перми, в Тольятти, в городах Латвии.

Идея единого руководства всем, что делается в городах для ребят-школьников, как говорится, стучится в двери. А это с несомненностью означает, что пришла пора ее воплощения, что уже есть для этого возможности. И прежде всего материальные.

Калуга... В этом не большом и не маленьком городе (более 240 тысяч жителей), кроме Дворца пионеров и районного Дома пионеров, куда ходят две тысячи детей, есть городская станция юных техников, где занимаются 1600 ребят; областная станция юных техников на 1000 ребят; областная станция юннатов—на 300; три детских спортивных школы—в них занимаются две тысячи ребят. Работают детские клубы при заводских дворцах культуры—там занято около 400 детей; комнаты пионера и школьника при домоуправлениях—их посещает более 600 человек.

Есть в городе, конечно, и музыкальная и художественная школы.

Растут возможности города строить специально для детей—строить больше, лучше. Четыре самых крупных внешкольных учреждения Калуги построены в минувшей пятилетке, и все—на средства заводов Калуги и оборудованы ими же. Да и ведут занятия в кружках инженеры и рабочие с предприятий. Руководители заводов поддерживают это, прекрасно понимая, что сегодняшние школьники завтра придут в их цехи и отделы рабочими и инженерами.

В планировании социальной жизни города все, что связано с воспитанием детей, стоит на первом месте. И новая пятилетка в этом отношении позволит шагнуть вперед. Город откроет еще один Дом пионеров, расширит старый; примут ребят филиалы этих домов в отдаленных от центра микрорайонах. Десять спортивных городков—типовых, с беговыми дорожками, футбольными, волейбольными, баскетбольными полями, с разнообразным оборудованием—подарит Калуга школьникам.

Будет создана новая база (оранжерея, зеленые классы) для станции юннатов; спортивная школа специально для фехтования; Дом творчества юных—целый комплекс с полями и бассейнами для испытания летающих, бегающих, плавающих моделей.

— Опыт прошедшей пятилетки,—говорил В. П. Алдошин, заведующий горно, опыт концентрации всех наших средств в строительстве нужно использовать и в собирании собственно воспитательных сил.

Действительно, во вновь открывшиеся кружки и секции придет целая армия руководителей кружков, тренеров. Естественно, больше всего из числа общественников, энтузиастов работы с детьми. Это инженеры и рабочие, спортсмены-разрядники. Энтузиазм, любовь к детям—прекрасные качества для воспитателя. Но и без знаний нельзя: нужно разбираться в основах детской возрастной психологии, в азах педагогики. Прекрасная школа—и обмен опытом и встречи с коллегами. Кто-то должен об этом думать: организовывать занятия, учить людей.

Помню, как обрадовалась руководительница одной из комнат школьника (при домоуправлении № 3), услышав от методиста городского Дворца пионеров, что та может прийти во дворец на встречу с пионервожатыми школ.

— Обязательно приду, ведь наша работа схожа,—сказала она.

Схожа-то схожа, но как много все-таки в ней своих особенностей. В школьной дружине—обязательность, регламентированная хотя бы тем же распорядком школьного дня. Сюда же в комнату школьника, приведет девчонку или паренька только свободный интерес.

А работа спортсменов-общественников? Хорошо, что к ребятам идут настоящие спортсмены, но сколько здесь ломается «дров» из-за педагогической неопытности воспитателей! Очень нужен в городе такой совет, такой центр, говорили на совещании, который взял бы на себя заботу о создании некой кадровой «копилки» из числа энтузиастов-общественников, откуда можно было бы черпать кадры и для кружков, и для секций, и для пионерских лагерей, и для клубов по месту жительства. Центр может наладить прямую связь с профкомами предприятий: узнать, где какие есть специалисты, готовые прийти к детям; поговорить с ними, чтобы не ошибиться в человеке... Ведь фигура воспитателя—это устех дела. Именно к воспитателю нельзя приложить расхожее выражение: «Незаменимых нет». Настоящий воспитатель незаменим.

А такой важное дело, как организация коммат (и клубов) пионера и школьника при жэках? В Московском районе Калуги—16 таких коммат, а в Ленинском—всего четыре. Объяснение этому есть: Московский район—промышленный, новый. Большие заводы имеют возможность распорядиться своим жилым фондом, отдать детям квартиру—другую и лучше оборудовать их—мебелью, играми. Но объяснение не снимает неравенства в положении детей двух районов.

Единый координирующий центр или совет мог бы взять под контроль и это дело, помочь району, оказавшемуся в не сфера влияния больших заводов.

Без заботливого хозяина в этом деле даже и при хорошей материальной базе может получиться так, как в городе Владимире, в его новом, Фрунзенском районе. Там отдали детям по двух-трехкомнатной квартире почти в каждом новом доме. И что же? Действует едва половина из 48 таких очагов. Остальные просто запорты. Работать некому.

Поистине «наградил меня богатством, не сказали, что делать с ним».

Городской координирующий совет мог бы значительно увеличить КПД и в работе самого педагога-воспитателя детской комнаты при жэке. Вот, так сказать, срез рабочего дня (12 февраля 1976 года) Людэ Грищенко, молодого педагога-воспитателя комнаты школьника при домоуправлении № 3 г. Калуги.

С утра—по магазинам. Пыталась достать для ребят хоккейную форму. В калужских магазинах «Спорттовары» давно не было форм. Съездить бы в Москву и купить, но форму можно приобрести лишь по безналичному расчету.

В первую же половину дня она забегала в домоуправление: нужна машина для заливки хоккейных площадок. Собираюсь и в парк сбежать: там отличные хоккейные поля, но почему-то администрация парка не пускает туда ребят. И среди всех этих дел и беготни вдруг останавливала мысль: «А Андрей? Ведь опять придет! И чего сегодня выкинет?»

— Собраться бы с мыслями, как-то подготовиться получше к встрече с ребятами вечером, и некогда. А ребята хорошие, я люблю с ними заниматься, они понимают меня. Планов у нас с ними много. И поработать подростки не прочь, чтоб были деньги на что-нибудь интересное. Но и с работой загвоздка. Не всем ребятам исполнилось 15 или 16 лет. Возьмут ли нас на настоящую работу, за которую платят? Хотя бы на 2—3 часа в день?

Думалось, что все проблемы Людэ Грищенко: и с катками, и с формой, и с работой для ребят—были бы по плечу тому единому городскому центру. Разве нельзя, как это решили в Перми, выделить специальный магазин, который по сданным загодя заявкам детских коммат мог бы обеспечивать их всем необходимым для ребят?

На совещании в Калуге представители заводов сетовали, что подростки мало еще трудят-

ся, а работа есть, вполне посильная и вполне настоящая. Да и сами ребята стремятся поработать. Так что остается свести их вместе—работу и ребятами отряды. И еще: скажем, почему при жэках создавать только комнаты школьников? Во многих городах страны отлично зарекомендовали себя домовые клубы по интересам.

Городской центр мог бы координировать специализацию этих клубов, чтобы не были забыты интересы ни любителей техники, ни музыки, ни спортсменов, ни натуралистов.

Мог бы следить за сооружением и использованием спортплощадок, которые в новых микрорайонах планируются обязательно, а вот делаются строителями далеко не всегда: руки не доходят, а спросить с них некому, хозяев-то, кровно заинтересованных, нет. Если бы был городской центр...

Можно, пожалуй, не одно «если бы» прикинуть, говоря о функциях единого городского совета по внешкольному воспитанию, который мог бы учесть, собрать, направить немалые возможности города—и людские и материальные,—по-хозяйски распорядиться ими на благо ребят.

А благо ребят увеличилось бы во сто крат. Посмотрите: сейчас в Калуге из 30600 школьников (с 1-го по 10-й класс) более 23 тысяч, по данным горно, занято в каком-то кружке, секции, школьном факультативе. Кажется, очень хорошо.

— Но если присмотреться пристальнее, что за этими тысячами?—говорил нам заведующий Калужским горно В. П. Алдошин.—А вот что: 21 тысяча ребят—в школьных предметных кружках и факультативах. Но, как известно, факультатив—это в основном те же школьные занятия. И, как правило, посещают их наиболее активные ребята из тех, у кого «драмкружок, кружок по фото, а мне еще и петь охота». Мы и считаем порой трижды одного и того же ученика.

А в то же время никто точно не знает, чем заняты ребята, поведение которых вызывает тревогу. Например, из всех 1600 человек, занятых в кружках городской станции юных техников, таких «трудных» ребят только шестеро.

Воспитателям известно, что охотнее всего неприкаянным мальчишеские компании и «гитарные группы» проводят время в городском парке, возле кинотеатров, у кафе—в центре города.

Но и парки и кинотеатры могли бы стать центрами увлекательнейшей работы с этими ребятами, и «дикие» компании превратятся в ансамбли и клубы (было бы где и при ком!), и те же гитары обернутся тогда нашими верными союзниками.

На совещании, собранном горкомом партии, каждый из выступавших поддерживал идею создания единого координирующего центра по внешкольному воспитанию при городском Совете депутатов трудящихся.

Совещание по проблемам внешкольного воспитания в Калуге проходило в преддверии пленума горкома КПСС, на котором обсуждался вопрос «О задачах городской партийной организации по дальнейшему улучшению коммунистического воспитания молодежи». Особое внимание пленум уделит проблемам воспитания детей и подростков-школьников.

Уже после того, как была подготовлена эта статья, из Калуги сообщили, что в соответствии с постановлением пленума горкома КПСС в городе утвержден совет по организации воспитательной работы со школьниками. В состав совета вошли представители партийных, советских, профсоюзных и комсомольских органов, работники народного образования, прокуратуры, милиции.

Итак, дело начато...

Н. ВЫЮКОВА,
Т. ПОЛИКАРПОВА

Джафар ЧУЯКО

ГОРНАЯ РЕЧКА

— Речка, речка-быстротечка!
Почему спешишь ты, речка,
Из ущелий на простор,
Прывая с высоких гор?

Хоть воды там по колено,
Вся кипишь ты белой пеной..
В мыльной пене вся вода.
Ну куда спешишь, куда?

— Я спешу к своим ягнятам,
Дам напиться я козлятам,
Я по камушкам лечу—
Искупать ребят хочу.

— Ну, тогда спеши в дорогу—
Весела и быстронога..
Пеной брызгайся в пути,
Всех водою окати...

КОНФЕТНЫЙ САД

На гряде морковь родится,
Из земли растет пшеница,
Вырастают жарким летом
Сливы,

груши,
виноград.
Посажу-ка я конфеты—
Пусть растет конфетный сад.
Из кувшина утром рано
Поливать его я стану,
Вырастут «коровки»,

«МИШКИ».
Угощайтесь, ребяташки!

ПОТЕРЯЛСЯ ЩЕНОК

А у нашей внучки горе—
От нее сбежал щенок.
Даже дырки нет в заборе.
Ну куда он деться мог?

Поискали за сараем—
Где он бегаёт, не знаем.
Звали, звали целый час,
Где он спрячется от нас?

Утром был он очень весел,
А удрал на чей-то двор...
Дедушка сказал:

«Повесим
Объявление на забор».

Написали мы записку,
А щенок был где-то близко.
Он еще и глуп и мал,
Под крыльцом, наверно, спал.

Встретил девочку он лаем:
«Ну, хозяйка, поиграем!»
Вот и кончились волненья.
«Чем же ты огорчена?»
«Зря писали объявление,—
Шепчет дедушке она,—
Все равно бы мой щенок
Прочитать его не мог...»

Перевела с адыгейского
З. Александрова.

Рисунок Л. ХАЙЛОВА

Лилия БЕЛЯЕВА

Рассказ

ЧЕРТОВЫ ЧЕРТЕЖИ

Значит, так: она сядет вот здесь, в кресле-качалке, и будет читать книгу.

Ах, нет! Легкомысленное кресло-качалка... Нет, нет, оно никак не подходит для такого серьезного, решительного разговора... Она сядет на стул, вот сюда, к столу, и будет проверять тетради, вернее, делать вид, что проверяет. Но как можно лучше, тщательнее делать вид, чтоб он насколько не засомневался в хладнокровной определенности ее намерений. Он должен сразу, по одной ее позе, понять, что этот разговор совершенно не будет похож на все прошлые подобные разговоры, которые она затевала. Надо воздвигнуть границу, ощутимую и неузвимую, между теми разговорами и этим, особенным, действительно последним.

Итак, он войдет в дверь и, как обычно, бросит небрежно, на ходу, не взглянув на нее:

— Ну, что у тебя?

И придется стаскивать рабочий костюм.

Так вот, она не даст ему возможности освободиться от костюма, от галстука, от рубашки с запонками—от доспехов официальности. По тем же соображениям, которые заставляют и выбрать вместо мягкого, уютного кресла-качалки жесткий стул. Он должен мгновенно осознать деловой, бескомпромиссный характер разговора, и поверить ей, и выслушать ее до конца. Вот, вот! Это главное—поверить и выслушать. В полной форме. Не иначе...

Да, так вот она сразу и твердо заявит ему:

— Подожди раздеваться. Я хочу поговорить с тобой.

Ох, нет, совсем не то. Это уже было, уже начинала она так—издалека, нудно, фальшиво, и ему приелось. Он тотчас поморщится, как от горького запаха, и начнет дергать за воротничок рубашки, будто ему не хватает свежего воздуха и он задыхается.

Нет, нет. Она начнет резко, жестко и даже брезгливо. И ни в коем случае, ни за что не расплечется, как в прошлый и позапрошлый раз! К чему? Какой смысл? Все очевидно. Пора кончать. Давно пора. Давным-давно. Другого выхода нет. Гордость свою давно пора поднять. Сколько ж он будет ее топтать? Сколько ж ты будешь позволять ему это? Дура. Дура и мямля. Дошла. Дожила. Фу-у!

Вот здесь, на стул, вот так сядет она, и выпрямится, и отбросит авторучку, и внятно заявит:

— Довольно. Опротивело. Устала. Уходи, или уйду я. Мне омерзительны собственная слабость и малодушие. Достаточно тянули. Я была сегодня у этого знаменитого профессора. Он сказал, что ни в каком лечении я не нуждаюсь. То есть всякое лечение бессмысленно и бесполезно. Никогда в жизни у меня не будет ребенка.

Она задохнулась, как будто все эти слова выпалила вслух, и смахнула с глаз нечаянную слезу сразу обеими руками.

— И нечего... нечего!—крикнула в пространство, словно звуком голоса пыталась загнать вглубь свою внезапную, бессмысленную слабость.—Ничего нам больше языком болтать! Я виновата, я. Во всяком случае, больше, чем ты. Какое право я имею обречь на страдания и тебя? Ты хочешь ребенка, ты любишь детей. Я знаю, знаю. Уходи, свободен. Хватит затягивать эту комедию... Угрызения совести? Довольно, не угрызайся. Сколько ж можно! Это не жизнь. Ни для тебя, ни для меня. Так вот, либо ты собирай чемодан, либо я соберу и уйду.

Она уже вскочила со стула и стояла сильная, независимая, великодушная...

Все прошло так, как она хотела. Не дав мужу времени опомниться, раздеться, она быстро и властно проговорила заранее отрепетированный текст.

Правда, сначала он несколько скептически поглядывал на нее, но чем дальше и решительнее она высказывалась, тем проще, умнее, сосредоточенней становилось выражение его красивых глаз. А когда она кратко и впервые честно, безжалостно по отношению к себе сказала:

— Я виновата больше, чем ты,—его окончательно проняло, он поверил ей, доверился... И она испытала, помимо прочих чувств, нечто схожее с неожиданным триумфом актрисы-дебютантки, сумевшей убедить искушенную аудиторию в глубине потрясения, только что пережитого ею.

— Ну, что ты... Что ты...—растерянно пробормотал он и сдался.—Зачем ты! Мы оба виноваты одинаково... Я не меньше, чем ты. Оба решали... решили...

Вот оно! Он добровольно, застенчиво положил к ее ногам свое постоянное оружие против нее, разоружился, сраженный ее благородством.

Это значительно подняло ее в собственных глазах, придало горячности ее последующим речам. Еще бы! Сейчас, как никогда в последние годы, как, может быть, очень давно, она стояла над ним, величая, гордая, развенчавшая его правду, его мужество, его честь—все то, что недавно служило ему броней против нее, мятущейся, слезливой, неискренней.

— Что ж, ты или я? Но сейчас же! Жду!—произнесла она торжествующим голосом.

Он закусил губу, упал на стул, его плечи поникли, он не двигался. Придавленный, уничтоженный...

Она продолжала стоять. Конечно. Победа. Победа в этом, казалось, бесконечном, тягостном, унижительном поединке...

Да неужели она победила? Неужели победа далась так легко? Неужели ей потребовалось для этого всего несколько минут? Впрочем, каких минут! Какой страстью, каким напряжением сумела она наполнить их и превратить в своих сообщников.

— Ты абсолютно твердо решила?—услыхала она тихий, озадаченный голос.— Ты в самом деле считаешь, что для тебя это будет лучше?

— Да. Да и да,—подтвердила она и была предельно искренна, взвешенная собственным неостывшим вдохновением.

— Хорошо,—вздыхнул он и, робяя глядеть ей в глаза, прошелся по комнате, не разгибая спины.— Хорошо, Оля.

Не «Ольга», не «мадам», как обычно, а «Оля». Как прежде, как когда-то...

Повесил пиджак на спинку стула, покачался с пятки на носок и полез под кровать. Вытянул пыльный, старый чемодан и принялся неловко набивать его своими рубашками, носками, майками.

Снисходительно сочувствуя ему со своей позиции, она сказала: — Не забудь пуловер и вон футляр со своими чертежами.

На мгновение он прекратил швырять вещи. Продолжая сидеть на корточках, глухо произнес:

— Нет там никаких чертежей.

Она, не глядя, увидела, как при этих словах у него нервически передернулась левая бровь.

— Что? Отклонили?

— Отклонили. Как неоригинальный.

— Боже мой!—вырвалось у нее.— Ты же два года сидел над проектом! Его же одобрили. Сам... этот ваш... светило... Перцовский.

Он потер лоб ладонью: — В комиссии его не было. Да и вряд ли... Кроме моего, было семь.

Два сильнее. Куда!

— Боже мой,—машинально повторила она, с жалостью глядя на его понурю спину и повисшие руки.

Но сейчас же другая мысль царпнула ее: «А зачем, собственно, тебе его проект? Зачем ты втягиваешься в этот разговор? Отклонили и отклонили. И отклоняли и принимали. Обычное дело. Его работа. Его любимая работа. Он на прекрасном счету в своем конструкторском. У него прекрасная зарплата. Чего его жалеть? И вообще какое ты имеешь ко всему этому отношение? Все кончено. Все».

И все-таки что-то оказалось сильнее ее ожесточенной решимости и вынудило сказать его согбенной, потерянной фигуре:

— Идем на кухню. Поужинаешь, тогда пойдешь.

Он дернулся, обернулся внезапно, точно почуяв опасность. В его зрачках блеснула искра подозрительности. «Ага!—сказал его насторожившийся взгляд.— Опять закрутятся канитель. До каких же пор?!»

Разумеется, она, зная его, легко расшифровала значение этого беглого, затравленного взгляда. И сообразила, что, почувствовав ему, сошла на несколько ступенек со своего с боем захваченного пьедестала.

— Идем, идем. Поешь и сматывайся!—проговорила она небрежно.

Несвойственное ей грубое «сматывайся» успокоило его. Он послушно поплелся за ней в кухню, сел к столу, принялся есть. Ел и размышлял: «Все правильно. Нет любви, нет жизни. Давно нет. А что осталось? Одна привычка. А сколько же можно тянуть на одной привычке? Сколько же можно подстраиваться, пристраиваться, сдерживаться и терпеть? Ну, не люблю я ее. Стыдно? Некрасиво? Неблагородно? Но хоть перед самим-то собой могу я быть честным? Давным-давно надо было уйти. И чего тянул? Чего? Сейчас допью чай и уйду. К приятелю пока, к Сашке Строкову, он холостяк, у него однокомнатная. Заживу на свободе, сам по себе, не притворяясь, ни за что не отчитываясь. Наконец-то!»

Ее в кухне не было. Это обстоятельство, с его точки зрения, тоже было хорошим, успокоительным признаком. Обычно после очередного разговора о разводе она примащивалась между газовой плитой и раковиной и, обняв себя руками, жалко, зависимо смотрела на него, и ему становилось не по себе, гнушно, кусок не лез в горло.

А в этот момент она стояла посреди комнаты и с помощью своего профессионально развитого вообращения преподавателя литературы представляла, будто его уже давно нет поблизости и она совершенно одна. Тишина, ни звука. А если вдруг и раздастся какой-либо звук, то лишь в том случае, когда она пройдет, сядет или тронет какую-то вещь. И опять тишина, которую можно назвать спокойствием или даже умиротворением.

Вот она подходит к чертежному столу, пальцем слегка оттягивает рейшину. Рождается тихий, дрожащий звук. Звук одиночества,

неприкаянности, тоски. «Да нет, этого звука не будет,—объясняет она себе.— Потому что ведь и чертежного стола тоже не будет. Он его заберет. Ему без него нельзя. Здесь будет пустое место, голый пол и только следы от ножек. Квадратные, раз, два, три... четыре... Но куда он пойдет со своим столом?»

Ей представляется: длинный, плешивый, одинокий человек бредет по темной, холодной осенней улице, сгибаясь под тяжестью стола. Ей становится невыносимо жаль его.

«Его!»—поспешно уточняет она шепотом, чтобы не дать себе воли и времени признаться, что в эту минуту она жалеет и себя, особенно остро—себя, оставшуюся в одиночестве, никому не нужную со своими калорийными завтраками, ужинами, голубыми, некогда красивыми глазами, увя, теперь поотцветшими, попавшими в сеть морщинок...

Она судорожно глотнула в себя воздух и вдруг разрыдалась обреченно, обездоленно. Увидела на стуле его пиджак, прикинула к нему лицом, жадно вдыхая знакомый и, пропади все другое пропадом, родной, милый запах дома, семьи, будней.

Он вышел из кухни и остановился смущенный. Подумал, глядя на ее руки, порывисто обнимающие его вещь: «Ну, вот еще... нашла занятие». И ему тотчас стало стыдно за себя, за свою привычку думать о ней оскорбительно небрежно. «А ведь это я, я виноват во всем!—напало на него запоздавшее, но зато такое безудержное, жгучее раскаяние.— Если б рядом с ней был тогда сильный, умный, словом, настоящий мужчина! Да разве ж он согласился бы с ее легкомысленными, детскими доводами? Разве ж он сидел бы в скверике, жрал бы мороженое, ожидая, когда ей сделают аборт? Это ты, ты, двадцатилетний дурак, ничтожество, обрадовался, что есть такой простой—надо же! Ах, идиот, скотина!—«простой» способ избавиться от пеленок и детского плача! Ох, как ты боялся тогда пеленок и детского плача! Зато любил водить ее на танцы. Млел от счастья, если какой-нибудь сопляк пробормочет вслед: «Класс девочка. Фигурка! Ножки!» Что верно, то верно. В свои восемнадцать она выглядела богиней. Ведешь по улице, не то что мужчины, женщины глаза таращат».

Она оторвалась от пиджака, встала, поправила волосы, заметила его, спросила неприязненно:

— Что встал?

— Да вот... только что вошел,—соврал он великодушно, вновь покоренный прелестями своей юной жены, припомнившимися ему так живо.

Однако сейчас перед ним стояла не тоненькая розовощекая девушка с веселыми глазами, а усталая женщина с лицом, там и тут подновленным красками, очень отдаленно похожая на ту, которую он любил и которой гордился.

— Спасибо за ужин,—трезвее, холодно произнес он и шагнул к чемодану.

— Послушай!—услыхал ее дрогнувший голос.— Ну, куда ты пойдешь на ночь глядя? Куда?

— Найду,—ответил он и решил не оглядываться на нее. И все-таки оглянулся. Она обняла себя за плечи, кусала губы, и глаза ее были мутны от слез.

— Подожди до утра. До утра,—твердила она.— А утром уж... Ну, зачем ты рассказал мне про свой проект? Зачем?—спросила обиженно и слово уличила его во лжи, в намерении не уходить, остаться с ней, вызвав к своей неудаче сострадание. И так как ей в эту минуту очень хотелось верить, что он один со своим провалившимся чертовым проектом виноват в ее слабости, то она и поверила в эту свою беспомощную, горькую неправду.

А он не выносил ее мученического вида, спотыкающегося голоса, ее слез. Он не мог представить себе, как можно бросить ее, такую беспомощную, одну в пустой квартире и хлопнуть дверью. Она же вот в конце концов всегда относилась к нему по-человечески, сочувствовала его промахам, радовалась его удачам, заботилась, чтоб был он сыт, аккуратно одет, лечила его, выживала... Нет, оставить ее одну в такой момент он никак не мог, у него не хватало воли, его бы загрызла совесть.

— Ладно,—сказал он ей.— Я уйду утром, если ты этого хочешь.

— Утром, утром,—повторила она, и по оживившемуся ее голосу он понял, что и утром никуда не уйдет.

В раздражении на свою слабыхарактерность он заперся в ванной и стал там под душем, причислялся, возился до тех пор, пока она не крикнула, по обыкновению полукапризно:

— Слышишь? Ты скоро?

— Чего ты? Сейчас. Черт знает что! Помыться нельзя!—ответил он с привычным ей, давним раздражением.

— Какой же ты все-таки грубиян! Эгоист!—жалко выкрикнула она.

— Ну, завела!—рявкнул он, выходя из ванной и не глядя на нее. Жизнь, скрипя, покатила по своей обычной колее.

Засыпая, и он и она думали: «Боже мой! Ну разве можно так жить! Ну, когда же придет конец! Ведь нет же никакой любви, ничего нет, одна глупая, пустая привычка. Что же держит? Что?»

Он заснул быстрее нее. Она заметила на полу в полумраке его раскрытый чемодан. Разинув пасть, он хохотал нагло, обличающе, безжалостно. Она не стерпела, встала с постели и босой ногой ударила его по крышке.

Она все время открывала и закрывала сумочку. Щелк — открылась. Щелк — закрылась. Нелегко говорить с посторонним человеком о неурядицах в собственном доме. А рассказать надо, иначе не поймет, не поможет.

Потом они вместе разговаривали с мальчишкой. Худенький, колючий, как ежик. Инструктор никак не мог поймать его взгляд. И взрослый мужчина на минуту растерялся. С теми, кто сейчас гонял за окном футбольный мяч, было куда легче: с такими озорниками он умел обращаться. А как быть с этим — аккуратненьким, вежливым?

Можно долго рассказывать о том, как прокладывали тропинку к замкнувшейся детской душе. Но не об этом речь, о другом: почему бабушка привела своего внука именно сюда, в детский спортивный клуб при домоуправлении? Почему с такой надеждой смотрела на инструктора? Не оттого ли, что здесь, в большом дворе нового микрорайона, который и двором-то по старым меркам не назовешь, жил свой, особый детский мир: дружный, объединенный любовью к спорту, где вчерашние сорвиголовы гордо носили футбольную форму с эмблемой «Энтузиаст»?

...Продленные группы в школе, кружки после занятий — и все равно у многих матерей неспокойно на сердце: куда-то занесет сына мальчишеская вольница? Чем он занимается, пока пропадает где-то? Чем увлекается?

Инструкторы физкультуры, введенные в штат жэков и домоуправлений, помогли снять многие из этих тревог. Используя природную тягу детей к движению, они превратили физкультуру в мощное средство воспитания. В Киеве по месту жительства действуют 254 спортивные площадки,

Фото Н. БАРИНГОЛЬЦА

СТАДИОН ДЛЯ ВСЕХ

22 спортивные комнаты, 3 зала и 987 детских площадок. А к концу года такие площадки, спортивные комнаты, туристские клубы, клубы по интересам возникнут при каждом жэке.

Как ни покажется это странным, во многие семьи физкультура пришла через детей. Вслед за своими мальчишками и девочками вышли на «стадионы под окнами» мамы и папы, бабушки и дедушки.

В одном из живописнейших уголков Голосеевского парка размечен первый в Киеве теренкур — маршрут оздоровительной ходьбы. У начала маршрута поставлен стэнд. На нем указано все: куда идти, как, в каком темпе проходить тот или иной отрезок пути. Здесь и раньше полно было гуляющих — рядом новые жилые массивы, рабочие общежития, а теперь многие не просто гуляют — лечатся ходьбой. Появилась группа завсегдатаев, приходящих сюда в утренние часы «гулять по программе».

На другом конце города, в другом парке — имени XXII съезда КПСС — обосновался необычный клуб. Инструктор физкультуры мастер спорта В. Сирман собрал тех, кто в одиночку бегал трусцой по аллеям парка, привлёк специалистов лечебной физкультуры. И родился клуб любителей бега. Членов клуба не подстерегают в пути неприятности от перегрузок или неправильного распределения сил. За ним наблюдают медики. А если кому-то захочется получить рекомендации по режиму занятий, — пожалуйста, приходите во врачебно-консультационные пункты, которые сейчас созданы во всех поликлиниках города специально для тех, кто самостоятельно занимается физкультурой. Здесь всегда помогут, дадут добрый совет, вместе продумают, решат, какой вид спорта выбрать, чтобы и удовольствие и пользу получить.

Много лет в Киеве на базе стадионов существовали группы здоровья. Поначалу

немногочисленные, с годами они стали популярными. Нынче только на Центральном стадионе их более ста, разного направления: группы общефизической подготовки, бега, ГТО, игровые, группы для молодых и пожилых, для здоровых и больных. Здесь ежедневно занимаются более трех тысяч человек в возрасте от семи до семидесяти лет. Одних привела сюда давняя, с юных лет привычка к спорту, других — желание отодвинуть приближающуюся старость, третьих — рекомендации врачей.

Приходят больные и, вылечившись, остаются в группах здоровья навсегда. Приходят тучные и, сбросив лишний вес, тоже остаются навсегда. Приходят, сомневаясь, остаются, убежденные, что движение продлевает молодость и жизнь.

Они уже не могут теперь без этих трех занятий в неделю, без гимнастического городка на склоне Черепановой горы, без бассейна, теннисного корта и спортивного зала во Дворце спорта, куда прячутся от зимней непогоды. Без лыжных прогулок, без походов на водную станцию, где река, и лодки, и всплески весел.

...Кабинет восстановительного массажа. Чуткие и сильные пальцы мнут больные мышцы, находят именно то место, которое нуждается в их целительном прикосновении. Чудо происходит не сразу. Постепенно, день за днем, неделя за неделей. Если надо, месяц за месяцем. Но настает день, когда больные выздоравливают.

«Я детский участковый врач. Моя работа — с утра до вечера, с этажа на этаж. Есть лифт — лифтом. Нет лифта — пешком. Каждый день. Я люблю свою работу, своих маленьких пациентов. Я не могу без них. К ним после тяжелой болезни меня вернули руки Раисы Исааковны Ракиной», — одна из многочисленных записей в журнале посещений.

Идет легкой походкой по школьному ко-

ридору Ира Шемберко во всем очаровании своих 15 лет. Идет так, будто и не было у нее искривления позвоночника, словно и родилась она такой ловкой, грациозной, стремительной...

Прослышав, что в Киевском центре здоровья успешно борются с радикулитами, остеохондрозами, последствиями спортивных травм, сюда приезжают из других городов. Экономист Галина Вракина из Донецка была инвалидом второй группы. Дискогенный радикулит приковал девушку к постели, скрутил ее, заставил забыть о том, что ей лишь двадцать с небольшим. Лечебный массаж, лечебная физкультура помогли подняться с постели. Уехала домой, увозя с собою «домашнее задание». И вот уже пять лет подряд приезжает Галина в Киев, чтобы пройти очередной курс лечения.

Кабинет массажа, многочисленные группы здоровья, школа закаливания для детей—все, о чем мы рассказали, можно объединить двумя словами: центр здоровья. Именно он координирует всю физкультурно-оздоровительную работу в Киеве. Этот центр возглавляет общественный совет, которым руководит опытный методист, кандидат биологических наук Р. И. Ракитина.

Мы уже говорили о консультационных пунктах в городских поликлиниках. В ведении центра—своя многопрофильная поликлиника, где работают на общественных началах лучшие специалисты города, причем не только пенсионеры, но и практикующие врачи, отдающие этой работе свое свободное время. Главным врачом поликлиники О. М. Нестерова (кстати, сама ветеран групп здоровья). Консультанты—профессора А. А. Попов, Н. С. Заноздра, И. В. Муравов, Р. Ю. Кольнер, Н. Н. Пленов, кандидат медицинских наук Э. Г. Булич и другие. Киевский институт физкультуры направляет сюда на практику своих студентов. Большую помощь оказывают центру здоровья также специалисты республиканского и городского лечебно-физкультурных диспансеров.

Ученые исследуют эффективность занятий в оздоровительных группах, их влияние на организм, возможность применять в лечении тех или иных заболеваний. Они обобщают и распространяют передовые формы и методы оздоровительной работы, не оставляют советом и помощью и отдельных любителей физкультуры—тех, кто дома самостоятельно занимается гимнастикой и бегом, увлекается туризмом и плаванием.

Физкультура и спорт нужны всем. С ними легче работать, полнее, интереснее жить. Это хорошо понимают в Киеве. И все-таки оздоровительная работа не получила бы такого широкого, поистине массового размаха, если бы инициативу отдельных энтузиастов не поддержали городской Спорткомитет и руководство города. Несколько лет назад Киевский горисполком принял специальное решение, определившее пути улучшения оздоровительной, физкультурно-спортивной и воспитательной работы по месту жительства. Именно тогда появилась в штатных расписаниях жэков должность инструктора физкультуры, организовались лечебно-консультационные пункты, а вслед за ними и поликлиника, кабинет массажа, научно-практический оздоровительный центр и многое, многое другое.

Киевский горисполком, спорткомитет планируют дальнейшее расширение оздоровительной работы. Здесь заботятся о том, чтобы физкультурой занимался каждый. Чтобы Киев превратился в город спортсменов, город здоровья.

В. ПОЖИЛОВА

ПЕРСОЛЬ

В пословицах и поговорках

СОР ИЗ ИЗБЫ

Мария Ивановна Рябова не числится лаборантом в штате Зарайской фабрики перовых изделий. Заявление об оформлении на эту должность она не подает. И не потому, что имеет уже за плечами 40 лет трудового стажа. А исключительно по той причине, что поездики из Москвы в Зарайск и обратно кажутся ей несколько утомительными. Поэтому Мария Ивановна стала, так сказать, лаборанткой-надомницей. И не только безвозмездно, но заплатив предварительно 19 рублей 50 копеек за три подушки вышеназванной фабрики. Именно эти подушки она перебрала по перышку, произведя тщательный количественный и качественный анализ их содержимого. По предварительным результатам, из трех подушек получилось две да плюс полный таз вторичного сырья в виде «толстых хвостовых перьев и голой перовой трубки, рубленой и дробленой».

— Псылаю вам немного этого мусора,—доброжелательно поделилась с «Персолю» старушка. Да, пожалуй, Зарайской фабрике не следовало выносить сор из избы—да еще и в подушках!

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ

Бывает благотворная тишина. Успокаивает нервы. Настраивает на философский лад.

А бывает тишина, действующая на нервы. Она настраивает на желание... писать жалобы.

Именно эта последняя разновидность тишины царит в одном уголке жилого района на горе ГЭС

в городе Сызрани. Строители поставили здесь коробки зданий детского комбината, которого давно ждут окрестные папы, мамы и дети, и уши, решив, должно быть, что тишина благотворнее энергичного строительного шума.

А мамы и папы дошколят почему-то недовольны тишиной...

СЕМЬ РАЗ ОТМЕРЬ...

Ничто не вечно под луной. Устала, увя, и пословица «Семь раз отмерь—один раз отрежь». Теперь эта старинная формула надежности годится разве что для портних-самоучек в домашнем употреблении. Она совершенно не устраивает квалифицированных работников пошивочной мастерской комбината бытового обслуживания города Анива, Сахалинской области. Чтобы завоевать полное доверие клиентов, мастера иголки и ножниц перекроили пословицу на свой лад, и теперь она звучит гораздо более оптимистично: «14 раз примерь, а там видно будет...» Действительно, на первой примерке видно, что ткань еще не раскроена, на второй—что один рукав короче другого, на третьей—вытачка не там... Заказчик убеждается, что каждая примерка необходима и полезна. Казалось бы, надежность, доведенная до 14 примерок, должна безмерно радовать клиентов: и Н. Рябищенко, и А. Макарову, и Л. Яценко, и Н. Горелову, и Е. Цурупу, и Н. Соскову, и др. и др. А они утверждают, что такое количество примерок утомительно, а качество работы все равно оставляет желать лучшего.

«Не довести ли число примерок до 21?»—размышляют озабоченные проблемой надежности работники Анивского комбината бытового обслуживания.

ОКНО ВЫДАЧИ

«О чем шелестели страницы», рассказывалось в ночном репортаже из книжного магазина села Удинск, Бурятской АССР, опубликованном в «Персолии» («Работница» № 12 за прошлый год). Книжки жаловались на холод, сырость, неуютное существование. Шелест страниц был услышан и, главное, понят. Как сообщил председатель правления Буркоопсоюза тов. А. А. Именохоев, Удинский сельский Совет выделил для книжного магазина другое помещение. С новосельем, книжки!

***

«Вернись, Аэлига!»—так называлась заметка, опубликованная в № 2 «Работницы», в которой рассказывалось о том, что Московский завод электроаппаратуры затягивает сроки гарантийного ремонта фенов. Директор завода тов. М. Маляров четко и поделовому сообщил редакции, что отремонтированная «Аэлига» вернулась в г. Тольятти, в дом супругов Тетушкиных.

Наряд вашего

Вы пришли в магазин выбрать новые шторы. Хочется, чтобы они вписались в общий интерьер комнаты. На всякий случай несколько советов.

Пестрые занавески особенно хорошо выглядят, если один из их цветов повторяет тон обивки мебели.

Красиво, если шторы пестрые и такая же обивка на мебели — одинаковых или близких расцветок. Но стены и ковры тогда должны быть гладкие, одноцветные.

Шторы с продольными полосами делают комнату зрительно выше, с поперечными — ниже.

Если вы покупаете шторы, которые будут вечером задергиваться, лучше выбирайте их при искусственном освещении — днем они будут выглядеть иначе.

Чтобы тонкие тюлевые занавески хорошо смотрелись, попробуйте собрать их в складки или присборить. Конечно, материала пойдет тогда вдвое больше. Распределив на шторе складочки, закрепите их тесьмой, пристроченной с изнаночной стороны.

В квартирах, где центральное отопление убрано в стены, плоскость под окном можно заставить мебелью. Штору в таком случае вешают как жалюзи и подтягивают шнуром на нужную высоту.

Если вам хочется немного изменить внешний вид комнаты, смените шторы. Можно, конечно, обновить и старые занавески, переделать их на новый лад. Кайма, широкая оборка удлинит шторы, которые от стирки стали короче. Вместо одной длинной шторы попробуйте повесить две на разных уровнях, открывая по необходимости ту или иную часть окна.

Шторы и занавеси из нейлона перед стиркой замочите в холодной воде без стирального порошка. В течение суток несколько раз смените воду, пока она не станет чистой. Только после этого шторы постирайте в теплой воде с порошком и прополощите 3—4 раза. Гладьте в чуть влажном виде.

Посадите в саду облепиху

Посмотришь осенью на куст облепихи и поймешь, откуда идет ее название. Серебристо-зеленые веточки сплошь облеплены оранжевыми ягодами: сидят они на коротких плодоножках, плотно прижавшись друг к другу. На вкус ягоды бывают кисло-сладкими или кислыми, даже с горчинкой. Аромат — как у цитрусовых. Эти маленькие ягоды не имеют себе равных по запасам полезных и лекарственных веществ: легко усвояемые углеводы, органические кислоты, лечебное масло, биологически активные вещества. По способности накапливать витамины облепиха — рекордсменка. Даже в листьях облепихи большое количество аскорбиновой кислоты, фитонциды, дубильные вещества, микроэлементы.

Издавна славится облепиха своими целительными свойствами. Древняя тибетская медицина использовала ее «от корней до семян», считая универсальным лечебным средством. В народной медицине облепихой лечат подагру и ревматизм, болезни пищеварительного тракта. Современная медицина подтвердила целительные качества облепихи. В ней содержится вещество, способное предупреждать и лечить самые разные заболевания: от сердечно-сосудистых и нервных болезней, язв и ожогов до болезней печени и кожи.

А кроме того, облепиха вкусна. Какой ароматный получается из нее кисель! Напиток из облепихи хорошо освежает и утоляет жажду. Из облепихи готовят сок и джем, варенье и повидло, пюре и мармелад.

Естественных зарослей в нашей стране больше, чем где бы то ни было: растет она по берегам рек в Прибалтике, Молдавии, на Кавказе и в Средней Азии. Особенно ценные формы облепихи встречаются на Алтае, в Новосибирской области, в Тувинской и Бурятской АССР. Ее естественные заросли взяты под охрану государством. Создают специальные совхозы и питомники по выращиванию облепихи.

Но вырастить облепиху можно и в саду. Расскажу про собственный опыт. В нашем саду — мы живем под Москвой — облепиха растет уже 16 лет. Мы постарались создать для нее условия, близкие к тем, в которых она встречается в природе. Облепиха не терпит тени, место для ее посадки должно быть открытым, солнечным. Почва — легкая, плодородная (но не жирная), рыхлая. В естественных условиях облепиха растет на песчаных и галечно-гравийных почвах, богатых илстыми отложениями. Предпочита-

ет нейтральные почвы. Любит проточную, обогащенную кислородом воду. Мирится с временными застоями, но не переносит застойной воды.

Плоды дают только женские особи. На 5—8 женских растений достаточно двух мужских, но посадить их надо так, чтобы все растения хорошо опылялись ветром: пчелы облепиху не посещают.

Мы посадили облепиху по южной границе участка. Расстояние между растениями — 1,5—2 метра. По концам ряда и в центре — мужские экземпляры. Почва у нас тяжелая, глинистая, поэтому перед посадкой мы добавили в нее песка. В посадочные ямы (глубина — 40—45 см, ширина — 50 см) внесли смесь из поверхностного слоя почвы, перегноя и песка в равных частях. Добавили по 2 горсти суперфосфата и по 2 стакана древесной золы, немного торфа. Растение обильно полили.

Саженьцы и сеянцы пересаживают только весной, в конце апреля. При осенней посадке они плохо приживаются.

Уход за посадками почти такой же, как и за другими садовыми культурами: даем им больше суперфосфата и меньше азотных удобрений. Часто поливаем. Почву рыхлим, но не перекапываем, делаем это осторожно: корни облепихи располагаются горизонтально, очень близко к поверхности, и длина их достигает 10—15 метров.

Ветки ни в коем случае нельзя укорачивать. Обрезаем лишь сухие и отплодоносившие (то есть не имеющие прироста) ветви.

Начинает плодоносить облепиха на четвертый или пятый год (кстати, до этого времени трудно отличить мужские экземпляры от женских). В 8—11 лет она дает максимальные урожаи — от 8 до 17 килограммов с куста.

Плоды созревают в августе — сентябре. Собирать их надо как можно позже — ягоды облепихи не осыпаются и не замерзают даже при минус 7 градусах. За это время в них накапливается масло, сахар, хотя количество витамина С несколько уменьшается.

Многие садоводы-любители выращивают облепиху из семян. Семена высевают либо поздней осенью, либо ранней весной. При весенней посадке семена заранее подвергают стратификации: смешав с песком, их 7—10 дней держат при комнатной температуре, затем помещают под снег, пока не наступит время посева. Всходы регулярно и обильно поливают и защищают от прямых солнечных лучей.

Первые 2—3 года их лучше не пересаживать.

На эти сеянцы иногда прививают черенки с сортовых растений. Прививку лучше делать черенком, а не глазком. Черенки приживаются хуже, чем, например, у яблони, поэтому действовать надо внимательно, точно соблюдая все правила прививки.

Проще посадить корневые отпрыски. Осенью корневую поросль непривитых растений отделяют лопатой от материнского куста, а весной, когда у растения появятся свои корни, его пересаживают на постоянное место.

Размножают облепиху и черенками — зелеными и одревесневшими. Зеленые черенки длиной 8—10 см с растущей верхушкой срезают в конце июня — начале июля с наиболее сильных новых побегов. Примерно на 12 часов их опускают в раствор стимулятора роста (1,5—2 таблетки гетероауксина на 1 л воды). Затем наклонно высаживают в специальную грядку, сверху насыпав 3 см промытого речного песка, на глубину до 1,5—2 см. Опрыскивают и закрывают парничок полиэтиленовой пленкой. Саженьцы облепихи любят тепло и влагу, но в солнечные дни в полуденные часы их необходимо затенять, чтобы они не погибли от перегрева. Несколько раз в день черенки обрызгивают водой, а через неделю-две, когда начнется рост, их начинают подкармливать — делают 3—4 фосфорно-калийных подкормки (60 г суперфосфата и 20 г сернокислого калия на 10 л воды).

Одревесневшие стеблевые черенки нарезают поздней осенью — в ноябре — или рано весной — в марте. Длина их до 20—25 см. До посадки черенки хранят в подвале или под снегом, завернув в полиэтиленовую пленку. Перед посадкой их в течение двух суток выдерживают в теплой воде и сутки — в растворе гетероауксина. Высаживают ранней весной, наклонно, оставляя на поверхности 2—3 почки. У молодых растений очень хрупкая корневая система, поэтому первые 2—3 года их лучше не пересаживать.

Если не удастся приобрести готовый посадочный материал — не огорчайтесь. Можно взять черенки у других садоводов и, наконец, если есть поблизости заросли облепихи, перенести к себе на участок несколько растений.

Сажайте облепиху!

Ю. САВЕЛЬЕВА

Солнце, по-весеннему слепящее, заглядывает в окна. «Мыть пора», — думаем мы, увидев, что валет пыли покрыл стекло. И вздыхаем — из домашних дел это, быть может, самое трудное.

Кто чем окна моет: кто разводит водой нашатырный спирт, кто покупает в хозяйственном магазине «Нитхинол», а кто, по старому бабушкиному способу, густо намазывает стекло зубным порошком. Времени и труда уходит много, а вот результаты, бывает, не радуют.

Но посмотрите, как споро справляются с этой работой профессионалы — те, кто моет огромные витрины магазинов, окна многоэтажных гостиниц и учреждений. Вроде и средств особых не применяют, и тряпки самые обыкновенные, и не бьются по часу над каждым окном, а стекла сверкают не хуже зеркала.

Как лучше мыть окна? Этот вопрос мы задали работникам стеклопротирочного цеха московской фирмы добрых услуг «Заря», попросили поделиться своими профессиональными секретами.

Николай Петрович Смирнов, а он работает протирщиком окон без малого сорок лет, сказал:

— Секретов тут много. Вот вы чем моете, чем протираете? На тряпки берете белье старое, изношенное, да? Не годится. Волокна на стекле остаются, их потом не снимешь. Газеты? Но посмотрите,

«У меня дома стиральная машина. Не знаю, когда я ее задела и чем, но во многих местах эмаль отлетела. Не посоветуете ли, как уберечь от машины повреждений?»

г. г. Владимир.

Н. Зиминая.

Советуем шить для машины специальный чехол. Делается это просто: по форме крышки машины вырежьте круг или прямоугольник (прибавьте по 2 см на швы) и пришейте к нему полотнище с разрезом для шланга. Вот ваша машина и не будет оббиваться.

***

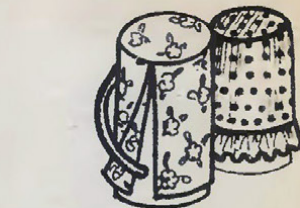
«Расскажите, пожалуйста, как гладить хлопчатобумажные мужские сорочки, — бьются над ними чуть ли не час, все равно получаются морщинки.»

г. Ногинск.

Л. Фомичева.

Удобнее всего это делать на специальной гладильной доске, обитой мягкой тканью. Сорочку обрызните — лучше горячей водой — и туго сверните (можно завернуть в полотенце). Примерно через полчаса — за это время вы выгладите остальное белье — пора ее гладить. Начинают с рукавов, затем переходят к манжетам, сложив их так, чтобы петли и пуговицы были посередине. Теперь можно отутюжить кокетку на спинке и саму спинку. Воротник гладят от концов к середине, чтобы не было морщинок. Особенно тщательно гладят перед. Если случайно на сорочке загладились складочки, эти места надо смочить водой и разгладить.

Выгладив, застегните сорочку на пуговицы, сложите ее по длине, подогнув с боков сантиметров на пятнадцать, и слегка подгладьте спереди.

«...Муж говорит, я плохая хозяйка: еле-еле дотягиваю до зарплат. А чтобы купить что-то серьезное — пальто, например, или сапоги, — приходится брать в долг. А у других вроде и зарплата та же, и покупают не меньше, и на все хватает. Может быть, я действительно не умею вести хозяйство?»

г. Волгоград.

Р. С.

Нам кажется, что ответом на этот вопрос может служить другое письмо из редакционной почты.

«...Все семейные вопросы мы решаем сообща. Вот как, например, мы планируем свой годовой бюджет.»

В начале года мы собираемся на семейный совет и составляем план крупных покупок на год. Каждый из нас перечисляет все то, что ему нужно приобрести из одежды, обуви, белья. Сообща решаем, что покупать, а что можно и отложить до следующего года. Плана мы этого придерживаемся и, может быть, поэтому редко выходим из бюджета.

По субботам мама проверяет запасы продуктов в доме и намечает, что надо купить в течение недели. Овощи, крупы, консервы покупают мужчины, так что мне и маме не приходится таскать тяжести.

г. Москва.

М. Очневая.

БЛЕСТИТ, КАК ЗЕРКАЛО

как они пачкают руки типографской краской. На стекле остаются пятна, от них потом не избавишься. А тряпки должны быть непременно льняные. Лучше всего взять мешковину, но подойдут и льняные полотенца. Только непременно старые, как мы говорим, проработанные, чтобы пообмякли, пообносились. Или прокипятите как следует. И структура их должна быть редкая.

Тряпок понадобится три. Мы их так называем: намазная, растирочная, чистая... И ни для каких других дел их не употребляйте — только окна мыть!

— Это правда, что вы не пользуетесь никакими мощными средствами?

На этот вопрос отвечает **Нина Ивановна Котьякова**, тоже протирщица окон:

— Мы в воду комнатной температуры насыпаем не зубной порошок (в нем есть добавки, которые нашему делу только мешают), а мел: купите палочку школьного мела в канцелярском магазине, растолките, и не очень много. Если моете окна после зимы и копоты, грязи на них накопилось много, всыпьте на литр воды две неполные столовые ложки мела. Стекла не очень грязные — хватит одной ложки. Мыть начинают не со стекол — с рам. Новые, только что окрашенные рамы лучше мыть чистой водой без добавок, сильно загрязненные — с мылом. Стиральные порошки могут повредить краску. Много воды не лейте — с тряпки не должно капать, как, впрочем, и тогда, когда вы начнете мыть стекла.

Николай Петрович продолжает:

— Первой тряпкой, слегка отжатой, намазывайте стекло раствором мела, второй, а она должна быть чуть влажной, соберите грязь. Даете стеклу высохнуть, но не пересохнуть, и протираете третьей тряпкой. Вот и все секреты.

— Не-ет, — возражает **Нина Ивановна**. — Не все. Не мойте окна, когда солнце бьет прямо в глаза. Оно слепит. Но не это главное — стекло будет высыхать быстро, а пересохшее не протрешь. И еще. На кухне в это время ничего не должно кипеть — стекла будут запотевать. Последнее: если окна большие или рамы не открываются — возьмите палку с крестовиной, на ней укрепите в несколько раз сложенную тряпку...

Вот как, оказывается, надо мыть окна.

Л. ОРЛОВА

ХОЧУ ПОСОВЕТОВАТЬ

В нашей семье, кроме меня, мамы и папы, еще два брата. Нас с братьями мама приучила и комнаты убирать, и ходить в магазины, и даже готовить. Я, например, умею варить кашу, компот, кисель, макаронны, картошку, жарить котлеты. Когда мама бывает в командировке, мы хорошо справляемся со всеми домашними делами. А еще я пеку свой фирменный пирог, маме он нравится. Если хотите, попробуйте испечь.

Пачку сливочного маргарина растопите на слабом огне, всыпьте туда стакан или полтора сахарного песка, перемешайте и дайте остыть. Потом положите 200 г сметаны, 2 яйца. Немного соды погасите уксусом, добавьте по вкусу ванилин или лимонную цедру, 3 стакана муки. Перемешайте, всыпьте вымытый изюм (а можно вишни без косточек — свежие или консервированные, стакан с верхом). Пеку пирог в кастрюле «чудо» на слабом огне примерно 45 минут. Чтобы он не пристал ко дну, кладу туда бумагу, смазанную постным маслом.

Сергея Лазарев, 15 лет.
г. Днепропетровск.

На кухонном столе, покрытом пластиком, установить мясорубку довольно трудно. Из своей практики хочу порекомендовать следующее: от-

режьте полоску наждачной бумаги, сложите ее пополам шершавым покрытием наружу и подложите под ножки и винт мясорубки. Так и мясорубка будет хорошо держаться и стол не попортится.

г. Новосибирск.

Г. Чижовская.

***

Мои домашние с удовольствием едят блюда из первой весенней зелени: щи из крапивы и салат из одуванчиков. Хочу рассказать, как их готовить.

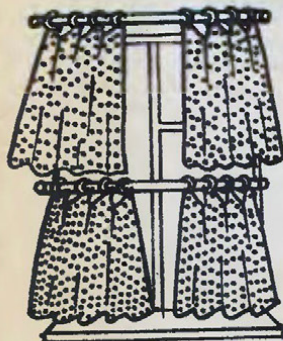
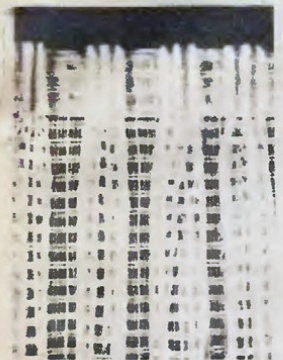
Для супа выберите молоденькие листья и веточки крапивы (старайтесь не повредить корни растений, если хотите собрать на этом месте «урожай» и в будущем году). Тщательно промойте их. В бульон, заправленный луком и морковкой, добавьте картофель, а потом крапиву. Варить ее недолго — пять-десять минут. Подавая суп, положите в тарелку сваренное яйцо и сметану.

Для салата годятся только свежие молодые листочки одуванчика. Порежьте их, добавьте по вкусу уксус, растительное масло, соль и перец. Салат этот, конечно, на любителя. Но весенний стол, когда еще нет овощей, приятно разнообразит.

г. Подольск.

Г. Дадабаева

ОКНА

СЕВЕРНЫЙ ШЕЛК

Какие крутые повороты ни делала бы мода, она никогда не забывала про лен, красивый, легкий и удивительно практичный материал.

Искусство возделывания льна зародилось почти девять тысяч лет назад в горных областях Индии, здесь впервые стали изготавливать льняные ткани. Лен был известен в Ассирии и Вавилонии, откуда проник в Египет. Древнегреческий историк Геродот упоминает о том, как египетский царь Амазис принес в дар Афине Родосской льняную ткань, каждая нить которой состояла из 360 тончайших нитей. Эта ткань ценилась в прямом смысле на вес золота: на одной чаше весов — ткань, на другой — золотые монеты или слитки.

Отношение ко льну было особое. Исстари он считался символом чистоты, света, верности. Египетские жрецы носили одежды только из льна. Вообще белые льняные облачения считались обязательными для верховных жрецов и первосвященников всех восточных культов, а потом и христианства.

В Древней Греции высоко ценили «белые, отделанные пурпуром», как писал Геродот, одежды из льняных тканей. Из льна вырабатывали также веревки, тонкие паруса для кораблей.

Ну, а как былинка с голубыми цветами попала к нам, на русскую землю? По-видимому, культура эта идет еще от скифов, которые умели возделывать лен.

Арабский ученый Ибн-Фалдан, путешествовавший в начале X века по территории нынешнего Поволжья, отмечал красоту белой одежды славян, сшитой из вытканного ими полотна местного происхождения. О размерах производства льняного волокна в пору становления Руси можно судить хотя бы по описанию исторического похода Олега на Царьград в 907 году. Князь, как сообщают летописцы, оснастил небывалую по тем временам армаду, состоящую из двух тысяч парусных кораблей. Чтобы шить такое количество парусов, требовалось немало добротного льняного полотна.

Лен на Руси исстари был предметом национального промысла и торговли. Наряду с мехами, салом, медом и воском изделия из льна продавали на торгу, сбывали за границу. Постепенно лен становится ценнейшей экспортной

культурой, а Россия — монополистом в мировой торговле льном.

Мы ценим льняные ткани за красивый, шелковистый блеск, присущий волокну, за добротность и прочность, способность хорошо переносить стирку и глажение, сохраняя при этом мягкость и эластичность.

Научными исследованиями доказано, что в одежде из льна при высокой температуре потеют вдвое меньше, чем в одежде из искусственных волокон, и почти в полтора раза меньше, чем в одежде из хлопчатобумажных тканей. Лен «отводит жару» — влага испаряется с него почти с такой же скоростью, как с поверхности водоема, — вот почему льняная ткань всегда свежа и прохладна.

Есть у льна еще одно чудесное качество. Мумии египетских фараонов, найденные в гробницах-саркофагах, как известно, были забинтованы в тончайшие льняные ткани высокого качества, удивительной прочности и уцелели до наших дней. Дело в том, что в составе льняного волокна есть элементы кремнезема, предохраняющие от процессов гниения. Свидетельство тому — не только египетские мумии, но и древнейшие рукописи, книги, написанные на бумаге, полученной из льняного сырья. Знаменитая «Льняная книга», крупнейший летописный памятник эрусков, написана на льняной ткани еще в VII веке до нашей эры.

В народе говорят: «Какое волокно, таково и полотно». Льняные волокна очень разные. Из них изготавливают и грубые ткани технического назначения — мешковину, брезент — и тончайший батист, удивительные, почти невесомые кружева — блонды. А между этими полюсами — множество тканей сложных переплетений, с разными примесями и добавлениями: лен с лавсаном, похожий на шерсть, даже льняной кримплен.

Льняное волокно используют в резиновой, обувной и других отраслях промышленности. Льняная пакля применяется в строительстве для конопачения. Костра (измельченные стебли льна) — для производства бумаги, термо- и звукоизоляционных плит. На многих льнозаводах организованы специальные цеха, выпускающие плиты из костры. Этими легкими и прочными плитами отделывают салоны авто-

бусов и самолетов, из них делают модную мебель.

Но и на этом не кончается список полезных услуг, которые оказывает человеку лен. Ценнейшее льняное масло относится к категории высыхающих масел — тех, что твердеют на воздухе, а потому необходимы для изготовления олифы, лаков, красок. Без этого масла не обойтись в пищевой, мыловаренной, бумажной, резиновой промышленности. Без него не сделать ни клеенки, ни линолеума, ни непромокаемого плаща.

А когда из льняного семени отожмут масло, остается жмых, богатый белками и жирами, ценный высококалорийный корм для скота.

Лен-долгунец входит в число тех двухсот растений, из которых изготавливают лекарственные препараты. Линетол — смесь этиловых эфиров и жирных кислот льняного масла — помогает в лечении атеросклероза и других сердечно-сосудистых заболеваний. А кто из людей, страдающих радикулитом, не помянет добрым словом припарки из прогретого льняного семени, приложенные к больному месту? Льняное масло обладает свойствами заживлять раны. Отвары льна помогают лечить язву желудка, воспалительные заболевания внутренних органов... И еще много, много полезных дел на счету льна в медицине.

В заключение несколько цифр. Экономисты как-то подсчитали, что дает человеку гектар земли, засеянный льном, при среднем урожае. Оказалось, что из выращенного льна можно изготовить 1220 метров ткани, и 120 мешков, и 110 килограммов веревки, и 9 килограммов особо тонкой, сигаретной бумаги. Из отходов, то есть из костры: два кубометра костроплит и еще 2 килограмма сигаретной бумаги. Из восьми центнеров семян полтора оставили на посев, а из остальных получили 160 килограммов масла и 200 килограммов разных других нужных веществ, которые пошли в химическую, пищевую, парфюмерную, медицинскую промышленность.

Вот какое удивительное растение лен — «северный шелк», который нас одевает, кормит, лечит.

В. ЖАДАЕВ,
агроном-льновод

Льняной бал

— Ну и мама у тебя, — завидуют Кате подружки. — все умеет!

И правда — из обыкновенной марли и бумаги делает роскошные театральные костюмы для школьного спектакля. Лоскутки и кусочки разноцветного меха превращаются в яркую спортивную курточку. Иголлка летит по ткани, оставляя за собой легкие, изящные узоры вышивки.

Хорошо иметь такую маму. Тем более, что мама эта по профессии художник-модельер и все свои силы, талант, любовь к

прекрасному отдает не одной дочке, а всем нам, стараясь, чтобы были мы нарядными.

Пятнадцать лет назад, закончив Московский текстильный институт, Наташа Пантелеймонова пришла работать в ВИАЛегпром. Сейчас Наталья Сергеевна — старший художник-модельер.

Есть у ее моделей одно доброе качество: они нравятся всем. Молодым и не очень молодым. Модницам и людям, далеким от моды. Хочется не просто любоваться этими вещами, а носить их. пото-

му что они любую женщину сделают милее и привлекательнее. Дело здесь, видимо, в особенностях характера Натальи Сергеевны, в ее доброте и внимании к людям. В каждом новом движении моды ищет она прежде всего то, что украсит женщину.

Когда несколько лет назад после одной из телевизионных передач зрителей попросили назвать самую приглянувшуюся модель, наибольшее число голосов получило платье Пантелеймоновой — скромное и нарядное, с

оригинальным белым воротником. Его могла надеть любая женщина.

Так же было и на Международном фестивале мод в Москве, когда модели Пантелеймоновой под девизом «Красные дьяволята» имели прямо-таки сенсационный успех. Яркие, задорные, подкупающие простотой и ясностью замысла, модели эти чем-то неуловимо напоминали стиль и облик комсомольцев двадцатых годов, суровую романтику тех славных лет. Долго эти модели не сходили со страниц журналов всего мира, да и сейчас ни одна серьезная работа по истории советского костюма не обходится без их упоминания.

Сегодня на наших страницах для читательниц «Работницы» Наталья Пантелеймонова устраивает льняной бал (если бывает ситцевый бал, почему же не сделать льняной?). Все модели, которые вы видите на фотографиях и рисунках, выполнены из льняных тканей.

— Я очень люблю работать с этим материалом, — говорит Наталья Сергеевна, — лен прекрасно держит форму, хорошо носится, красиво драпируется. На его фоне выигрышно смотрится любая отделка — строчка, кружево, вышивка, старинная русская мережка.

В последнее время стали смешивать лен с синтетическими волокнами — в придачу ко всем своим традиционно ценным свойствам он стал еще плотным, несминаемым, словом, обрел второе рождение. Теперь из льняных тканей можно шить и пальто, и костюмы, и брюки. И, конечно, как всегда, прохладные летние платья.

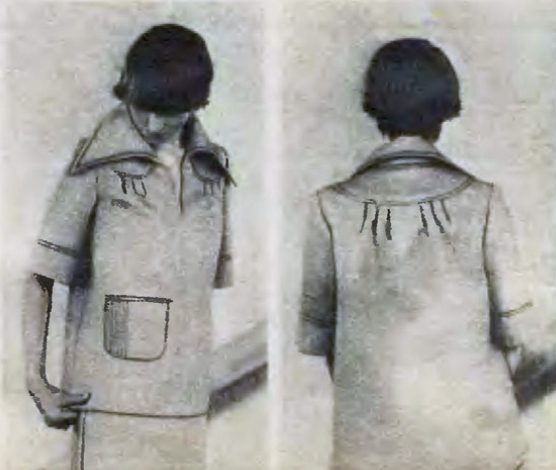
Современная мода особенно ценит в одежде нотку индивидуальности, неповторимости. Здесь лучший подсказчик нам, художникам, — народное искусство, национальные традиции в костюме. Снова расцвели на наших платьях яркие вышивки, заплелась затейливая нить кружева. Так отделывают не только гладкие, но и набивные ткани, полосатые, в клетку. Лучше, если рисунок скромный, одноцветный, напоминает русскую ручную набивку. Кружево особенно красиво на клетчатых льняных тканях или на комбинированных платьях, подчеркивая линии соединения тканей различного цвета или рисунка.

Новинка нашей легкой промышленности — льняные ткани, напоминающие джинсовые. В соединении с насыщенными красками уточных (то есть поперечных) нитей серебряными искорками сверкают долевые нити сурового, неотбеленного льна. Из этой ткани шьют практичные и модные костюмы для молодежи.

А. ТАГИЕВА

**Модели и рисунки
Н. ПАНТЕЛЕЙМОНОВОЙ.**

Фото Н. МАТОРИНА.

Надя Павлова — солистка балета

Фото Е. УМНОВА.

...И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносилен.

(А. С. Пушкин)

Мне хочется начать с самого начала, с того момента, когда в трудные дни войны в Пермь эвакуировался Ленинградский театр оперы и балета имени Кирова, а вместе с ним и хореографическое училище. Событие это послужило толчком для открытия в Перми собственного училища.

Тогда же, в 1941 году, приехала в

Пермь и семнадцатилетняя ленинградская балерина Инна Зубковская.

Прошло, как говорится в старых, добрых сказках, ровно 30 лет и 3 года. Педагог Ленинградского хореографического училища имени Вагановой, народная артистка РСФСР Инна Борисовна Зубковская снова, во второй раз, приехала в Пермь. Приехала теперь уже как председатель экзаменационной комиссии — принимать экзамен классического танца у выпускниц Пермского училища, воспитанниц Людмилы Павловны Сахаровой. И в том числе у Нади Павловой.

Сахарова волновалась ужасно. «Бросьте вы, — говорили ей, — уж для вас-то экзамены — формальность. Ну что, Павлова двойку, что ли, получит? Смешно...» «Глупости! — резко отвечала Сахарова. — Оценки меня никогда в жизни не волновали. Я своих детей не для оценок вырастила. Мне надо, чтобы на экзаменах они смогли показать все, чему я учила их восемь лет».

Сколько народу набилось в зал! Стояли даже на подоконниках. Такого экзамена не помнит никто. Это был спектакль. И когда он закончился, все долго аплодировали.

Потом заседала строгая комиссия. Выступала Зубковская:

— Два года назад я была председателем жюри нашего ленинградского фестиваля «Белые ночи». Тогда мы впервые увидели Надю Павлову — и я позавидовала Сахаровой: как повезло этому педагогу! А теперь увидела весь класс, всех учениц Людмилы Павловны и могу сказать: еще неизвестно, кому больше посчастливилось — Людмиле Павловне или Наде... Сегодня из ваших стен выходит ученица, которой вы можете гордиться. И в ваших стенах остается педагог, которым вы тоже можете гордиться.

Мы бродили с Зубковской по коридору, она молчала в задумчивости. Потом, вспоминая, видимо, снова и снова экзамен и Надю, сказала:

— Да, такое случается редко!

Надя была на экзамене сама собой, как всегда. Она делала то же, что и все, — и не то, так же — и не так. И, как всякий талант, это оставалось необъяснимым, оставалось тайной.

Но как выделить Надю, если и другие девочки получили пятерки? Ей поставили пятерку... с плюсом. Такой отметки в принципе нет. В дипломе потом все равно будет просто пятерка. Зато через много лет, когда наш сегодняшней день станет историей, в архивах училища сохранится пятерка с плюсом.

Вчера — ученица, сегодня — балерина. Кроме пятерки с плюсом на госэкзамене, еще и аттестат зрелости с отличием. Впрочем, «ученица-балерина» — для Нади это деление более чем условное. Пора ученичества для нее не окончилась и после училища: она понимала и понимает,

что для настоящего мастера пути совершенствования бесконечны. С другой стороны, будучи еще ученицей, она дебютировала в Пермском театре оперы и балета в «Жизели».

Я помню те дни и месяцы. Надя занималась с Сахаровой до позднего вечера, когда училище пустело — все расходилось по домам и только сменявшие по очереди друг друга пианистки-аккомпаниаторши говорили в раздевалке: «Всё, я устала, я не могу больше так работать». А после этого Надя со своим партнером Маратом Даукаевым шла еще на репетицию в театр...

И вот наконец премьера.

Надя танцевала так, будто верила еще и в Деда Мороза и в волшебную фею, а вместе с ними во все на свете чудеса добра и любви. И поворот головы и взгляд такие, будто увидела она падающую звезду и успела загадать желание. А потом над ее головой будто просыпался звездный дождь. И я, несколько раз видевший эту сцену на репетиции, почувствовал, как меня поднимает в кресле: «Марат, ты ослеп! Она же тебя любит по-настоящему! Любит же!»

А сцена сумасшествия?! Это надо было видеть, писать — пустое дело. Здесь талант драматической актрисы был на уровне балетного дара.

Когда спектакль закончился, кто-то из зрителей протянул Наде цветы, и она улыбнулась. Но и улыбка вышла нездешней, неземной. Она не разрушила чар Жизели.

Там, где слава, там легенды. Одна из них о Наде нелепа: дичок...

Просто вопросы, которыми ее замучили любители сенсаций, довели девочку, когда ей не было еще и шестнадцати, до слез. Те, кто задавал их, надеялись на какую-то исключительную находчивость и остроумие. А ни того, ни другого не было, потому что она была, как все. Во всем, кроме балета. И понимала это. Понимала, что самой себе еще не все может объяснить, а чужим — тем более.

Незадолго до моего отъезда из Перми Сахарова сама предложила мне поговорить с Надей. Я отказался. И за все десять с лишним дней, наблюдая за ней издали — на репетициях, в училище, — не спросил ее ни о чем. Мне тогда казалось: это — един-

На первой странице обложки: Вместе с многотысячным коллективом КамАЗа успешно начала десятую пятилетку слесарь-сборщица Любовь Алчинова.

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: Нашим детям — выкройки одежды и вышивка. Образцы вязания крючком. Вязаные летние кофточки.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

Адрес редакции:
101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

Сдано в набор 24/III-1976 г.
А 05598. Подписано к печ. 15/IV-1976 г.
Формат 60 × 90^{1/8}.

Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.

Тираж 13000000 экз.
(1-й завод: 1—11235250 экз.).
Изд. № 1031. Заказ № 2063.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.

Технический редактор
В. В. МАСЛЕННИКОВ.

ственное, что я могу сделать для Нади.

Вспоминается 1973 год. Международный конкурс артистов балета. Тогда золотую медаль лауреата завоевала Надежда Павлова, серебряную — Ольга Ченчикова. Обе из Перми, обе ученицы одного педагога — Людмилы Павловны Сахаровой. Обе покорили зрителей и членов жюри изяществом и красотой. Если на таком представительном международном балетном форуме побеждают две девочки из одного и того же уральского города, две девочки — два подростка, которым едва минуло шестнадцать, — в этом надо искать закономерность. Значит, есть талантливый педагог, который сумел их воспитать. А это, в свою очередь, значит, что есть в Перми и те условия и та среда, которые растят и питают ученические и педагогические таланты.

Не случайно Пермское хореографическое училище воспитало 28 народных артистов РСФСР и семь победителей крупных международных конкурсов.

Слава Надежды Павловой шагнула за пределы страны. Летом 1973 года она приехала в Америку. Ее встречал Сол Юрок. Это он когда-то организовал гастроль русского балета в Америке и впервые показал заокеанскому зрителю однофамилицу Нади, знаменитую русскую балерину Анну Павлову.

И вот теперь престарелый импресарио встречал Надю. Как человек, знающий цену искусству, он не делал никаких сравнений. Он только сказал Сахаровой перед прощанием:

— Я уже все в жизни видел. Все! Теперь мне нужно только одно... еще раз увидеть Надю... Еще один раз. И я могу умереть спокойно.

Скоро год, как Надя в Москве, в Большом театре — старейшем оперном театре страны, справляющем ныне свое 200-летие. Позади — дебюты в «Жизели», «Щелкунчике», впереди — новые роли и одна уже состоявшаяся — в спектакле «Любовью за любовь», поставленном французским балетмейстером Верой Боккадуро.

Новая сцена, новый коллектив. Новый педагог — народная артистка СССР Марина Семенова.

Полгода назад приехала в Москву Людмила Павловна Сахарова. Она спешила к Наде на свадьбу. Постоянный партнер Нади Вячеслав Гордеев теперь ее муж. Людмила Павловна спешила прямо с поезда: поздравить ученицу, пожелать ей овладеть, может быть, самым трудным искусством — быть счастливой.

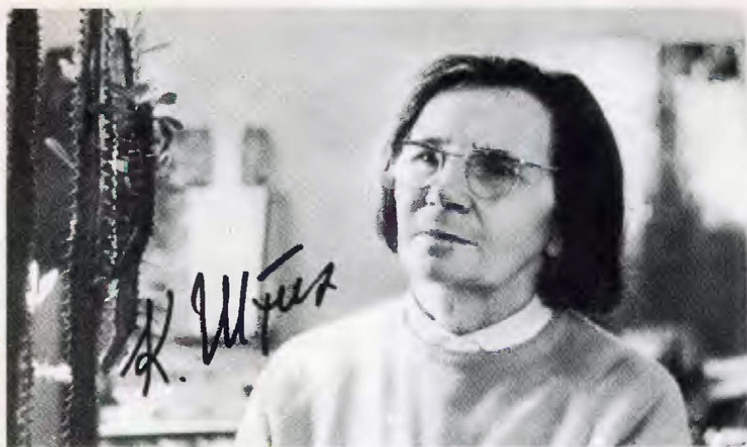
...Свою работу пермский художник Е. Широков назвал просто, без претензий — «Надя Павлова». На полотне юная балерина изображена такой, какой она была в училище, — сосредоточенная, ищущая. Такой, какой была несколько лет назад, такой, какой осталась и сегодня.

Э. ПОЛЯНОВСКИЙ

Е. ШИРОКОВ. НАДЯ ПАРВЛОВА

(Всесоюзная художественная выставка «Слава труду»).

Автограф
для
РАБОТНИЦЫ

Мастерство

Стоит взглянуть на эти гобелены, и в воображении тотчас возникнет яркая морская синь, сети, отягощенные богатым уловом, и горы серебристой рыбы, сверкающей и переливающейся под лучами ослепительного южного солнца всеми цветами радуги.

— Я действительно привезла эскизы этих двух работ с юга, с Азовского моря,— говорит моя собеседница,— забрела как-то в рыболовецкий колхоз, а в это время вернулся сейнер с очень богатым уловом, и рыбаки тут же начали его разгружать. Красота этого зрелища увлекла меня, и я сразу сделала несколько зарисовок...

Клавдия Антоновна Ших увлеченно и обстоятельно рассказывает мне об особенностях своей профессии, знакомит с работами, уже находящимися в производстве, и с некоторыми новыми замыслами своими и своих коллег — художниц ткацкой и интерьерной групп Московского комбината прикладного искусства. Кое-что мне уже знакомо. На выставке «Советская Россия» мое внимание привлекли гобелены, посвященные рыбакам. Они же встретились мне на другой выставке, «Слава труду!», и я запомнила фамилию автора. Что отличало эти работы от других? Простота и обыкновенность материала (шпагат, шерсть, лорекс), из которого они сделаны? Или обилие воздуха, создаваемое свободным от переплетений фоном? По-видимому, и то и другое. И еще третье. Это третье заключается в мажорном цветовом решении композиции. Истоки этого бодрого, жизнеутверждающего звучания в народном искусстве, которое всегда было главной привязанностью Клавдии Антоновны. Деды и прадеды художницы славились своими талантливыми поделками. Да и сама фамилия Ших переводится с украинского, как «портняжный стежок». Оттого-то, наверное, и дом Клавдии Антоновны напоминает музей прикладного искусства. Чего тут только нет! И ярчайшие тканые изделия — дорожки на полу, коврики на стенах, покрывала на тахте и креслах, различные плетения, начиная от лаптей, настоящих деревенских, и кончая замысловатыми хлебницами и «орзиночками», керамика — кувшины разных форм и размеров, посуда, игрушки — дымковские, вятские, заливские, среднеазиатские. И, конечно, огромное количество книг по искусству, монографий альбомов. А в шкафу — образцы народ-

ных орнаментов, собранных во время частых поездок по стране, эскизы прошлых и будущих работ. И тех, что побывали на многих отечественных, Брюссельской и Парижской выставках, и тех, что еще ждут своего воплощения в материале.

Нашлось здесь место и для двух станков — ткацкого и коврового. Они Клавдии Антоновне необходимы. Ведь по ее эскизам создаются театральные занавеси, декоративные скатерти, дорожки, покрывала, наволочки для диванных подушек, салфетки... Но прежде чем эскиз для того или иного предмета будет передан в цех для изготовления эталона, по которому сделают 300 экземпляров каждого вида продукции, Клавдия Антоновна на собственном станке создает пробный экземпляр. Важно самой убедиться в точности замысла и его цветовой гармонии.

Клавдия Ших не сразу сделала своей профессией ручное ткачество. Более двадцати лет после окончания текстильного факультета Киевского художественного института она проработала главным художником комбината имени Щербакова, выпускающего, как известно, шелковые ткани. Некоторое время трудилась в ассортиментном отделе института шелка. И лишь сравнительно недавно перешла в комбинат прикладного искусства, где и возникли ее первые гобелены — «Колхозная свадьба», «Московский зоопарк», «Подводное царство»

Сейчас художница готовит эскизы для новых работ: «Охрана природы» и «Космос». Это гобелены. А набросков для вещей, которые смогут украсить наш быт, не счесть.

Если в художественном салоне ваше внимание привлечет красивая скатерть, дорожка, платок, на обороте которых будет прикреплена тоненькая бумажная полоска с лаконичной надписью «К. Ших», можете покупать ее, не сомневаясь. Это знак качества, знак вкуса, выдумки, мастерства.

Е. ТАРАСОВА

